

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (НПИ) ИМЕНИ М.И. ПЛАТОВА»

На правах рукописи

Овчаренко Диана Львовна

**ПРАВОПОНИМАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКИ
ХРИСТИАНСТВА: ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ
И СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ**

09.00.11 – Социальная философия

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Научный руководитель –
доктор философских наук, профессор
Воденко Константин Викторович

Новочеркасск – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКИ ХРИСТИАНСТВА.....	25
1.1 Теоретические контуры метафизического осмысления правопонимания в социально-философском контексте	25
1.2 Основания социальной этики христианства и методологический конструкт исследования правопонимания в ее контексте	46
2 СПЕЦИФИКА ПРАВОПОНИМАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКИ ХРИСТИАНСТВА: РАЦИОНАЛИЗМ И МЕТАФИЗИКА ПРАВА	68
2.1 Секуляризация правопонимания и социальная этика христианства в западноевропейском обществе	68
2.2 Русская социально-философская мысль: осмысление либеральной традиции правопонимания	82
3 ХОЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВОПОНИМАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКИ ХРИСТИАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	97
3.1 Правопонимание в контексте социальной этики христианства и кризис социального постмодерна: конфликт целостности и релевантности	97
3.2 Социальная этика христианства: холистическая альтернатива эрозии правопонимания	115
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	135
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	152

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В жизни современного общества очевиден кризис правовой системы и правового регулирования. Конфликт между международными и национальными нормами, развязывание гуманитарных войн и интервенций под видом защиты прав человека, трудности социокультурной интеграции мигрантов, противоречие поведенческих моделей, вызывающих этническую напряженность, актуализируют концептуальный запрос на осмысление правопонимания как субъективной значимости права в сознании и поведении людей.

Актуальность данной проблемы неотделима от мировоззренческой специфики понимания базисных прав человека. Онтогенетически права человека связаны и с частной сферой, и с главными вопросами его идентичности, самоопределения. Этнические и межкультурные конфликты, потрясающие современный мир, ставят под сомнение устоявшийся правопорядок, воспринимаются как наследие «правового колониализма», и вызывают утверждения эквивалентности не западных правовых систем, построенных на традиции и истории. Эти взаимосвязи между идентичностью, традициями и различиями в правопонимании вызывают мощный иррациональный отклик в контексте противостояния «глобалистов» и «самобытников» и использования права как метафоры сопротивления и возрождения сторонниками религиозно-фундаменталистских и националистических движений, свидетельствуют об уязвимости доминирующей в глобальном мире системы либерального правопонимания.

Правовопонимание относится к публичной сфере, либерализм основан на убеждении, что религиозные нормы имеют частный характер, однако границы между религией и правом не являются абсолютными. Это касается не только исламской концепции права, построенной на шариате, но следует обратить внимание на то, что социокультурные и этнические группы настаивают на защите частной сферы, на признании традиций и обычаев как

социокультурных маркеров, в качестве того, что является правильным и неправильным в жизни по отношению к общепринятым нормам и законам¹.

Сомнению подвергаются основополагающие либеральные ценности - свобода и равенство. Современный социально-философский дискурс по этим проблемам жестко поляризован. Теоретиков, выступающих за сохранение универсальной правовой системы и лоялистское правопонимание упрекают в евроцентризме, «правовом колониализме», высокомерии к национальным культурам и обычаям, ущемлении прав меньшинств, интолерантности к культурному разнообразию. Напротив, «мультикультуралисты», обвиняются в правовом релятивизме, защите патриархальных порядков, попрании основных прав человека, особенно женщин.

Чтобы показать актуальность выхода из кризисной ситуации, из состояния «мертвого» противоборства предлагается использовать нормы толерантности, взаимности, добровольности. Однако, и либеральный, и мультикультуральный дискурсы ведут к маргинализации правопонимания, делают правовые нормы предметом нарративного переосмысления действительности. Выражением противоречий, в конечном счете, становится угроза, с одной стороны, потери светскости и демократизма прав человека, с другой - свободы культурного и религиозного самоопределения.

В нынешних условиях приходится искать новые модели правопонимания, чтобы справиться со стоящей перед системой основных прав человека задачей: сохранить свободу, равенство, справедливость и морально-религиозные принципы, определяющие смысл действий человека в публичной и частной сферах. Констатируя тревоги по поводу кризиса правопонимания, когда отсутствует готовность к компромиссам под видом борьбы с терроризмом, инакомыслием, посягательством на государственные устои, современное общество должно повернуться к фундаментальным убеждениям и принципам, воплощенным в христианской социальной этике.

¹ Бенхабиб, С. Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную Эпоху. М.: Логос., 2003. 350 с. С. XLIV.

Ныне незаслуженно забытый философ Р. Гвардини предупреждал о том, что упадок и разложение религиозно-нравственных норм лишает фундаментальные правовые ценности смысла. Откровение и вера составляют основу человеческого бытия. Для жизни общества имеет значение понимание человеческой природы и потеря человеком места в мире, так как отказ от «образа и подобия Божьего» делает человека частью природы, неотличимой от низших творений². Таким образом, человек перестает быть центром бытия, и система права, призванная регулировать общественные отношения, вне христианской этики не может гарантировать человеку разрешение экзистенциальных проблем.

С другой стороны, нарастает релевантность права, стремление через права и свободы человека выразить социальные инстинкты и устремления, сформировать этос «нарциссизма» и самолюбования, освобождения от ответственности. Это отчетливо видно на примере, как писал Р. Гвардини, «человека массы» который в ограниченности повседневностью руководствуется формальным соблюдением правовых норм, но безразличен к правам и свободам других людей³.

Поэтому в социальной этике христианства указывается на катарсическое воздействие религиозной морали в правопонимании человека. Религия не выступает инструментом устрашения, наказания или подкрепления авторитета права и государства: смысл социальной этики христианства состоит в том, чтобы правопонимание стало возвышенным, обрело сообразность «божественной природе» человека, реализовало в своей внутренней сущности стремление к высшему идеалу, независящему от веяний времени. Это составляет фундаментальное отношение, на котором возможно построение холистического правопонимания, синтеза правовых и религиозно-нравственных норм, связанных с проблемами и задачами, стоящими перед личностью в современном мире.

² Гвардини, Р. Конец Нового времени / Р. Гвардини: пер. Т. Бородай. Самосознание культуры и искусства XX века. Западная Европа и США. М.: Наука, 2000. 640 с. С. 191.

³ Там же. С. 196.

Социально-философская рефлексия правопонимания в контексте социальной этики христианства выходит за рамки сложившихся юридических представлений о «камерности» права, разрыве с моральными нормами. Философия основана на понимании вневременных проблем, определяемых вопросом «кто есть человек?» и концептуальное обоснование холистического правопонимания содержит один из возможных ответов.

Степень разработанности темы исследования. основополагающими в осмыслении проблемы правопонимания в контексте социальной этики христианства можно считать труды классиков философской и социологической мысли Г. Гегеля, И. Канта, М. Вебера⁴, которые в рассмотрении влияния религии на право подчеркивали зависимость правопонимания от нравственно-религиозных норм. В частности, христианская этика характеризовалась как высшая сфера права.

Русские философы Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, В.С. Соловьев, П.А. Флоренский⁵ в религиозной морали видели не культурную традицию, а «живое начало» развития права. Согласно заявленной позиции, правосознание и правопонимание характеризуют целостность, если они восходят к синтезу права, морали и истины. В рамках русской нравственно-философской школы выявлялась значимость добра, блага, справедливости для подчинения общества нравственному добру, вне которого не существует прав личности.

Таким образом, по сравнению с критически-рациональным методом западно-европейской философии сформировался метафизический подход к правопониманию, основанный на рассмотрении проблемы прав личности и нравственно-религиозных заповедей. Русский мыслитель И.А. Ильин считал,

⁴ Гегель, Г.В. Лекции по истории философии. С-Пб: Наука, 1993. 349 с.; Гегель, Г.В. Энциклопедия философских наук: в 3 тт. Т.1. М.: Мысль, 1974. 452 с.; Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 704 с.; Кант, И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2015. 224 с.

⁵ Флоренский, П.А. Записка о христианстве и культуре / Флоренский П.А. Сочинения в четырех томах. Т2. М.: Мысль, 1994-2004. 880 с.; Бердяев, Н.А. О назначении человека. М.: Республика, 1993. 383 с.; Булгаков, С.Н. Философия хозяйства. М.: Наука, 1990. 412 с.; Соловьев, В.С. Оправдание добра / В.С. Соловьев; отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. 656 с.

что соединение положительных качеств права и религиозной этики приведет к созданию нравственного государства и свободного общества⁶.

Современная социально-философская мысль обозначает проблему правопонимания в контексте кризиса современного права, указывая, что в развитии правопонимания исчезает «логоцентризм» права, усиливается разорванность человечества, отрицаются общие правовые и нравственные нормы. На это указывают Ф. Фукуяма, Ж. Маритен, Г. Марсель, Э. Левинас, М. Хайдеггер⁷, которые в русле религиозной и экзистенциалистской социально-философской традиции заявили о необходимости формирования целостности нравственной и правовой жизни.

Либеральные мыслители Дж. Ролз, Р. Дворкин, И. Берлин, У. Кимлика⁸ в анализе идеи блага и приоритета права признают, что теория правовой справедливости содержит ограничения, если ее истолковывать в духе политического либерализма. Отмечая, что справедливость представляет концепцию морали⁹, вводится формальный принцип различения права и морали по совокупности объектов. Добро как рациональность, понимаемая в праве, не может определять правопонимание личности, если оно не имеет социально-этического оправдания. Таким образом, делается вывод о том, что для либерального правопонимания идея блага должна восприниматься как абсолютная нравственная ценность.

Такой подход свидетельствует об односторонности либеральной трактовки права и недостаточного объяснения правопонимания на основе

⁶ Ильин, И.А. О сущности правосознания. Соч. в 2 т. М.: Медиум, 1993. Т. 1. 510 с.

⁷ Фукуяма Ф. *Великий разрыв* / Ф. Фукуяма; пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 474, [6] с.; Камю, А., Хайдеггер, М. *Запад. Совесть или пустота?* М.: Алгоритм, 2014 г. - 272 с.; Маритен, Ж. *О христианской философии* // Знание и мудрость. М.: Научный мир, 1999. 244 с.; Марсель, Г. *К трагической мудрости и за её пределы* / Г. Марсель; сост. и послесл. П.С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. *Проблемы человека в западной философии*. М.: Прогресс, 1988. 546 с.; Левинас, Э. *Путь к Другому* / Э. Левинас; пер. Е. Бахтиной. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. 240 с.

⁸ Ролз, Дж. *Право народов* (лекция) // Вопросы философии. 2006. № 9. С. 79 -105; Дворкин, Р. *О правах всерьез* / Р. Дворкин; пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 392 с.; Берлин, И. *Философия свободы*. Европа / И. Берлин; предисловие А. Эткинда. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 448 с.; Кимлика, У. *Современная политическая философия: введение* / У. Кимлика; пер. с англ. С. Моисеева. М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010. 592 с.

⁹ *Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сендэл, Тейлор, Уолдрон* / Перв. с англ. Л.Б. Макеевой. М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-традиция, 1998. 248.

взаимопонимания граждан. Альтернативный метафизический подход, разрабатываемый в работах К. Лавалья, Э. Этциони¹⁰, подчеркивает нравственный императив в демократическом обществе, перспективу нравственного правопонимания. В работах Ю. Хабермаса констатируется расколотость западной цивилизации под влиянием мощного импульса правового прагматизма, оппортунистического приспособления к потере интеллектуальной и нравственной связи с основополагающими убеждениями западной культуры, включающей христианскую этику. Согласно позиции Ю. Хабермаса, поклонение правовым абстрактным принципам, противостояние со сторонниками «национальной самобытности» есть следствие заблуждения об универсальности правопонимания, не основанного на христианской солидарности¹¹.

В работах П. Бергера, Т. Лукмана¹², П. Бурдьё¹³ обсуждается идея о политической неосознанности правопонимания. Однако, основываясь на фатальности социального конструирования правопонимания, делается вывод о том, что реальность повседневной жизни требует объективации в виде нравственных норм.

Современные исследователи также много внимания уделяют вопросу взаимоотношения религии и социума. Так, вопросы соотношения религии, общества и культуры исследовали авторы социально-философской ростовской школы, такие как А.Н. Ерыгин¹⁴, Т.П. Матяш¹⁵, К.В. Воденко¹⁶,

¹⁰Лаваль, К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма / К. Лаваль; пер. с фр. С. Рындина. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 432 с.; Хабермас, Ю., Ратцингер, Й. (Бенедикт XVI). Дialeктика секуляризации. О разуме и религии / Ю. Хабермас, Й. Ратцингер; пер. с нем. М.: Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. 112 с.; Etzioni, A. Rights vs. public safety after 9/11 : America in the age of terrorism / A. Etzioni, Jason H. Marsh, p. cm. - (Rights and responsibilities : communitarian perspectives). United States of America: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2003, 180 p.

¹¹Хабермас, Ю. Расколотый запад / Ю. Хабермас; пер. с нем. М.: Весь мир, 2008. 192 с. С. 71.

¹²Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.

¹³Бурдьё П. Социология политики / П. Бурдьё; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: SocioLogos, 1993. — 336 с.

¹⁴Ерыгин, А.Н. Восток-Запад-Россия. Опыт метаисторического исследования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.read.in.ua/book229674/> (дата обращения 29.05.207).; Ерыгин, А.Н. От философии духа к философии культуры: Гегель и русская философия // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону: СКНЦ. 2010. №3 (79). С. 21-34; Ерыгин, А.Н. Философское россиеведение: мысль о России и Русская мысль. Ростов-на-Дону: Альтаир, 2010. 352 с.

В.Б. Рожковский¹⁷, ориентированные на изучение правопонимания как нравственно-духовного феномена. Определенный вклад в исследование влияния социальной этики христианства на правопонимание внесли М.П. Мчедлов¹⁸, Н.А Зоркая¹⁹, Небрatenко²⁰ Н.А. Митрохин²¹.

Проблему религии и прав человека разрабатывают юристы-правоведы А.И. Овчинников²², Г.Г. Небрatenко²³, М.О. Шахов²⁴, и др. Так, А.М. Величко²⁵, А.А. Гусейнов и Е.Б. Рашковский, П.Д. Баренбойм²⁶ рассматривают Священное Писание (Библию) как источник современных правовых норм. Исследователь Ю.А. Зюбанов²⁷ рассматривает христианство как источник уголовного закона в российском правовом пространстве. Другой автор - В.А. Хаджироков²⁸ - обращает внимание на общность правовых взглядов традиционных христиан, мусульман и иудеев в связи с

¹⁵ *Матяш, Т.П.* Религиозная культура: аргументы «за» и «против» // *Философия права.* 2014. №1 (62). С. 92-96; *Матяш, Т.П.* Основы православной культуры (историко-философское введение). Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. 300 с.

¹⁶ *Социальная антропология* / К.В. Воденко, С.С. Черных, И.С. Самыгин. Ростов-н/Д: Феникс, 2014. 283[1] с.; *Воденко, К.В., Овчаренко, Д.Л., Стукалова, Е.В.* Национальная ценностно-культурная матрица: теоретический конструкт и социальная реальность // *Гуманитарий Юга России.* 2017. № 6. С. 78-86; *Воденко, К.В.* Взаимодействие социальных институтов религии, науки и образования в современном обществе // *Вестник ЮРГТУ (НПИ). Социально-экономические науки.* 2012. № 6. С. 267-272.; И др.

¹⁷ *Рожковский, В.Б.* Парадокс умаления человека в православной мысли. Р-н/Д: Антей, 2013. 352 с.

¹⁸ *Мчедлов, М.П., Митрохин, Л.Н., Логинов, А.В.* О социальной концепции русского православия. М.: Республика, 2002. 400 с.

¹⁹ *Зоркая, Н.А.* Православие в безрелигиозном обществе // *Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии.* 2009. № 2 (100). С. 65-85.

²⁰ *Небрatenко, Г.Г.* Обычно-правовая система традиционного общества: автореферат дисс. ... д-ра юр. наук.: 12.00.01 / Небрatenко Геннадий Геннадиевич. Махачкала, 2011. 55 с.

²¹ *Митрохин, Л.Н.* Религия и культура (философские очерки). М: ИФРАН, 2000. 319 с.; *Митрохин, Л.Н.* Русская Православная Церковь в России в 2000-2008 годах: очерк некоторых структурных проблем // *Неприкосновенный запас.* 2009. № 1/36. С. 162-175.

²² *Овчинников, А.И.* Базовые ценности и конституционное развитие России // *Философия права.* 2011. №5(48). С.16-20.; *Овчинников, А.И.* Духовные причины правового нигилизма // *Северо-Кавказский юридический вестник.* 2013. №3. С.7-13.; *Овчинников, А.И.* Миланский эдикт и его роль в формировании ценностей современного права // *Философия права.* 2013. №3(58). С. 15-19.; И др.

²³ *Небрatenко, Г.Г.* Обычно-правовая система традиционного общества... Махачкала, 2011. 55 с.

²⁴ *Шахов, М.О.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2001. 352 с.

²⁵ *Величко, А.М.* Библейская философия права: монография [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://vizantolog.ru/wp-content/uploads/2015/05/Библейская-философия-права.pdf> (дата обращения 02.01.2016).

²⁶ *Философия права Пятикнижия* / Под ред. А.А. Гусейнова и Е.Б. Рашковского; составитель П.Д. Баренбойм. Сборник статей. М.: ЛУМ, 2012. 576 с.

²⁷ *Зюбанов, Ю.А.* Христианские основы Уголовного кодекса Российской Федерации: сравнительный анализ норм УК РФ и Священного Писания. М.: Проспект, 2007. 416 с.

²⁸ *Хаджироков, В.А.* Религиозные корни правовой культуры народов Кавказа в свете реализации правоохранительной функции государства // *Философия права: научно-теоретический журнал.* 2014. №4(65). С.33-35.

мировоззренческой опорой на религиозную философию Пятикнижия и предлагает строить правовые отношения с учетом близости правовой культуры народов России.

Современные авторы отмечают недостаточность одной лишь законодательной деятельности как регулятора социального порядка (А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.В. Юшко²⁹ и др.). Исследованию правовых аспектов глобализации и вопросам практической реализации прав человека на постсоветском пространстве посвящены работы В.А. Бачинина³⁰, П.П. Баранова³¹, Е.Н. Салыгина³², А.А. Слезина³³, И.Л. Трунова³⁴, И.В. Бобрицких³⁵ и др.).

Религиозный аспект освещения социокультурных и правовых проблем современного общества оказался весьма близок представителям как православной, так и католической христианской традиции. Так, стоит обратить внимание на работы, посвященные данной проблематике, Иозефа Ратцингера (папы Бенедикта XVI) и нынешнего предстоятеля Русской Православной Церкви Патриарха Кирилла (Гундяева)³⁶. Патриарх Кирилл обозначает в качестве условия межконфессионального диалога в российском обществе поиск базисных нравственных ценностей, на которых может осуществляться социально-правовой порядок. В. Чаплин³⁷ и др.

²⁹ Овчинников, А.И. Понимание права в системе юридического знания и государственно-правовом развитии России: монография / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.В. Юшко. Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. 232 с.

³⁰ Бачинин, В.А. Морально-правовая философия. Харьков: Консум, 2000. 208 с.

³¹ Баранов, П.П., Овчинников, А.И. Концептуальные приоритеты теории правосознания // Юрист - правовец. 2007. № 5. С. 5-11.

³² Салыгин, Е.Н. Теократическое государство: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Салыгин Евгений Николаевич. М., 1997. 170 с.

³³ Слезин, А.А. Политический контроль среди молодежи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №3(9) в 3-х ч. Ч. II. С. 179-184.

³⁴ Трунов, И.Л. Антитеррористическое законодательство России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.trunov.com/nauchnye_i_uchebno_metodicheskie_trudy/nauchnye_publicacii_advokatov_kollegii/16146/ (дата обращения 10.10.2016).

³⁵ Бобрицких, И.В. Об оценке эффективности судебных средств защиты прав человека // Юрист-правовец. 2014. № 4. С.36-40.

³⁶ Кирилл (Гундяев), митр. Вызовы современной цивилизации / К. Гундяев. Быть верным Богу. Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО «Харвест». 2009. 592 с.; И др.

³⁷ Всеволод, Чаплин, прот. Идеал единства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.religare.ru/2_10236.html (дата обращения 26.05.2018).

конфессиональные исследователи посвящают работы вопросам признания за традиционными верующими права жить по своим убеждениям, даже если в современном мире они радикально противоречат формирующейся на Западе универсальной идеологии. Такие коллективные богословские исследования, как «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви»³⁸ и «Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека»³⁹, документ Архиерейского Собора РПЦ от 2011 г. «Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви»⁴⁰ выражают официальную позицию РПЦ и взаимосвязанную с ней позицию крупного социального слоя верующих православных христиан на постсоветском пространстве по вопросам права, межрелигиозных отношений, взаимоотношений Церкви и государства и т.д.

В работах протоиерея Т.А. Фетисова⁴¹ реконструируются религиозные условия возникновения феномена государственности, церковный исследователь И.В. Ходыкин⁴² проводит концептуальный анализ статей Конституции Российской Федерации, имеющих определяющий смысл для построения взаимоотношений Церкви и государства и т.п.

Таким образом, социально-философская рефлексия правопонимания в социальной этике христианства, опираясь на фундаментальную идею синтеза нравственности и права, исходит из трех сложившихся направлений исследования: либерального, основанного на идее приоритета права по

³⁸ *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/> (дата обращения 06.03.2017).

³⁹ *Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения 06.03.2017).

⁴⁰ *Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви. Документ Архиерейского Собора РПЦ от 2011 г.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401898.html> (дата обращения 06.05.2018).

⁴¹ *Тимофей, Фетисов, прот.* Образ идеального государства и власти в богословии Ветхого Завета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://donseminary.ru/2014/10/06/obraz-idealnogo-gosudarstva-i-vlasti-v-bogoslovii-vetxogo-zaveta/> (дата обращения 12.01.2015).

⁴² *Ходыкин, И.В.* Несовершенство доктринальных интерпретаций статьи 14 Конституции и РФ как проблема реализации свободы вероисповедания // Научные труды Донской духовной семинарии: вып. 2. - 2014. - Вып. 2. - С. 63-83; И др.

отношению к идеи блага; социально-конструктивистского, предлагающего рассматривать правопонимание в контексте традиций, обычаев, практик повседневности; метафизического, связанного с осмыслением нравственных норм социальной этики христианства в контексте холистического правопонимания. В рамках предпринимаемого исследования выбор метафизического подхода обусловлен предметным полем исследования и методологическим инструментарием, содержащим процедуры эпистемологического и аксиологического анализа социального знания.

Целью диссертации является социально-философская рефлексия правопонимания в социальной этике христианства в контексте социальной реальности.

Поставленная цель предполагает решение следующих **исследовательских задач**:

- исследовать теоретические контуры ценностно-религиозного осмысления правопонимания в социально-философском контексте;
- реконструировать основания социальной этики христианства и разработать методологический конструкт исследования правопонимания в ее контексте;
- проанализировать специфику секуляризации правопонимания в социальной этике христианства на Западе в период Средневековья и Нового времени;
- изучить основные тенденции осмысления либеральной традиции правопонимания в русской социально-философской мысли конца XIX - начала XX вв.;
- исследовать специфику современного правопонимания в контексте социальной этики христианства;
- проанализировать основные тенденции трансформации современного правопонимания в контексте социальной этики христианства.

Объектом исследования в диссертации является социальная этика христианства как совокупность социально-нравственных принципов и норм.

Предметом исследования является правопонимание как смыслы и значения права, интерпретируемые в контексте мировоззренческо-нравственных позиций личности.

Гипотеза диссертационного исследования предполагает возможность синтеза права и социальной этики христианства на основе идеи соединения блага и справедливости в социально-философской мысли. Рефлексия правопонимания в социальной этике христианства предполагает обобщенные выводы о соразмерности правопонимания и человека как образа и подобия Божьего. Секуляризация новоевропейского периода, направленная на создание общества социального модерна, привела к разрыву права и социальной этики христианства, имеющих общее происхождение в идее разумности человека. В условиях постмодернизма, содержащего отрицание модерна и эрозию правовых норм в контексте внедрения мультикультурализма, толерантности, политкорректности, прав меньшинств, нравственные положения социальной этики христианства содержат обоснование основных прав личности как права на позитивную свободу, душевную гармонию, защиту прав большинства от социальной и культурной агрессии и разложения. Холистическое правопонимание является результатом синтеза правовых норм свободы, равенства и справедливости и социально-нравственных норм блага, добра и ответственности, содержащихся в социальной этике христианства.

Теоретико-методологические основания исследования. Исследование основывается на положениях классической и неклассической социально-философской мысли о метафизической природе права в общественном развитии (Г.В.Ф. Гегель, Т. Гоббс, И. Кант⁴³). В контексте

⁴³ Гегель, Г.В. Лекции по истории философии. С-Пб: Наука, 1993. 349 с.; Гоббс, Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс] / Т. Гоббс // Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения 5.04. 2018).; Кант, И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2015. 224 с.

рефлексии логики изменения права включены объяснительные механизмы индивидуализации и сотворенности права в работах сторонников классического либерализма (Дж. Лок, Д. Юм⁴⁴). Связь социальной этики христианства и права интерпретируется в контексте теории социокультурной динамики П. Сорокина⁴⁵, концепции «нравственного права» русской социальной философии (С.А. Муромцев⁴⁶, Б.А. Кистяковский⁴⁷, Б.Н. Чичерин⁴⁸). В работе воплощаются принципы неклассической рациональности исследования права Ю. Хабермасса⁴⁹ (концепция жизненных миров), Э. Гидденса⁵⁰ (теория рефлексивного общества), В.А. Бачинина⁵¹ (экзистенциальное пространство права и морали).

Концептуально исследование исходит из положения о праве в теории общественного блага, разработанной русскими философами В.С. Соловьевым, С.Л. Франком, С.Н. Булгаковым, И.А. Ильиным⁵².

В работе актуализированы положения о влиянии секуляризации на религиозно-нравственную традицию, формирования постсекулярного общества и религиозного ренессанса в российском обществе (К.В. Воденко, В.И. Гараджа, Н.А. Митрохин, М.П. Мчедлов, В.Б. Рожковский⁵³).

⁴⁴ Лок, Дж. Сочинения в 3 томах. (Т.1,2,3). М.: Мысль, 1985/1985/1988. 621|560|668 с.

⁴⁵ Социальная и культурная динамика: Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений = *Social & Cultural dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, law and Social Relationships* / П.Сорокин; пер. с англ. В. В. Сапова. Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. 1054 с.

⁴⁶ Муромцев, С.А. Из лекций по гражданскому праву: 1898-1899 / С.А. Муромцев. - С-Петербург: Военная Типография, 1899. - 17 с.

⁴⁷ Кистяковский Б.А. В защиту права. [Электронный ресурс] / Б.А. Кистяковский // Режим доступа: <http://kistyakovsky.filosoff.org/tvorchestvo/issledovanie-o-smertnoj-kazni/> (дата обращения 31.05.2018).

⁴⁸ Чичерин, Б.Н. Наука и религия. М.: Республика, 1999. 454 с.; См. Васильев, Б.В. Философия права русского нелиберализма конца XIX - начала XX века: автореферат дисс... С-Пб, 2005. 44 с.

⁴⁹ Хабермас, Ю. Расколотый запад / Ю. Хабермас; пер. с нем. М.: Весь мир, 2008. 192 с.

⁵⁰ Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Изд-во «Весь Мир», 2004. 120 с.

⁵¹ Бачинин, В.А. Морально-правовая философия... Харьков. 2000. 208 с.

⁵² Соловьев, В.С. Оправдание добра... М., 2012. 656 с.; См. Васильев, Б.В. Философия права русского нелиберализма конца XIX - начала XX века: автореферат дисс... С-Пб, 2005. 44 с.; Булгаков, С.Н. Философия хозяйства... М., 1990. 412 с.; Ильин, И.А. О правосознании / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова. Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология. С-П: Алетейя, 1997. 400 с.

⁵³ Воденко, К.В. Взаимодействие социальных институтов религии, науки и образования в современном обществе // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Социально-экономические науки. 2012. № 6. С. 267-272.; Гараджа, В.И. Религиоведение: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений и преп. ср. школы. 2-е изд., дополненное. М.: Аспект Пресс, 1995. 351 с.; Митрохин, Л.Н. Религия и культура (философские

Кроме этого, исследование основывается на традициях философско-метафизического подхода к осмыслению прав человека как продукта человеческой деятельности, обладающего присущими ему недостатками и достоинствами и требующего дополнительного критического анализа и раскрытия в конкретных законах и правовых актах государства в национально-культурном контексте. Такой подход обоснован, прежде всего, в трудах современных авторов (Ю.А. Зюбанов, П.П. Баранов, А.И. Овчинников, А.С. Щетинин, В.А. Хаджироков⁵⁴ и др.).

Для экспликации ведущих ценностных понятий социальной этики христианства важным методом, используемым в диссертации, стал герменевтический прием (Г. Гадамер⁵⁵), в котором понимание соединено с применением текста к той современной ситуации, в которой находится интерпретатор. В данном исследовании это, прежде всего, «вчувствование» в сакральные тексты и святоотеческие творения в контексте современных условий. Интерпретация текста в данном исследовании состоит не в воссоздании первоначального смысла, но в своеобразном диалоге прошлого и настоящего. Герменевтический прием, также, оказался важен для обретения правильного горизонта вопрошания в исследовании - остановки на аксиологическом аспекте изучаемых явлений, позволяющей сместиться в поле дискурса социальной философии, сохраняя доступ к эмпирическим данным гуманитарных исследований других специальностей по исследуемой проблематике.

Диссертация базируется на использовании таких методологических принципов, как онтологический, предполагающий сущностный анализ

очерки). М: ИФРАН, 2000. 319 с.; Мчедлов, М.П. Религиоведческие очерки. М.: Научная книга, 2005. 447 с.; Рожковский, В.Б. Парадокс умаления человека в православной мысли. Р-н/Д: Антей, 2013. 352 с.

⁵⁴ Зюбанов, Ю.А. Христианские основы Уголовного кодекса Российской Федерации: сравнительный анализ норм УК РФ и Священного Писания... М., 2007. 416 с.; Баранов, П.П., Овчинников, А.И. Концептуальные приоритеты теории правосознания... Юристы - правоведа. 2007. № 5. С. 5-11...; Щетинин, А.С. Правовая глобализация: Понятие и основные формы: теоретико-методологические аспекты: автореферат дисс. ... Ростов-на-Дону, 2009. 27 с.; Хаджироков, В.А. Религиозные корни правовой культуры народов Кавказа в свете реализации правоохранительной функции государства... Философия права: научно-теоретический журнал. 2014. №4 (65). С.33-35.

⁵⁵ Гадамер, Г.Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368 с.

изучаемых явлений; исторический, который позволяет видеть изучаемые явления в их временном развитии и выявить их конкретные формы и разновидности; диалектический, который позволяет определить взаимосвязи и противоречия изучаемых явлений.

В исследовании также применялся комплекс взаимодополняющих общенаучных методов: методы синтеза, обобщения, восхождения от абстрактного к конкретному и др.

Научная новизна исследования определяется совокупностью полученных результатов и состоит в следующем:

1. Социально-философская рефлексия правопонимания в контексте социальной этики христианства основывается на метафизическом осмыслении права, что содержит приращение знания по сравнению с естественно-правовой и легалистской интерпретациями права. Определяющей является герменевтика правопонимания как перехода от партикулярных схем права к праву как универсальной ценности.

2. Сформирован теоретико-методологический конструкт исследования, базирующийся на рефлексии оснований социальной этики христианства в рамках осмысления нравственных принципов правопонимания и включения нравственных регуляторов в качестве объективации правоприменения, что является вкладом в рефлексивное правопонимание в осмыслении внутренних связей между генезисом правопонимания и становлением концептуальных посылок холистического правопонимания.

3. Охарактеризован процесс секуляризации правопонимания в европейском обществе в контексте кризиса субъективистского права и разрыва с религиозно-нравственной традицией, что актуализирует проблему оценки вклада социальной этики христианства в развитие коммунитарности правопонимания, что является приращением знания по отношению к формально-правовым дилеммам, исходящим из инструментальной концепции права.

4. Установлено, что русская социально-философская мысль, рассматривая правопонимание в контексте общественных изменений в российском обществе, сделала акцент на нравственности права, симфоничности правопонимания и социальной этики, что содержит приращение знания по сравнению с позитивистской трактовкой права, нацеленной на прогрессизм правопонимания как основного фактора социокультурной модернизации общества.

5. В рамках философской рефлексии правопонимания подчеркивается, что социальный постмодерн как концепция релятивизации права, признание множественности правопонимания приводит к делегитимации права и ревайвализму (возрождению) конфликта права и «неправовой» традиции, что определяет выстраивание адекватной теоретической схемы актуализации социальной этики христианства как восстановления традиции нравственности права, что является вкладом в понимание процесса «усложнения и нелинейности» права в современном обществе.

6. Определено, что холистическая альтернатива эрозии права, связанная с аморфностью правоприменения и инвазией (вторжением) неправовых смыслов, заключается в концептуальном и практическом обосновании целостности правопонимания, интерпретации права на основе нравственных регуляторов социальной этики христианства, что является приращением знания по сравнению с концептами постсекулярного общества и либерализацией права, что является определенным вкладом в оценку перспектив правопонимания в российском обществе и глобальном контексте.

Приращение научного знания определяется разработкой холистической модели правопонимания на синтезе правовых и нравственно-религиозных норм в контексте метафизической интерпретации правопонимания и коррелируемости с основными положениями социальной этики христианства. Содержательно приращение научного знания

сформулировано **в положениях, выносимых на защиту**, которые состоят в следующем:

1. Социально-философская рефлексия правопонимания в контексте социальной этики христианства предполагает метафизическое понимание права как феномена, имеющего основание в разумности человека, в Логосе человеческой жизни. Правопонимание в социальной этике христианства понимается как система смыслов, ценностей и значений, регулирующих повседневную жизнь человека и актуализация правовых норм для поддержания и обозначения нравственных ценностей христианства. В этом смысле метафизическая трактовка правопонимания имеет различия с правовым индивидуализмом, определяющим сотворенность и конвенциональность правовых норм, имеющих основание в человеческой природе. Правопонимание в социальной этике христианства мыслится в синтезе нравственности и свободы, в «совестливости» права и направленности правопонимания на достижение единства универсальной ценности высших нравственных норм при разумной ограниченности прав. В метафизической трактовке правопонимания универсальность права определяется лучшим по отношению к партикулярным (частным) правовым нормам, основанным на признании индивидуализма или группового эгоизма.

2. Социальная этика христианства как совокупность социальных ценностей и норм, имеющих социально-регулирующий, социально-идентифицирующий и социально-ориентирующий смыслы, содержит внутренние (субъективированные) и внешние (объективированные) схемы восприятия и оценки права. Субъективно в контексте социальной этики христианства правопонимание определяется религиозно-нравственными смыслами в жизни человека, его стремлением к душевной гармонии. Объективно - социальная этика христианства, претендуя на преодоление конфессиональных границ, интерпретирует правопонимание в рамках признания прав и обязанностей человека, включения нравственных критериев оценки права и правовых норм и принятия права в

конструируемую личностью схему жизнедеятельности. Поэтому критериями социально-философского исследования являются когерентность правовых и нравственных норм в этике личности, нравственных регуляторов (ограничений и допущений) в интерпретации права личностью, влияния социальной этики христианства на правопонимание в обществе, оценки нравственных регуляторов в отношении общества к праву. Исследование базируется на герменевтике правопонимания как процедуре обнаружения и приписывания нравственных смыслов в правопонимании.

3. Эволюция правопонимания в социально-философской традиции Запада характеризуется историческим движением в сторону секуляризации (освобождения от авторитета социальной этики христианства как морально-нравственного идеала социального и правового поведения). Данная тенденция выражалась в том, что в обществе социального модерна правопониманию приписывается инструментальный смысл, связанный с достижением свободы как выбора личности в соответствии с ее рациональными установками. В результате социальная этика христианства сместилась в приватную сферу, стала рассматриваться как конфессиональный (групповой) маркер и перестала иметь предписывающий (обязательный) смысл. В разрыве нравственно-религиозной традиции и правопонимания произошел сдвиг правопонимания как схемы абсолютной толерантности, сужения или отмены нравственных регуляторов на основании самодостаточности права и отказа от интерпретации правопонимания на основе социальной этики христианства.

4. Дискурс русской социально-философской мысли определяется восхождением к социальной этике христианства, к идее триединства Истины, Добра и Красоты. В этом смысле правопонимание интерпретируется как взаимоотношения в человеческом обществе в условиях земной жизни и лояльности к государству, имеющие смысл и на уровне соблюдения норм человеческого общежития, и принуждения к

нормальной жизни «заблудших» в целях ограничения правовыми методами распространения зла на земле, и, главное, выход человека на состояние душевной гармонии. В осмыслении прав и свобод личности акцент делается на нравственные начала в человеке в актуализации права, в соотношении с обязанностями человека, с пониманием свободы как ответственности, как бремени испытания человека. Русские философы, исследуя правопонимание в контексте христианской этики, характеризуют правопонимание в симфонии личности, общества и государства, в принятии права как условия внутренней свободы человека. В этом контексте русская социально-философская мысль является альтернативой позитивистскому либеральному истолкованию прав человека, поощряющему буржуазный индивидуализм, мещанство, бездуховность и стяжательство. Таким образом, в русской философской мысли на основе критического осмысления эволюции правопонимания содержится суждение о неразделимости нравственности и правопонимания на основе признания разумной богоподобной природы человека.

5. В контексте эрозии права, релятивизации правовых норм и исчезновения границ между правом и неправовой традицией, очевидным является становление множественности правовых порядков на основе принципа толерантности, безразличия и нейтралитета к «иным» ценностям и нормам. Как следствие в обществе, где отрицается «логоцентризм» права и субъект объявляется индивидуальным (расщепленным) подвергаются сомнению либеральная индивидуалистическая концепция права. Данная тенденция совпадает по социально-темпоральным параметрам с позицией постсекуляризма, имитацией, манипулированием, навязыванием «модных» квазирелигиозных образов в массовом сознании. Модернизация правопонимания в описываемой социальной ситуации связана с альянсом правопонимания и социальной этики христианства, с наполнением правопонимания религиозно-нравственными смыслами, с религиозно-нравственным обоснованием социальных, трудовых, культурных прав

личности. В контексте социально-экологического и духовно-нравственного кризиса современного общества социальная этика христианства становится полем переосмысления правопонимания, принятия императива социальной ответственности и социальной эмпатии, направленных на возрождение в обществе социальной солидарности, противодействия социальной агрессии и «этике вседозволенности».

6. В европейской социокультурной традиции либеральные правовые ценности основываются на идее негативной свободы, ограничивающей социальное творчество и социальную ответственность личности. Социальная этика христианства содержит принцип позитивной свободы, направленный на человеческое самосозидание и самосовершенствование. Сторонники либеральной традиции признают слабость приоритета прав человека в современном обществе, где правовой абсолютизм не является достаточной гарантией против развязывания войн, социальной несправедливости, нарушения базовых прав личности. Либеральная традиция в ее экспансионистском варианте, под видом гуманитарных войн и гуманитарных интервенций как способа защиты прав человека, способствует распаду традиционного общества, разрушает культурную самобытность, и, как следствие, приводит к возрождению архаичных, клановых, сегрегационистских форм социального взаимодействия. Между тем, в западной гуманитарной традиции набирает влияние коммунитаризм, основанный на идее общего блага. Вне социальной этики христианства коммунитаризм испытывает концептуальные затруднения, так как опирается на принцип конвенциональности, закрепляющий релятивизм правопонимания. В светском государстве возникает необходимость разработки единого холистического подхода к нормам прав человека, учитывающего специфику секулярного и религиозного правопонимания. В какой-то мере холистическое правопонимание выступает одним из практических ответов на вопросы исторического пути и места России. Моделирование холистического правопонимания развивает традиции

правового холизма русской философии конца XIX - начала XX вв. и может основываться на восполнении аксиологических лакун современного правопонимания ведущими императивами социальной этики христианства. Правовой холизм основывается на предпосылках, обусловленных единством исходного ценностного источника двух аксиологических концепций - христианских представлениях о свободе воли и высоком достоинстве личности человека. Холистическое правопонимание конструирует социально-правовую традицию, содержащую возврат к божественной разумности правопонимания и ее человеческой природе как квинтэссенции ответственности человека в современном мире.

Научно-практическая и теоретическая значимость исследования. Научно-теоретическое значение результатов работы заключается в том, что полученные выводы дают возможность выявить специфику правопонимания в контексте социальной этики христианства, наметить пути формирования холистического правопонимания в современных условиях. Концептуальные идеи диссертации могут быть применимы при развитии законотворческой деятельности в современном российском обществе. Научно-практическая ценность диссертационной работы определена тем, что ее положения могут использоваться при анализе актуальной социально-философской проблематики, а также при подготовке общих и специальных курсов по философии, социологии, социальной философии, философии права, социологии культуры, социологии религии и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на ряде международных и всероссийских научно-практических конференций: I Международная научно-практическая конференция «Вектор развития современного государства и права» (Йошкар-Ола, 2012 г.); «Современный образовательный процесс: опыт, проблемы и перспективы» (Уфа, 2014 г.); «Пути применения научных достижений: тенденции, перспективы и

технологии развития (Санкт-Петербург, 2015 г.); «Основы православной культуры. Восточно-христианская цивилизация в диалоге культур» (Ростов-на-Дону, 2014 г.); «Идеология терроризма и экстремизма в глобальном и региональном измерениях: вызовы национальным интересам» (Ростов-на-Дону, 2014 г.); «Путь в науку» (Ростов-на-Дону, 2015 г.); «Научное обеспечение регионального развития» (Ростов-на-Дону, 2015 г.); «Лосевские чтения» (Новочеркасск, 2015 г.); «Традиционные и нетрадиционные религии в социокультурных процессах современной России» (Ростов-на-Дону, 2015 г.); «Юг России: проблемы формирования общероссийской идентичности и национальной политики» (Ростов-на-Дону, 2016) и др.

Результаты диссертационного исследования обсуждались на круглых столах: «Конституция и государственно-конфессиональные отношения в современной России» (Ростов-на-Дону, 2014 г.) и «Библейский идеал государства и права» (Ростов-на-Дону, 8 июля 2014 г.).

Принципиальные идеи диссертационного исследования публиковались на сайте Правозащитного центра Всемирного русского народного собора.

Материалы диссертационного исследования отражены в различных публикациях, в том числе и в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (по теме диссертации опубликованы 6 научных статей), и монографии «Право и социальные институты в контексте ценностей православной культуры» (Ростов-на-Дону, 2014 г.).

Теоретические положения работы использовались автором при проведении учебных занятий в процессе педагогической практики в Таганрогском институте управления и экономики и в ходе своей педагогической деятельности в Донской духовной семинарии.

Некоторые концептуальные положения исследования защищены автором в рамках своей магистерской работы в Южном федеральном университете.

Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры философии и богословия Донской духовной семинарии. Текст диссертации в порядке

предварительной экспертизы обсуждался и рекомендован к защите на заседании кафедры философии и права ЮРГПУ (НПИ).

Структура диссертационной работы. Диссертация включает Введение, три главы, шесть параграфов, заключение, список литературы, включающей 295 наименований. Объем диссертации 184 страницы машинописного текста.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОПОНИМАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКИ ХРИСТИАНСТВА

1.1 Теоретические контуры метафизического осмысления правопонимания в социально-философском контексте

В современном социально-гуманитарном знании достаточно много внимания уделяется вопросам укрепления российской государственности и сохранения национальной идентичности, а трансдисциплинарный подход к научному осмыслению этой проблематики может реализовываться в социально-философском дискурсе. Для предотвращения методологических ошибок и терминологических двусмысленностей, которые могут возникнуть при проведении исследования, необходимо провести концептуальный анализ понятий и теоретических ориентиров, определяющих специфику настоящего исследования.

В условиях социальной нестабильности, связанной с процессом глобализации и явлением мультикультурализма, актуальным стало появление какого-то единого безусловного ориентира в области социальной этики и морально-нравственных образцов⁵⁶. Возникновение этого вопроса обусловлено тем, что когда «одно общество сталкивается с другим, имеющим совершенно иную историю»⁵⁷, появляется «большая возможность для разработки концептуальных механизмов поддержания универсума»⁵⁸. На роль такого механизма сегодня претендуют права человека, формулировки

⁵⁶ Более подробно данный вопрос рассмотрен в статье автора: *Овчаренко Д.Л.* Критерий понимания духовности и нравственности при проведении уроков этики и духовно-нравственного воспитания в образовательных учреждениях // Современный образовательный процесс: опыт, проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. Уфа, 28 марта 2014 г. Уфа: Изд-во ИРО РБ, 2014. С. 227-229.

⁵⁷ *Бергер, П., Лукман, Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с. С. 73.

⁵⁸ Там же.

которых постепенно становятся неким объединяющим ценностно-этическим авторитетом глобального пространства.

Одним из первых юридических документов, отражающим права человека в систематизированном виде, была Вирджинская декларация (1776 г.), положенная за основу Билля о правах Конституции США (1791 г.). Непреходящее значение имеет французская Декларация прав человека и гражданина (1789 г.). основополагающие права человека, закрепленные в этом политико-правовом документе (на собственность, личную свободу и безопасность, на сопротивление насилию), до сих пор не утратили своей актуальности. В развернутом виде права человека получили отражение во «Всеобщей декларации прав человека», принятой Генеральной Ассамблеей ООН (1948 г.). Важную роль с точки зрения формирования правовой реальности, гарантий осуществления прав и свобод человека играют «Международный пакт о гражданских и политических правах» (1966 г.) и «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (1966 г.), имеющие обязательную силу для 1468 государств-участников.

В этих основополагающих правовых документах делается особенный упор на провозглашение свобод человека, обеспечение их защиты, в первую очередь, от насилия государства, а так же определяется сфера действия прав человека в социуме. В сфере действия социальных обязанностей и этики человека эти документы разработаны значительно менее детально. Вероятно, авторы правовых документов опирались на аксиому, что человек, пользующийся правами, в области представления об обязанностях будет ориентироваться на местное законодательство, голос совести и принятые в обществе традиционные духовные, моральные и нравственные ценности.

Сегодня этот пробел правовых концепций получает восполнение на основе конкретных законодательных регламентаций реализации прав человека в том или ином случае - актов сведения общей нормы к конкретному случаю. Таким образом, в «правовую норму входит

ориентация не только на дисциплину, но и на свободу, способность сопрягать интересы государства с интересами личности»⁵⁹. От такой конкретизации правовых норм невозможно отказаться, так как, по оценкам исследователей, в государственно-организованном обществе состояние стабильной определенности обусловлено существованием конкретных предписаний о том, что можно и чего нельзя делать⁶⁰. Эти предписания, по существу, и становятся текстовыми выражениями объединяющего разрозненное общество ценностно-этического ориентира, позволяющего стабилизировать общество в период социальных потрясений. Такая регламентация обязательно осуществляется в том или ином аксиологическом и мировоззренческом ключе, так как она не может обойтись без морально-нравственных представлений о допустимости или недопустимости того или иного варианта реализации прав, - по выражению Бурдые: «реальность повседневной жизни требует объективации в виде нравственных норм»⁶¹.

В проблематике современных юридических исследований не остается без внимания идущий сегодня процесс универсализации норм мирового права, а главное, процесс универсализации толкования правовых норм, служащий целям глобализации⁶². Как отмечает Г. Небрятенко «процесс глобальной унификации и универсализации права <...> протекает под влиянием экономической интеграции и политической глобализации, осуществляемых транснациональным капиталом и представителями международного сообщества, признающими европейские правовые ценности общечеловеческими. Процесс правовой, политической и экономической глобализации влечет реакцию национальных элит во многих

⁵⁹ Бачинин, В.А. Морально-правовая философия. Харьков: Консум, 2000. 208 с. С. 136.

⁶⁰ *Ментальные программы и модели социального поведения в Российском обществе*: монография / Отв. ред А.В. Лубский. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2016. 392 с. С. 280.

⁶¹ Бурдые, П. Социология политики / П. Бурдые. Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: SocioLogos, 1993. 336 с. С. 136.

⁶² Щетинин, А.С. Правовая глобализация: Понятие и основные формы: теоретико-методологические аспекты: автореферат дисс.... Ростов-на-Дону, 2009. С. 4.

странах, выражающуюся в регионализации национальной политики и росте консервативных настроений в обществе...»⁶³.

О необходимости внедрения в мировом масштабе «всеобщего правопонимания» прав и свобод было заявлено во Всеобщей Декларации Прав человека ООН⁶⁴ еще в 1948 году. В наши дни определенное понимание прав человека, сформированное в таких структурах ООН, как ЮНИСЕФ, ЮНФПА, УВКПЧ, отражается в документах этих организаций и получает свое выражение в законодательстве многих стран мира. Характерной особенностью этого понимания прав человека является опора на мировоззрение либерализма и неолиберализма. Через законодательное санкционирование либеральных правовых ценностей в конкретном обществе они становятся источником ощутимого социокультурного изменения этих обществ, причем, эти изменения не всегда бывают положительными.⁶⁵ Как отмечает Ю. Хабермас, в обществе, вступившем на либерально-демократический путь развития, имеется значительная вероятность столкнуться с множеством социальных вызовов: с использованием гражданами их субъективных прав в качестве оружия друг против друга, с превалированием личного интереса над общественным, разрушением гражданской солидарности, тенденцией к деполитизации граждан и пр.⁶⁶.

Культурная, правовая и социальная деформация общества в условиях модернизации стала темой многих исследований на российском материале. В России, как считают некоторые исследователи, в результате либеральных реформ 90-х гг. XX в. началась «примитивизация общественной и

⁶³ *Небратенко, Г.Г.* Обычно-правовая система традиционного общества: автореферат дисс. ... Махачкала, 2011. С. 3.

⁶⁴ Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravovrns.ru/?p=97> (дата обращения: 05.05.2015).

⁶⁵ Материал данного раздела был опубликован в статье автора: *Овчаренко Д.Л.* Религиозные ценности и права человека в условиях глобализации // Юг России: проблемы формирования общероссийской идентичности и национальной политики: материалы всероссийской научной конференции, 10-11 октября 2016 г., г. Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2016. С. 197-204.

⁶⁶ *Хабермас, Ю., Ратцингер, Й. (Бенедикт XVI).* Диалектика секуляризации. О разуме и религии / Ю. Хабермас, Й. Ратцингер; пер. с нем. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. 112 с. С. 55-59.

культурной жизни, наблюдается рост агрессивности и ксенофобии»⁶⁷. По оценке И.Д. Черноусовой, - механический перенос в отечественный социокультурный контекст основополагающих ценностей западноевропейского либерализма привел к глубокому конфликту ценностных систем, исходящему из различных мировоззренческих установок⁶⁸.

В русле общей либерализации российской действительности, сформулированные в международных структурах подходы к праву некритично переносятся в российское законодательство, что приводит «к конфликтам между официальными и народными правовыми представлениями, взглядами, идеалами»⁶⁹. По оценкам исследователей, в России, как промежуточном типе между традиционной и либеральной цивилизацией, сегодня возникают предпосылки для социокультурного раскола, при котором части общества, опирающиеся на различные ценностные подходы, парализуют и разрушают друг друга⁷⁰.

Источником многих устойчивых штампов и примеров социального поведения является религиозная традиция, оказывающая влияние на культуру и менталитет общества. Следовательно, в поиске движущих причин социальных изменений невозможно обойти вниманием религиозную традицию.⁷¹ Ее влияние на социум тем сильнее и тем естественней, что продолжается практически с начала существования человечества. А.А. Радугин считает, что «религия существует с тех пор, как существует человек современного типа, человек разумный»⁷². Религиовед В.И. Гараджа пишет,

⁶⁷ *Ментальные программы и модели социального поведения в Российском обществе: монография...* Ростов н/Д., 2016. С. 6.

⁶⁸ *Черноусова, И.Д.* Ценность свободы в социальной этике православия: дисс. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Черноусова Ирина Дмитриевна. Воронеж, 2005. 160 с. С. 5.

⁶⁹ *Баранов, П.П., Овчинников, А.И.* Концептуальные приоритеты теории правосознания // Юрист - правовец. 2007. № 5. С. 5-11.

⁷⁰ *Ментальные программы и модели социального поведения в Российском обществе: монография...* Ростов н/Д., 2016. С. 9.

⁷¹ Материал данного раздела был опубликован в статье автора: *Овчаренко Д.Л.* Религиозная традиция в контексте современного социально-гуманитарного знания // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 3 (76). С. 22-26.

⁷² *Радугин, А.А.* Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций. М: Центр, 2000. 240 с. С. 45.

что в первобытном обществе религия существовала как нераздельная «составная часть жизнедеятельности первобытных людей, их социальной организации»⁷³. Другой автор И.Н. Яблоков подчеркивает, «все аспекты религии как общественной подсистемы находят выражение в социокультурной области»⁷⁴. Лютеранский богослов Трельч пишет, что христианство в своем развитии стремилось «предстать в качестве универсального всеохватывающего идеала»⁷⁵. Современный исследователь К.В. Воденко отмечает, что в странах, где христианство выступило культуuroобразующей религией, оно составило «один из наиболее важных социальных институтов, включающих систему социальных норм, ролей, обычаев, предписаний, стандартов поведения, организационных форм и играющий решающую роль при конструировании человеком социальной реальности на протяжении большей части его истории»⁷⁶. Можно отметить, что принимаемая в социуме совокупность имеющихся в религии способов и приемов осуществления бытия человека постоянно передается уходящими и осваивается новыми поколениями, что представляет собой традицию.

М. Вебер выделяет два значения термина «традиция». С одной стороны, он отождествляет традицию с психологической инерцией. С другой стороны, он понимает традицию как определенную ценность или систему ценностей. Соответственно, и традиционное действие выступает в данном случае как разновидность ценностно-рационального действия⁷⁷. Семантический анализ понятия «традиция» «указывает на то, что «традиция» - это, прежде всего, то, что не создано индивидом и не является продуктом его деятельности, это то, что ему не принадлежит, а передано

⁷³ *Гараджа, В.И.* Религиоведение: учеб. пособие... М., 1995. С. 71.

⁷⁴ *Основы религиоведения: учеб. для студ. вузов / Под ред. И.Н. Яблокова.* М.: Высшая школа, 2004. 508 с. С. 83.

⁷⁵ *Troeltsch E.* Die sociallehren der christlichen Kirchen und Gnippen / E. Troehsch; пер . В . И . и А . В . Гараджа // *Gesammelten Schriften.* - Tubingen: Bd. 1. 3. Aufl, 1923. - S. 361-377.

⁷⁶ *Воденко, К.В.* Взаимодействие социальных институтов религии, науки и образования в современном обществе // *Вестник ЮРГТУ (НПИ). Социально-экономические науки.* 2012. № 6. С. 267-272.

⁷⁷ *См.: Шацкий, Е.О.* Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 456 с. С. 243.

кем-то извне»⁷⁸. Интересную формулировку понятия «традиция» предлагает С.В. Корнев: «Традиции - это форма организации огромного числа индивидуальных волей в единый творческий проект; это единственный способ совместить судьбу активной самостоятельной личности с коллективной организацией отдельных волей в рамках общего проекта...»⁷⁹. Таким образом, традиция обеспечивает связь прошлого с будущим через передающийся в поколениях комплекс форм сознания, норм поведения, культурных составляющих, отражая приверженность настоящего к прошлому.

Для данного исследования значение имеет то, что традиция сохраняет и передает устойчивые, принятые в социуме на протяжении длительного времени общераспространенные **ценности**. Как подчеркивает Т. Парсонс, ценностно-культурные образцы при легитимации нормативного порядка общества обеспечивают самую непосредственную связь между социальной и культурной системами, причем «способ легитимации, в свою очередь, коренится в религиозных ориентациях»⁸⁰. В гуманитарных науках такие ценности обозначают устойчивым выражением «**традиционные ценности**». В дальнейшем исследовании будет использоваться это выражение, поэтому следует концептуализировать понимание традиционных ценностей в данной работе и эксплицировать взаимосвязь традиционных ценностей с ценностями религиозного мировоззрения.

Г. Риккерт считал, что ценности образуют «основу правильно понятой философии жизни»⁸¹, обусловленную правильной их систематизацией. Ценностный смысл проецируется человеком на окружающие объекты и действия и принимает вид особого духовного образования - ценности как

⁷⁸ Биктагирова, Г.Ф. Междисциплинарный анализ понятия «традиция» // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 6. С. 725-729.

⁷⁹ Костина, А.В. Национально-культурная идентичность, как основание для диалога культур и партнерства цивилизаций [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2014_Sbornik/2014_Dokladi/2014_Sec2/2014_sec2_016.pdf (дата обращения 19.10.2017).

⁸⁰ Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rosanaliz.ru/Post.aspx?Post=187> (дата обращения 20.05.2017).

⁸¹ Риккерт, Г. *Философия жизни*. К.: Ника-центр, 1998. 505 с. С. 442.

некоей сущности, заключённой в объекте или действии. Совокупность ценностных образцов, присутствующих в менталитете общества, создает определенную идеальную смысловую модель, с помощью которой происходит рефлексия личности и общества над различными объектами и явлениями социальной жизни.

Сформированные религиозной традицией духовно-нравственные ценности социума закреплялись в социальном поведении общества ее непререкаемым авторитетом. Религиозные цели обеспечивали вневременную актуальность духовно-нравственных ценностей, предоставляя для новых поколений идеальные образцы внутреннего их содержания. Эти образцы ставили внешние рамки и давали примеры культуры и социального поведения в соответствии с данными ценностями.⁸²

Сакрализации общественной жизни противостояла секуляризация. Сущность **секуляризационных процессов** состояла в разрушении непререкаемого авторитета религиозной традиции, что постепенно имплицировало для массового сознания религиозное обоснование и идеальное содержание духовно-нравственных ценностей, которые продолжали транслироваться в социокультурной традиции общества в виде общепринятой социальной этики. Их актуальность продолжала поддерживаться частичным закреплением в государственном законодательстве традиционной социальной этики и морально-нравственных ограничителей. В данном исследовании *традиционные ценности* и *религиозные ценности* не отождествляются безусловно, так как совокупность религиозных ценностей включают в себя также такие ценности, которые неочевидны безрелигиозному сознанию. Однако, на наш взгляд, секулярные ценности, касающиеся земного существования социума,

⁸² Материал данного раздела опубликован в работах: Воденко К.В., Овчаренко Д.Л. Право и современные социальные институты в контексте ценностей православной культуры: монография. Изд-во Южного федерального университета, 2014. 206 с.; Воденко К.В., Овчаренко Д.Л. Идентичность русской культуры: религиозный аспект // Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Майкоп, 24-25 апреля 2014 г.; Отв. ред. Р.Д. Хунагов. М.-Майкоп-Ростов-на-Дону: Изд-во АГУ, 2014. С. 20-25.

имеют некоторую понятийную взаимозаменяемость с ценностями, продуцированными религиозной традицией. Так, согласно исследованию Зоркой Н.А. «общественное мнение, принимая идеологемы, транслируемые РПЦ, не связывает их с церковной вероучительской идеологией»⁸³.

Опираясь на вышесказанное, в дальнейшем исследовании мы будем подразумевать под термином «**традиционные ценности**» такое смысловое содержание ценностных понятий, которое было сформировано исторической религиозной традицией общества, но впоследствии утратило и внешнюю религиозную окраску, и вектор стремления к идеалу совершенства духовного мира, и религиозное обоснование своей актуальности.

Можно различить два способа трансформации религиозных ценностей в ценности традиционные.⁸⁴ Первый - это путь искусственной трансформации, отмеченный в качестве реалии современной России такими исследователями, как Е.Е. Несмеянов, Т.С. Оленич, А.С. Плотников. Они определяют механизм искусственной трансформации абсолютных ценностей в общечеловеческие ценности, как логическую операцию «абстрагирования»⁸⁵, отмечая ее негативные последствия, когда искусственно созданными секулярными общечеловеческими ценностями пытаются заменить живую культуру, основанную на абсолютных ценностях.

Второй путь трансформации религиозных ценностей в ценности традиционные - это «размывание» религиозного обоснования ценностей в результате исторического процесса секуляризации всех областей жизни, в т.ч., культуры и формирование секулярной идеологии. Так, Ю.Ю. Синелина

⁸³ Зоркая, Н.А. Православие в безрелигиозном обществе // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 2 (100). С. 65-85.

⁸⁴ Материал данного раздела был опубликован в статье автора: Овчаренко Д.Л. Правопонимание в контексте социальной этики христианства // Гуманитарий Юга России. 2017. № 3. С. 174-184.

⁸⁵ Несмеянов, Е.Е., Оленич, Т.С., Плотников, С.А. «Молодежь и православие» в контексте формирования традиционных культурных ценностей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravovgns.ru/?p=6792> (дата обращения 08.10.2015).

отмечает, что секулярная идеология формировалась в русской культуре на основе европейских социальных и политических идей»⁸⁶.

Можно привести некоторые примеры трансформации религиозных ценностей в традиционные в условиях российского общества:

1. Религиозная ценность милосердия, утратив обоснование своей актуальности необходимостью спасения, утратив христианский идеал смыслового наполнения, трансформировалось в традиционные ценности щедрости, отзывчивости, доброты, благотворительности, меценатства, попечительства и т.д., имеющих самые общие смыслы.

2. Религиозная ценность целомудрия отразилась в традиционных ценностях чистоты, нравственной порядочности, скромности, стыдливости, приличии, супружеской верности и пр., также, имеющие достаточно размытые смыслы для современного общества.

3. Религиозное понятие греха превратилось в секулярные представления о недопустимости порока, зла, безнравственности, аморальности, преступлений, беззакония и пр.

4. Ценность соборности трансформировалось в коллективизм, солидарность, ценность взаимовыручки, взаимопомощи, командного духа, и прочих представлениях о ценности социального единства.

5. Понятие «Святая Русь» в секулярном прочтении зазвучало в сохраняющих остаток сакральности понятиях Родина, Отчизна, патриотизм, землячество, братство и т.п.

6. Ценность религиозной духовности трансформировалась в представления о культурном развитии, широте, благородстве, великодушии и других высоких качествах личности.

⁸⁶ Синелина, Ю.Ю. Циклический характер процесса секуляризации в России (социологический анализ: конец XVII - начало XXI века): авторферат дисс. ... д-ра социолог. наук: 22.00.01 / Синелина Юлия Юрьевна. М., 2009. 54 с. С. 30.

7. Ценность святыни в секулярном прочтении даже не изменила свое название, отражая идею о самом дорогом, неприкосновенном, незыблемом, неоспоримом, идею того, за что человек может отдать жизнь.

Таким образом, прослеживается некоторая понятийно-смысловая аналогия между религиозно-обоснованными и светскими традиционными духовно-нравственными ценностями, затрагивающими область существования человека в социуме в течение земной жизни.

В то же время, секуляризационные процессы обусловили начало процесса утраты обществом единой ценностной традиции. Устранив безусловный авторитет религии, секуляризационные процессы дают возможность каждому члену общества в значительной степени самостоятельно определять актуализацию и смысловое наполнение духовно-нравственных ценностей, самостоятельно определять для себя границы их влияния на его социальное поведение или совсем отказываться от них, транслировать свое понимание духовно-нравственных ценностей в окружающий социум, опираясь только на авторитет собственного мнения. В результате чего следующим поколениям могут передаваться измененные акценты ценностных смыслов. Размытие традиции в пределах одного социума негативно сказывается как на духовном единстве общества, так и на постановке и реализации целей воспитания и образования молодых поколений.

В связи с размытием духовно-ценностной традиции, смысло-понятийное содержание традиционных ценностей и градация их актуальности могут сильно различаться у различных социальных групп. Это становится одной из причин перманентной негативной оценки обществом деятельности органов государственного управления, которая всегда не удовлетворяет одну из социальных групп, ценностные приоритеты которой не были в достаточной мере учтены этой деятельностью. Так, «усилия

официальных структур терпят неудачу, если их ценности не совпадают или активно игнорируются семейными приоритетами»⁸⁷.

Так, Ф. Фукуяма пишет, что исследование, проведенное исследовательским центром Пью в 1997 году в Америке и в Европе, показало, что 56% американцев и 45% европейцев из пяти стран, где проводился опрос, заявили, что не доверяют правительству, 64% опрошенных американцев и 54% европейцев согласилось так же с тем, что правительство неэффективно или бесполезно⁸⁸. Фукуяма проводит прямую связь между этими данными и упадком единых ценностных традиций в обществе (социального капитала).

В России, также, одним из условий доверия правительству является соответствие его действий устойчивой ценностной традиции. У россиян присутствует убеждение, что представители власти должны судить обо всем «праведно», по совести, действовать по справедливости⁸⁹. Вероятно, эти устойчивые шаблоны понимания сущности власти являются социальным наследием христианской традиции. Прот. Т. Фетисов описывает представления социальной этики христианства по этому вопросу так: «Власть получает свое происхождение от власти Бога, но это не «ярлык на княжение» и не привилегия, а бремя высокой ответственности утверждать в природном хаосе Божественный порядок»⁹⁰.

Авторитет политических лидеров, действующих вразрез с этим устойчивым представлением, «существенно понижается, они начинают

⁸⁷ Слезин, А.А. Политический контроль среди молодежи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №3(9) в 3-х ч.С.П. С. 179-184. С. 181.

⁸⁸ Фукуяма Ф. *Великий разрыв* / Ф. Фукуяма; пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. М: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 474, [6] с. С. 57.

⁸⁹ Там же. С 275.

⁹⁰ Тимофей, Фетисов, прот. Образ идеального государства и власти в богословии Ветхого Завета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://donseminary.ru/2014/10/06/obraz-idealnogo-gosudarstva-i-vlasti-v-bogoslovii-vetxogo-zaveta/> (дата обращения 12.01.2015).

вызывать раздражение, утрачивают доверие, превращаются в объект неприязни, а иногда и неприкрытой ненависти»⁹¹.

Необходимо заметить, что если одни и те же проблемы имеют место во многих странах, то, несомненно, их вызывают одни и те же или схожие, причины. Следовательно, можно говорить о правомерности поиска универсального решения некоторых проблем, путем исследования возможных вариантов воздействия на причины, их вызывающие.

Сегодня в отечественной научной традиции получила актуальность реконструкция «ментальных программ, определяющих правовое поведение в российском обществе, и на этой основе конструирование нормативной и модальных моделей правового поведения, обусловленных ментальными программами»⁹². По оценкам исследователей, «структуру нормативной модели правового поведения в российском обществе составляют нерелексивные правовые представления, ценности и установки»⁹³. Архетипические пласты сознания россиян активизировались и формируют сегодня новые вопросы в области права⁹⁴.

В России, вступившей в глобализационные процессы и связанные с этим социальные реформы, сегодня происходит изменение социального поведения. Согласно статистическим данным, динамика этого процесса выражается в первоначальном увеличении количества приверженцев либерализации социальной жизни, когда с начала 1990-х годов «в российском обществе стала расти численность тех, кто стал придерживаться либеральной модели социального поведения»⁹⁵. В дальнейшем возникло и увеличилось разочарование в либеральной модели, и возникла реакция ее отторжения. За последние полтора-два десятка лет доля тех, кто занимает промежуточную позицию между консервативными и либеральными

⁹¹ *Ментальные программы и модели социального поведения в Российском обществе: монография...* Ростов н/Д., 2016. С. 276.

⁹² Там же. С. 318.

⁹³ Там же. С. 331.

⁹⁴ Там же. С. 349.

⁹⁵ *Ментальные программы и модели социального поведения в Российском обществе: монография...* Ростов н/Д., 2016. С. 285-286.

ценностями значительно выросла (19%)⁹⁶. Результаты современных социологических исследований позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время лишь незначительное число россиян придерживается либеральной модели поведения⁹⁷. Сегодня большая часть россиян настроена на возвращение к национальным традициям и ценностям морального и религиозного характера⁹⁸. Под ними понимаются не только «реанимированные ритуалы государственности и патриотизма, но и опора на традиционную нравственность русского народа в противовес мировоззренчески чуждой нравственности и западной культуре»⁹⁹.

По мнению исследователей Института социологии РАН, с 2014 года активизировались архетипические пласты сознания россиян, что формирует новые вопросы и проблемы. По оценкам исследователей «структуру нормативной модели правового поведения в российском обществе составляют нерелексивные правовые представления, ценности и установки»¹⁰⁰. Они «зависят от представлений (образов) и ценностей в области права и носят устойчивый характер.... Как только создается подходящая ситуация, они активизируются, зачастую вопреки разуму, желанию и воле»¹⁰¹. Нерелексивные правовые представления, ценности и установки связаны с культурными ценностными образцами, сохраняемыми в традициях общества и принимающиеся в качестве маркеров национально-культурного менталитета. Так, по мнению современных исследователей, социальное поведение россиян подвержено влиянию укоренившихся в нерелексивных структурах ментальной матрицы религиозно-нравственным началам¹⁰².

⁹⁶ Там же. С. 287.

⁹⁷ Там же. С. 288.

⁹⁸ Там же. С. 349.

⁹⁹ Там же. С. 348.

¹⁰⁰ Там же. С. 331.

¹⁰¹ *Ментальные программы и модели социального поведения в Российском обществе: монография...* Ростов н/Д., 2016. С. 327.

¹⁰² Там же. С. 273.

С 2000 года исследователи отмечают «резкое омоложение контингента верующих, снижение среднего возраста (от 65-ти середины 1990-х до примерно 50-ти в настоящее время) при росте среднего достатка, уровня общей образованности...»¹⁰³. В работе Е.Э. Несмеянова, Т.С. Оленич, С.А. Плотникова «Отношение молодежи Ростовской области к Русской Православной Церкви и верующим в контексте их поддержки традиционных культурных ценностей», посвященной исследованию влияния православия на формирование современной культуры и ценностей, было выявлено, что большая часть респондентов прочно связывает традиционные ценности, национальное культурное возрождение, позитивные сдвиги в общественных настроениях с православием, а социальной деятельности Русской православной церкви в сознании респондентов отводится важная роль устранения негативных последствий влияния западной культуры в обществе¹⁰⁴.

Исследователи отмечают, что «...правовые традиции русского народа связаны с православным мировоззрением <...> В то же время, общность исторических судеб сформировала единую, евразийскую правовую культуру российского многонационального народа»¹⁰⁵. Т.П. Матяш отмечает, что «Православная церковь повлияла на формирование духовно-ценностных приоритетов всех сфер жизни русских людей в их личном и социальном, космическом и эсхатологическом измерениях, на устройство государственной власти, на художественное восприятие человеком мира и т.д.»¹⁰⁶. Следствием многовекового влияния православия на правосознание русского народа исследователи считают «скованность или стеснительность

¹⁰³ Митрохин, Л.Н. Русская Православная Церковь в России в 2000-2008 годах: очерк некоторых структурных проблем // Неприкосновенный запас. 2009. № 1/36. С. 162-175.

¹⁰⁴ Несмеянов, Е.Е., Оленич, Т.С., Плотников, С.А. «Молодежь и православие» в контексте формирования традиционных культурных ценностей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravovrns.ru/?p=6792> (дата обращения 08.10.2015).

¹⁰⁵ Баранов, П.П., Овчинников, А.И. Концептуальные приоритеты теории правосознания // Юрист - правовец. 2007. № 5. С. 5-11.

¹⁰⁶ Матяш, Т.П. Религиозная культура: аргументы «за» и «против» // Философия права. 2014. №1 (62). С. 92-96.

по отношению к своим субъективным правам»¹⁰⁷, понимание права как правды, жалость к преступникам, апелляцию к высшей правде и справедливости в конфликтах и спорах и т.д.

В среде юристов-правоведов не подвергается сомнению и тезис о христианских корнях современного законодательства России. Так, Ю.А. Зюбанов провел подробный сравнительный анализ норм Уголовного Кодекса Российской Федерации и морально-нравственных установок Священного Писания. Результатом исследования стал вывод о «трансформации библейских основ в уголовное право»¹⁰⁸. По мнению исследователя: «христианская религия, являясь нравственно-нормативной системой, оказала решающее влияние на формирование и реализацию светских правовых норм, в том числе, уголовных»¹⁰⁹. В своем исследовании он приводит множество конкретных библейских духовно-нравственных норм, трансформировавшихся в нормы Уголовного Кодекса РФ.

Так, Ю. Хабермас отмечает некоторые особенности формирования правового общества, вытекающие из того, что «граждане усваивают принципы Конституции не в их абстрактной форме, а конкретно, исходя из контекста собственной национальной истории»¹¹⁰. Он считает, что это не препятствие к универсализации правовых подходов, а, наоборот, фактор, демонстрирующий истинную свободу либеральной культуры: «Как составная часть либеральной культуры эти принципы должны войти в густое сплетение исторического опыта и дополитических ценностных ориентаций»¹¹¹. В данном случае мы подходим к вопросу **правопонимания** как проблемы социально-этической и ценностной интерпретации прав человека в законодательстве. Этот термин привлечен в данное исследование из юридической науки и означает определенное представление о существе

¹⁰⁷ Овчинников, А.И. Правопонимание и его классификация: основные подходы // Юристъ-правоведь. 2015. № 1. С. 5-9.

¹⁰⁸ Зюбанов, Ю.А. Христианские основы Уголовного кодекса Российской Федерации: сравнительный анализ норм УК РФ и Священного Писания... М., 2007. С. 4.

¹⁰⁹ Там же. С.4.

¹¹⁰ Хабермас, Ю. Расколотый запад... М., 2008. С. 72.

¹¹¹ Там же. С. 72.

права. Правопонимание, как термин, объединяет много смыслов, которые отражают весьма различные подходы, раскрывающие различные аспекты функционирования права в социуме. Существуют историческая, психологическая, социологическая, интегративная, либертарианская, коммуникативная, институциональная школы права, позитивная теория, материалистическая, теория естественного права и т.д. Каждая из этих школ выводит сущность права и определяет его предназначение из того или иного первоисточника. Все они не выходят за рамки естественнонаучных причин развития социума и человека, способных породить тот или иной культурный феномен. В юридической науке существует точка зрения, что осмысление права выглядит как герменевтический круг, так как ученый-правовед «не имеет в себе никакой «внеисторической» точки, встав на которую он мог бы занять вневременную позицию»¹¹². Дворкин Р. Пишет: «когда здравомыслящие правоведы будут расходиться во мнениях относительно прав и ни один из них не будет располагать доводами, которые обязательно должны убедить всех остальных»¹¹³. Эта «закольцованность» в осмыслении права связана с общей «закольцованностью» гносеологических возможностей науки, не выходящей за пределы естественных процессов, когда необходимо приступать к вопросам, связанным не просто с декларированием некоего аксиологического содержания наблюдаемых явлений, но раскрывать их внутренний смысл и проводить поиск их первоначальных ценностных оснований. Однако, при обращении к идее Бесконечного, к жизни может быть вызвано «мышление, предназначенное мыслить больше, чем оно мыслит»¹¹⁴.

В рамках этого подхода существует так называемый метафизический подход к праву, который выводит познание права за рамки позитивной науки, стремится постигать сущность права метафизическими способами.

¹¹² Овчинников, А.И. Юридическая герменевтика как правопонимание // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. №4 (225). С.160-169.

¹¹³ Дворкин, Р. О правах всерьез... М., 2004. 392 с. С. 14.

¹¹⁴ Левинас, Э. Путь к Другому... СПб., 2007. С. 218.

Метафизика права позволяет выйти за пределы непреодолимых рамок, замкнутого круга, свойственных гносеологии позитивизма: «Метафизика как учение об инобытийных, трансфизических, нематериальных, иррациональных, духовных основах природы мира и человека может восстановить осмысленность права в сознании человека и создать новые смыслы. Причём, право, как сложная абстрактная категория в сознании человека и как один из факторов развития человеческой цивилизации требует не простого осмысления, но поиска высшего смысла права»¹¹⁵.

Метафизический подход декларирует, что для осмысления права необходим некий фундамент, генерирующий систему морально-нравственных ценностей человека, - культура, наука, искусство. В этом смысле религия предлагает надежный, устойчивый во времени и в пространстве базис, опираясь на который можно проводить метафизические обоснования права. Как отмечает Ж. Маритен, по некоторым вопросам «философы фактически не высказали четкого суждения и которые христианское откровение вывело на передний план: например, понятие творения, а еще понятие природы».¹¹⁶ В этом смысле рассмотрение права в контексте социальной этики христианства может дать исследователям искомую «вневременную» точку, так как религиозные ценности являются вневременными ценностями, первоценностями, не зависящими от условий и времени земного существования общества.

Однако, в данном исследовании термин «**правопонимание**» принимается не совсем в том значении, который заложен в него в юриспруденции. Здесь он используется в том смысле (не юридическом, а философском), который заложен в работах И.А. Ильина. Так, согласно И.А. Ильину, правопонимание есть «особого рода инстинктивное

¹¹⁵ *Холопов, А.В.* Метафизика как поиск высшего высшего смысла права / А.В. Холопов; под общ. ред. И. Л. Честнова. Метафизика права: материалы межвузовского научно-методического colloquium по вопросам методологии и методики юридических исследований. С-Пб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 100 с. С. 22.

¹¹⁶ *Маритен Ж.* О христианской философии / Ж. Маритен // Знание и мудрость. — М.: Научный мир, 1999. - 244 с. С. 145.

правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей»¹¹⁷. По существу, философ, с одной стороны, отождествляет правопонимание с присущим как каждому отдельному человеку, так и социальным сообществам неких естественных для их культуры комплексом идей, оценок, установок, моральных ограничителей, деятельных импульсов, эмоций и т.п., «порождающих правовую реальность»¹¹⁸ и определяющих осознание членов общества своих прав и обязанностей. С другой стороны, Ильин задает правопониманию задачу духовного развития и воспитательного значения для общества и человека, определяющего их стремление к новым духовным горизонтам, свободе, самосовершенствованию, душевной гармонии. Развивая мысль И.А. Ильина, «**правопонимание**» в данной работе мы будем отождествлять не столько с поиском исходной сущности права, сколько с рефлексией над существующими правовыми нормами в контексте тех или иных ценностно-нормативных установок и мировоззренческих особенностей, выявлением аксиологического наполнения правовых норм, с позиции которого осуществляется интерпретация современных прав человека в законодательстве. Рефлексия в контексте метафизического подхода к праву позволяет обратиться к высшим смыслам и ценностям, не зависящим от веяний времени, политической или экономической ситуации.

Под **христианским правопониманием** в исследовании подразумевается подход к интерпретации современных норм прав человека на социально-этических и ценностных основаниях христианского мировоззрения. Для обозначения в качестве определителя ценностных подходов к праву в формирующейся глобализационной правовой культуре, в работах правоведов А.И. Овчинникова и А.С. Щетинина¹¹⁹ используется

¹¹⁷ Ильин, И.А. О сущности правосознания... М, 1993. Т. 1. С. 143.

¹¹⁸ Баранов, П.П., Овчинников, А.И. Концептуальные приоритеты теории правосознания... 2007. № 5. С. 5-11.

¹¹⁹ См.: Овчинников, А.И. Идеология Российской государственности в контексте модернизации: базовые ценности и приоритеты // Северо-Кавказский юридический вестник. 2012. №1. С. 20-25.; Овчинников, А.И. Правовая идеология Евразийского Союза: от государства правового к государству правды [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravovrns.ru/?p=6843>. (дата обращения 17.03.20016).;

термин «неолиберальное правопонимание». Однако в данной работе, ведущейся в социально-философском, а не в юридическом дискурсе, мы примем определение **современное правопонимание**, Под **современным правопониманием** в данном исследовании подразумевается подход к интерпретации прав человека на ценностных основаниях правового гуманизма, философии либерализма и экономическо-философской теории неолиберализма.

В исследовании заявляются перспективы формирования **холистического правопонимания**, под которым в данном исследовании подразумевается целостный подход к интерпретации прав человека, на основе интеграции ценностных оснований различных типов мировоззрения, сосуществующих в конкретном социуме, и восполнения аксиологических лакун того или иного подхода к правам человека.

Мы считаем также возможным при исследовании специфики правопонимания в ценностном контексте пользоваться понятием «**ценностно-культурная матрица**».¹²⁰ Под этим термином мы понимаем «общепринятую традицию существования конкретного общества в конкретный период времени, закрепленную, либо не запрещенную в законодательстве государства. В более конкретизированном виде понятие «ценностно-культурная матрица» подразумевает совокупность национальных, религиозных, культурно-бытовых, воспитательных и семейных традиций, установившегося правового обычая и общепризнанных духовно-нравственных ценностей, как стереотип жизни конкретного социума в отдельно взятый период времени и в территориальных рамках

Овчинников, А.И. Правопонимание и его классификация: основные подходы // Юристъ-правоведь. 2015. № 1. С. 5-9.; *Щетинин, А.С.* Правовая глобализация: Понятие и основные формы: теоретико-методологические аспекты: автореферат дисс. ... Ростов-на-Дону, 2009. 27 с.

¹²⁰ Материал данного раздела опубликован в статье автора: *Овчаренко Д.Л.* Православная культура в структуре российских ценностно-культурных матриц // *Нациестроительство и модели национальной интеграции в России: материалы всероссийской конференции.* 14 апреля 2016 г., г. Ростов-на-Дону. Часть 2. Ростов на-Дону; Изд-во Фонд науки и образования. 2016. С. 352-360.

конкретного региона, санкционированный государственным законодательством»¹²¹.

Можно выделить правовую составляющую ценностно-культурной матрицы общества, которая «опирается, с одной стороны, на аксиологическое содержание ценностно-духовной составляющей, а с другой - на общепринятые традиции культурно-бытовой составляющей ценностно-культурной матрицы. Но социальную устойчивость и общественный авторитет ей придает санкционирование в письменном государственном законодательстве. Народные правовые традиции, запрещенные в государственном законодательстве, постепенно теряют свою силу и со временем уходят из жизни социума»¹²².

Итак, в данном параграфе в контексте социально-философского дискурса показана необходимость исследования влияния религиозных ценностей на социально-правовое бытие человека и общества; доказано, что проблема социально-этической и ценностной интерпретации прав человека в законодательстве должна быть решаемая с учетом влияния религиозной традиции на формирование традиционных ценностей современного общества, что обосновывает метафизический подход к пониманию прав человека. Одной из возможностей такого подхода есть рефлексия над правами человека в контексте социальной этики христианства. Мы осуществили социально-философский анализ понятия правопонимание и его как ценностного, так и религиозного измерений. Можно говорить о том, что религиозно-аксиологическая основа правопонимания в работе становится основной.

Правопонимание в социальной этике христианства является системой смыслов, ценностей и значений, регулирующих повседневную жизнь человека, и актуализацию правовых норм для поддержания и обозначения нравственных ценностей христианства. Оно предполагает понимание права

¹²¹ *Воденко, К.В., Овчаренко, Д.Л., Стукалова, Е.В.* Национальная ценностно-культурная матрица: теоретический конструкт и социальная реальность // Гуманитарий Юга России. 2017. № 6. С. 78-86.

¹²² Там же.

как ценности, имеющей основание в разумности и свободе воли человека, в Логосе человеческой жизни. В этом смысле метафизическая трактовка правопонимания имеет различия с правовым индивидуализмом, определяющим сотворенность и конвенциональность правовых норм, имеющих основание в человеческой природе.

Правопонимание в социальной этике христианства мыслится в синтезе нравственности и свободы, в «совестливости» и утверждении собственной духовности и духовности других людей; направленности системы прав и обязанностей на осознание членами общества своего общественного долга, достижения высшей правды, совершенства нравственных норм и разумной ограниченности права. В метафизической трактовке правопонимания универсальность права основывается на безусловности авторитета религиозных норм морали и нравственности, предоставляющих для новых поколений идеальные образцы внутреннего их содержания, что определяется высшим по отношению к партикулярным (частным) правовым нормам, основанным на признании индивидуализма или группового эгоизма.

1.2 Основания социальной этики христианства и методологический конструкт исследования правопонимания в ее контексте

Проблемы в области права, культуры и социальных институтов неотвратимо приводят научную мысль к исследованию религиозных ответов на эти вопросы. По словам Г. Марселя, «размышляя о своем положении как человека (т. е. мыслящего существа), я оказываюсь вынужден признать, что это положение нельзя определить без оглядки на умопостигаемый свет»¹²³. Целая плеяда выдающихся мыслителей в поисках ответов на социокультурные вопросы обращалась в своих изысканиях к анализу

¹²³ *Марсель, Г.* К трагической мудрости и за её пределы... М., 1988. С. 415.

влияния религии на социум. Так, в работах Т. Парсонса¹²⁴, К. Доусона¹²⁵ и др. хорошо отражен аспект влияния религии на укрепление социального порядка и стабильности в обществе, отражена взаимосвязь социокультурных проявлений с религиозными верованиями.

Разработка методологического конструкта исследования базируется на таком методологическом приеме, как герменевтическая реконструкция, который позволяет выделить основания социальной этики христианства, которые помогут осуществить анализ прав человека в их ценностно-нормативном измерении. Для такой реконструкции будет рассматриваться идеальная христианская традиция, так как она дана в сакральных текстах, безотносительно к конфессиональным особенностям, которые в этических вопросах практически отсутствуют. Культурно-национальные смыслы социальной этики, историческая динамика распространения христианских идеалов поведения, особенности понимания вероучения на западе и востоке останутся за скобками исследования.

Для экспликации ведущих ценностных понятий социальной этики христианства важным методом, используемым в диссертации, стал герменевтический прием (Г. Гадамер)¹²⁶, в котором понимание соединено с применением текста к той современной ситуации, в которой находится интерпретатор. В данном исследовании это, прежде всего, «вчувствование» в следующие тексты: во-первых, в сакральные тексты христианства (Библия, состоящая из Ветхого и Нового Заветов), и, во-вторых, в так называемые святоотеческие творения времени неразделенной церкви (до 1054 г.) в контексте современных условий. Герменевтический прием также важен для остановки на аксиологическом аспекте изучаемых

¹²⁴ См. Парсонс, Т. О социальных системах. М.: Академический Проект, 2002. 832 с.; Парсонс, Т. О структуре социального действия. М.: Академический проспект, 2000. 880 с.; Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rosanaliz.ru/Post.aspx?Post=187> (дата обращения 20.05.2017).

¹²⁵ Доусон, К. Религия и культура. СПб.: Алетейя, 2000. 281 с.

¹²⁶ Гадамер, Г.Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368 с.

явлений, позволяющий в поле дискурса социальной философии сохранить доступ к эмпирическим данным как теологии, так и религиозной философии.

Обратимся к исследованию библейских текстов Ветхого и Нового Заветов как источников правовых понятий, оснований прав человека и оснований правопонимания¹²⁷. В религиозных заповедях исследователи видят «первобытный закон»¹²⁸, в котором, на основании авторитета божественных заповедей, установлены первые запреты и обязанности. В текстах книг Библии (Исход, Левит, Числа, Второзаконие и др.) вводится ответственность за уголовные преступления, раскрывается понятие частной собственности и устанавливается ее законодательная охрана, регламентируются семейно-брачные отношения и вопросы землепользования. Кроме этого, в сакральных текстах регулируются сексуальные отношения, запрещаются распространенные в языческом мире гомосексуализм и инцест, строго караются убийство и преступная халатность, приведшая к смерти человека. Целый ряд норм направлен на социальную защиту граждан: запрещается притеснять вдов и сирот; злословить судей и власть. Религиозно-законодательную защиту получает честь и здоровье престарелых родителей (Исх. 21:17; Исх. 21:15)¹²⁹.

Так называемое ветхозаветное право, по оценкам специалистов, на фоне языческих кодексов «обладает выдающимся гуманистическим характером»¹³⁰. Так, оно «не знает» тюремного заключения, строго ограничивает телесные наказания рамками не причинения вреда здоровью и жизни (не более 40 ударов), запрещает увечья (вырывание ноздрей, отрезание языка и т.д.); устанавливает пропорциональность мести принципом талиона (око за око, зуб за зуб); вводит принцип личной

¹²⁷ *Овчинников, А.И.* Правовые и нравственные нормы Ветхого Завета // *Философия права.* 2015. №2 (69). С. 12-15.

¹²⁸ *Величко, А.М.* Библейская философия права: монография [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://vizantolog.ru/wp-content/uploads/2015/05/Библейская-философия-права.pdf> (дата обращения 02.01.2016).

¹²⁹ *Овчинников, А.И.* Миланский эдикт и его роль в формировании ценностей современного права // *Философия права.* 2013. №3(58). С. 15-19.

¹³⁰ *Овчинников, А.И.* Правовые и нравственные нормы Ветхого Завета // *Философия права.* 2015. №2 (69). С. 12-15.

ответственности за преступления: наказание несет только сам преступник, оно не распространяется на его родственников (Втор. 24:16). Ветхозаветное право предписывает судебную справедливость по отношению к чужеземцу, равенство перед законом людей всех имущественных и сословных положений. Обвинение считается заслуживающим внимания только при наличии минимум двух свидетелей. В Ветхом Завете объявляется неприкосновенность человеческой личности, разделение преступлений против личности, которые карались смертью, и преступлений против имущества, которые карались штрафом с компенсацией ущерба. Для сравнения: в Кодексе Хаммурапи, если вор не имеет чем возместить убыток, то он должен быть убит¹³¹. Это и многое другое позволяет говорить об определенном прогрессе библейского ветхозаветного права¹³².

Сакральные нормы Нового Завета стали основой «человеколюбивого права», которое выступило на историческую арену с принятием Миланского эдикта, а в дальнейшем отразилось в законодательных системах всех христианских государств. По мнению юристов-правоведов, признаками и ценностями человеколюбивого права на основании новозаветных заповедей являются: равенство всех перед законом независимо от социального положения, материального благополучия, расовой и конфессиональной принадлежности; признание неумалимости достоинства человека, его права на жизнь, здоровье; равноправие мужчин и женщин; равенство всех народов; запрет на агрессию и захватнические войны; свобода вероисповедания; запрет на смертную казнь и многое другое»¹³³.

Для дальнейшего изучения специфики правопонимания в контексте социальной этики христианства и для дальнейшей реконструкции оснований социальной этики христианства обратимся к святоотеческим текстам в

¹³¹ *Овчинников, А.И.* Миланский эдикт и его роль в формировании ценностей современного права // *Философия права*. 2013. №3(58). С. 15-19.

¹³² *Овчинников, А.И.* Правовые и нравственные нормы Ветхого Завета // *Философия права*. 2015. №2 (69). С. 12-15.

¹³³ *Овчинников, А.И.* Христианские ценности в современном праве и глобализация. (К 1700-летию Миланского эдикта) // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2013. №2. С. 7-11.

христианской антропологии. Реконструируя социальную этику христианства, мы, однако, ставим задачу эксплицировать взаимосвязь ее положений как с современными светскими социально-этическими нормами, так и, в первую очередь, с современными традициями правопонимания.

Антропология христианства относит человека одновременно и к естественному миру физической природы, и к миру духовному (Быт. 2:7). Духовная часть природы человека иерархически выше телесной части природы и должна, согласно христианским представлениям, в своем естественном здоровом состоянии, главенствовать над ней (Мф. 16:26). Соотношение между душой и телом в христианстве понимается так: «душа - подобие неба, потому что в ней обитает Господь, а плоть - от земли, на которой обитают смертные люди и бессловесные животные»¹³⁴. Душа «есть прекраснейшее и преимущественное перед всеми творениями, любимейшее Богом творение»¹³⁵, она содержит в себе основополагающие нравственные качества.

Представления всех традиционных религий сходятся в том, что человек является человеком с момента зачатия. По библейским представлениям в тот момент, когда происходит зачатие тела будущего человека, рождается и душа (Иер. 1:5). Следовательно, жизнь человека, согласно представлениям христианства, - это священный дар Божий, и этот дар никто не вправе отнимать, каждый человек рождается в соответствии с каким-то божественным планом (Пс. 138:15-16). Это представление обосновывает право на жизнь в социальной этике христианства, а также обуславливает понимание момента зачатия как начала жизни человека.

В христианской антропологии обнаруживается уникальное среди религиозных систем учение о том, что человек есть образ Божий. Почти все отцы церкви коснулись в той или иной мере этой темы (Ориген, свт. Афанасий Александрийский, свт. Василий Великий, свт. Григорий Нисский,

¹³⁴ *Симфония по творениям святителя Василия Великого*. М.: Дарь, 2008. 512 с. С. 117.

¹³⁵ *Правое правоведение: Сборник статей*. М.: Без изд., 2008. 1300 с. С. 866.

свт. Григорий Богослов, свт. Иоанн Златоуст и др.), но их мнения не во всем совпадают между собой. Ряд богословов отличает «образ» от «подобия», другие считают эти понятия синонимами. Едва ли не большинство церковных писателей видели образ Божий в разумности (духовности). Некоторые допускали, наряду с духовностью или разумностью, еще и свободную волю, и бессмертие души, начальственное положение человека в мироздании. Еще один вариант понимания образа Божия - это «святость» или, точнее, способность к нравственному усовершенствованию, стремление человеческой личности подражать Божественному абсолюту (М.ф 5:48; 1Пет. 1:15-16).

Христианская антропология определяет цель земной жизни человека как раскрытие и развитие в себе богообразности, как в двойственности своей природы, так и в личности, а задачей человеческой жизни является постоянное приближение к нравственным совершенствам Первообраза, выделяющим человека из ряда других живых существ. Первым важным следствием этого является идея о человеческом предназначении к творчеству и созиданию. Причем, творческое призвание понимается в христианстве в самом широком смысле: «творить прежде всего свою собственную жизнь, раскрыть и осуществить заложенную в нас линию судьбы»¹³⁶, делать добро и создавать духовные богатства, ориентируясь на эталон божественной святости.

Поиск образа Божия в человеке стал основой возникновения беспрецедентной в истории религиозных и философских воззрений идеи о человеческой личности. «Ключ к пониманию православной антропологии - различие личности и природы человека»¹³⁷, что не следует путать с разделением или с противопоставлением. Сама по себе личность - это не субъект обладания природой и не мыслится отдельно от природы. В

¹³⁶ *Киприан Керн, архим.* Антропология святого Григория Паламы. М.: Паломник, 1996. 449 с. С. 369.

¹³⁷ *Непомнящих, И.А.* О различении личности и природы в Православии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://azbyka.ru/o-razlichenii-ponyatij-lichnosti-i-prirody> (дата обращения 17.08.2015).

христианском представлении тело - граница человеческой личности¹³⁸. Личность не тождественна индивидуальности, которая есть результат разделения единой человеческой природы, раздробления ее на конкурирующие «узлы», находящиеся в постоянном соперничестве между собой. Таким образом, личность есть именно «несводимость» человека к своей природе, то, что возвышает человека над ней. Личность в состоянии работать над своей природой, совершенствовать душевные и духовные качества, усмирять и ограничивать телесные запросы (Быт. 4:7). Эти представления определяют акцентирование христианской этики на работе человека над собой, возможности для человека и общества стремиться к высшим идеалам нравственности, обосновывают необходимость самоограничения ради блага ближнего.

Таким образом, «Благодаря идее личности человек приобретает в христианстве некоторую самооценку, независимую от космологических и социальных сюжетов»¹³⁹. Эта самооценка человеческой личности поднимает ее достоинство на высочайший уровень, по сравнению с любым другим творением физического мира: «Если посмотришь только на его природу, то он - ничто и ничего не достоин; а если обратишь внимание на честь, которой он удостоился, то человек - это нечто великое»¹⁴⁰.

Этот уровень достоинства не подлежит никакому пересмотру или умалению, так как не могут быть пересмотрены или умалены онтологические причины его возникновения. Таким образом, идеи богообразности человека и человеческой личности обосновывают представления о неумалимом по физическим или душевым причинам высоком достоинстве личности человека, которые в современном мире стали одной из ведущих либеральных ценностей.

¹³⁸ Олег Давыденков, *прот.* Догматическое богословие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/Д/davidenkov-oleg/dogmaticheskoe-bogoslovie/4> (дата обращения 03.06.2016).

¹³⁹ Рожковский, В.Б. Парадокс умаления человека в православной мысли ... Р-н/Д., 2013. С. 114.

¹⁴⁰ Симфония по творениям святителя Василия Великого. М., 2008. С. 489.

Так как, согласно христианской антропологии, все люди происходят «от одной крови» (Деян. 17:26), то важным выводом из этого стала правовая идея о равенстве всех народов, а также о равенстве мужчин и женщин между собой. Эта идея раскрывается в апостольском послании Павла, гласящем, что «нет уже иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:28).

Однако двойственность антропологических представлений христианства не позволяет остановиться только на высоком статусе человека. Творческое призвание стать подобием Божиим, - в представлениях христианства, предполагает разную меру выполнения этой задачи разными людьми, что позволяет различать разный уровень достоинства человеческих личностей по отношению друг к другу по духовным причинам (Рим. 9:21; Евр. 11:38). Это обуславливает возможность градации общественной оценки достоинства той или иной личности, или даже констатация ее «безобразности» (отхода от нравственных совершенств Первообраза), что не является в представлениях христианства унижением онтологического достоинства личности человека как феномена, а есть только констатация отсутствия у конкретного человека стремления выполнить свое призвание, и таким образом, констатация факта его добровольного отступления от высокого звания человека. Умаление достоинства человеческой личности на любых других основаниях в христианстве запрещено, даже на словесном уровне (Мф. 5:22). На наш взгляд является очевидным, что ведущая ценность современных правовых концепций о высоком достоинстве человеческой личности - это не что иное, как секуляризованное христианское учение о человеке как образе Божием и неумалимом достоинстве личности.

Еще одно следствие идеи о богообразности человека - это идея о присущей человеку потенции созидающей любви. Ее объектом должны становиться, в первую очередь, сам Бог, а после этого - человек и другие творения. Любовь к человеку, согласно христианскому пониманию,

подразумевает деятельное проявление, прежде всего, во взаимопомощи, признании за ближним духовного братства и осознании высокого достоинства ближнего как образа Божия. Установление совершенного «порядка нравственности возможно лишь на основе свободы и взаимной любви бога и созданных им существ»¹⁴¹.

Жертвенная любовь, являясь в христианстве идеалом взаимоотношений человека с человеком и человека с социумом, может проявляться в положительном и отрицательном аспектах. «Знаешь, какое добро должен ты сделать ближнему? То же, какого сам себе желаешь от другого. Знаешь, что такое зло? То, чего бы сам ты не согласился потерпеть от другого»¹⁴², - пишет свт. Василий Великий.

Положительный аспект этого идеала опирается на евангельские заповеди строить социальное общение согласно представлениям о духовном, нравственном и материальном благе, которого желаешь себе: «и как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними» (Лк. 6:31; Мф. 22:38-40 и др.) и «...возлюби ближнего твоего, как самого себя...» (см. Мк.12:31; Гал. 5:13-15; Иак. 2:7-9). Стремление до конца реализовать положительный аспект жертвенной любви в жизни требует от человека немалых нравственных усилий, постоянных духовных, материальных и физических жертв: «Очистившись от всякой ко всем ненависти, должно любить и врагов, а за друзей, когда потребует того нужда, полагать душу, имея такую же любовь, какую возымел к нам Бог и Христос Его»¹⁴³.

Положительный аспект идеала жертвенной любви является нравственным максимумом, способным регулировать возникающие правоотношения без искусственно созданных формальных рамок: правовых концепций, законов, судов и пр., опираясь только на авторитет религиозной традиции. Он известен и в других религиозных и философских традициях как «золотое правило нравственности». Мы считаем возможным утверждать,

¹⁴¹ Салыгин, Е.Н. Теократическое государство: теоретико-правовой аспект: дис. ... М., 1997. С. 150.

¹⁴² Симфония по творениям святителя Василия Великого. М., 2008. С. 24.

¹⁴³ Симфония по творениям святителя Василия Великого. М., 2008. С. 188.

что основополагающие правовые ценности, справедливости и равенства, - как сформулированные исторически в социуме с христианской культурой, - являются секуляризированным вариантом положительного аспекта христианского идеала жертвенной любви, как взаимоотношений человека с человеком и человека с социумом.

Отрицательный аспект жертвенной любви выражается в принципе не делать другому того, чего не хочешь себе (Деян. 15:28,29). Он обосновывается в христианстве совокупностью запрещающих библейских заповедей, начиная от Десятословия и заканчивая запрещающими заповедями Нагорной проповеди: (Втор. 5:17-2; Мф. 5:21-48 и др.). Стремление реализовать в жизни отрицательный аспект жертвенной любви требует от человека, в первую очередь, духовного и физического самоконтроля, самоограничения своих желаний и возможностей ради блага ближнего, т.е. такого образа жизни, который соответствует принципам христианского аскетизма. Реализация отрицательного аспекта жертвенной любви в социальной жизни, - это нравственный минимум, нарушение которого создает конфликты в социальных взаимоотношениях. Отрицательный аспект идеала жертвенной любви получает свое множественное выражение в нормах мирового права, конкретизируясь применительно к тому или иному случаю в законодательных актах. Примером этому служат, в первую очередь, экономические, семейные правоотношения, право на жизнь, и пр.

В христианском мировоззрении и положительный и отрицательный аспект идеала жертвенной любви тесно связан с понятием «не согреши». Грех (от греч. - промах), - ошибка, от совершения которой религиозной традицией предписывается максимально воздерживаться и, по возможности удаляться, если грех совершается окружающими (не согреши) (См. Пс. 33: 15)». Русское слово «грех» относится исключительно к религиозно-нравственной области, «и потому имеет сверхрациональный характер, то в греческой традиции это слово обнимает всю область искажения смыслов и

правды, и потому одновременно и рационально и сверхрационально. Будучи применимым к области нравственной слово «грех» означает ошибку в сфере добра...»¹⁴⁴. Сущность греха - отступление от идеала жертвенной любви¹⁴⁵.

Понятие «не согреши», базируясь на авторитете религиозной традиции, как морально-нравственный регулятор в социальной этике, остается актуальным только для религиозного мировоззрения. Однако мы считаем возможным утверждать, что частичной смысло-понятийной секулярной аналогией религиозного принципа «не согреши» можно назвать светский социально-этический императив максимального воздержания от причинения вреда другому человеку. Мы считаем, что идеи христианской антропологии не только стали источником социальной этики христианства, но и вошли в современные правовые представления. Таким образом, на основе герменевтического приема мы реконструировали основные идеи социальной этики христианства.

Далее необходимо продолжить разработку методологического конструкта исследования правопонимания в контексте социальной этики христианства. Структура методологического конструкта настоящего исследования предполагает, по крайней мере, четыре компонента: анализ специфики секуляризации правопонимания в социальной этике христианства на Западе в период Средневековья и Нового времени; изучение основных тенденций осмысления либеральной традиции правопонимания в русской социально-философской мысли конца XIX - начала XX вв.; исследование специфики современного правопонимания в контексте социальной этики христианства; анализ основных тенденций трансформации современного правопонимания в контексте социальной этики христианства.

Так, для исследования специфики секуляризации правопонимания в социальной этике христианства на Западе в период Средневековья и Нового времени и выявления основных тенденций осмысления либеральной

¹⁴⁴ Владислав Свешников, прот. Очерки христианской этики. М.: Паломник, 2000. 624 с. С. 46.

¹⁴⁵ Шаргунов А., прот. Грех [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/38153.html> (дата обращения 05.06.2016).

традиции правопонимания в русской социально-философской мысли конца XIX - начала XX вв. предполагается использовать структурно-функциональный подход для осмысления влияния религии на социальное развитие (Т. Парсонс, Р. Мертон и др.¹⁴⁶); «понимающую социологию» М. Вебера¹⁴⁷, который заявил проблему детерминированности развития новоевропейского общества соответствующей религиозной традицией; идеи о детерминированности социальной жизни религиозными ценностями (Э. Трельч¹⁴⁸, П.А. Сорокин, С.Н. Булгаков, К. Доусон и др.).

Социально-философская и социологическая рефлексия религиозной традиции (К.В. Воденко, В.И. Гараджа, А.В. Матецкая, Н.А. Митрохин, М.П. Мчедлов, Т.С. Оленич, А.А. Радугин, В.Б. Рожковский и др.) использована для анализа специфики секуляризации правопонимания в социальной этике христианства на Западе в период Средневековья и Нового времени.

В данном случае мы исходили и того, что секулярная трансформация правовых основ на Западе связана с историческими секуляризационными процессами, постепенно затронувшими все сферы жизни. Начиная со второй половины XIX века, правовой подход осуществлялся в рамках философий либерализма и неолиберализма. Следовательно, необходимо провести философский анализ того, какое направление трансформации смыслов правовых ценностей сформировалось под влиянием идей либерализма; что находится в сердцевине секуляризованного понимания прав человека, какие правовые ценности становятся ведущими, а какие отходят на второй план с постепенной утратой обществом опоры на авторитет ведущей религиозной

¹⁴⁶ См. Парсонс, Т. О социальных системах. М.: Академический Проект, 2002. 832 с.; Парсонс, Т. О структуре социального действия. М.: Академический проспект, 2000. 880 с.; Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rosanaliz.ru/Post.aspx?Post=187> (дата обращения 20.05.2017); Мертон, Р.К. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ. Хранитель, 2006. 880 с.

¹⁴⁷ См. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 704 с.; Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий / Вебер М. Избранное. Образ общества. М.: Юрист, 1994. 704 с.

¹⁴⁸ Troeltsch E. Die sociallehren der christlichen Kirchen und Gnippen / E. Troeltsch; пер. В. И. и А. В. Гараджа // Gesammelten Schriften. - Tubingen: Bd. 1. 3. Aufl, 1923. - S. 361-377.

традиции в решении социально-правовых вопросов. Также необходимо провести поиск существующих общих ценностных оснований либеральной философии и христианской социальной этики в подходе к осмыслению прав человека и выяснить принципиальную возможность комплиментарности двух традиций правопонимания на этих основаниях.

Опираясь на методологические подходы осмысления, заложенные в традиции русской философии (И.В. Киреевский, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, И.А. Ильин и др.), в исследовании предполагается провести анализ основных тенденций осмысления либеральной традиции правопонимания в русской социально-философской мысли конца XIX - начала XX вв. Для этого мы хотим обратиться к вопросам поиска в русской философии связи правового и национально-культурного идеалов, поиска русскими философами в российском правосознании как общеевропейских, так и национальных предпосылок, попыток сочетать в правопонимании демократические достижения общественного устройства и традиционные для русской православной культуры духовно-нравственные ценности.

Основываясь на традициях социально-философского подхода к осмыслению правопонимания и прав человека как продукта человеческой деятельности, требующих ценностно-нормативного осмысления, который обоснован в трудах современных юристов (Ю.А. Зюбанов, П.П. Баранов, А.И. Овчинников, А.С. Щетинин, В.А. Хаджироков и др.) и представителей религиозно-богословского знания (Т.А. Фетисов, И.В. Ходыкин и др.). рассмотрим особенности понимания основных прав человека в контексте социальной этики христианства. В данном вопросе мы будем опираться на достигнутые ранее результаты исследования сакральных христианских текстов и святоотеческих творений времен неразделенной церкви (до 1054 г.) и используем реконструированные выше положения социальной этики христианства на основе идеальной христианской традиции, без отсылок к культурно-национальным смыслам социальной этики и без акцентирования внимания на конфессиональных различиях трактовки христианского

вероучения. Это обосновывается тем, что в вопросе социальной этики особенности конфессиональной трактовки практически не проявляются, а культурно-национальные смыслы, согласно требованиям христианского вероучения, не должны становиться определяющими в социальной жизни христианского общества, если они противоречат вероучению. Такой подход обосновывает претензию на универсальность правопонимания с позиции христианской этики для всех социальных сообществ, чья ценностно-культурная матрица опирается на этические требования христианства и сформированные на их основе в результате секуляризации традиционные ценности. В частности, А.Н. Ерыгин считает, что, Россия «вместе с Византией и католической Европой – представляет в культуре и истории человечества особый вариант «символической» (христианской) цивилизации»¹⁴⁹.

Однако на данном этапе исследования акцент будет сделан на российском православном богословском материале как наиболее соответствующем ходу размышлений русских философов XIX - начала XX века о соотношении либеральных идей и православия. Для более тонкой корреляции реконструированных социально-этических положений на основе идеальной христианской традиции и современных тенденций в христианском подходе к правам человека, мы будем параллельно использовать при анализе прав человека тексты православных святых отцов XVIII - XX веков по этической тематике и современные богословские исследования по правовой тематике.

Мы проанализируем современные информационные права человека, сферу действия права на жизнь и отношение к феномену человека, право на труд и владение собственностью и выясним сумму свобод и ответственности, возникающую у человека согласно социальной этики христианства, реализующего эти права на практике; выясним общественные

¹⁴⁹ Ерыгин, А.Н. Восток-Запад-Россия. Опыт метаисторического исследования Ерыгин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.read.in.ua/book229674/> (дата обращения 29.05.2017).

задачи этих норм права на основе предлагаемых социальной этикой христианства нравственных регуляторов. Рассмотрим некоторые возникающие в результате секуляризации изменения смысло-понятийного наполнения духовно-нравственных терминов и ценностных категорий в законодательных актах.

Далее мы исследуем возможность построения холистического правопонимания в современных условиях, а также выделим некоторые перспективные для дальнейшей разработки в гуманитарных исследованиях проблемы, связанные с мировоззренческими особенностями правопонимания в условиях глобализационных процессов.

Мысль о том, что правовые институты в нашем обществе нуждаются в автономном регуляторе - моральной ответственности, - общая в определенном смысле как для либералов, так и для представителей религиозного мировоззрения¹⁵⁰. Демократическое устройство общества и внешняя социально-политическая свобода не определяет внутренней свободы человека, равно как и не гарантирует его внутренней дисциплины и социальной ответственности. Наоборот, в условиях демократии к социальной этике общества повышаются требования, появляется необходимость в дополнительном факторе, сплачивающем и дисциплинирующем общество. Собственно система социальных регуляторов «основывается на представлениях о добре и зле, о том, какие социальные явления надлежит поддерживать, а какие изживать или видоизменять, приближая к некоторому идеалу»¹⁵¹.

Иначе возникает опасность сползания общества либо к анархической свободе, либо к внутренне несвободному инстинкту толпы. И, напротив, внешние ограничения не мешают развивать человеку внутреннюю свободу, не отменяют возможность делать свободный нравственный выбор, принимать принципиальные решения и осознавать свою ответственность за

¹⁵⁰ Фукуяма Ф. *Великий разрыв*. М., 2004. С. 15.

¹⁵¹ Шахов, М.О. *Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации*. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2001. 352 с. С.28.

их последствия. То есть, общество постоянно нуждается в новых правилах для успешного взаимодействия и единения социума. «Эти новые правила всегда влекут за собой ограничение индивидуальной свободы. То общество, которое не хочет «никаких пределов» ... сталкивается ... с ростом преступности, с распадом семей, с пренебрежением людей родительскими обязанностями, с отчуждением соседей, с отказом граждан от участия в общественной жизни»¹⁵². В этом же ключе высказываются и современные конфессиональные мыслители: «...свобода выбора не есть абсолютная и конечная ценность. Она поставлена Богом на службу человеческому благу. Осуществляя ее, человек не должен причинять зла самому себе и окружающим»¹⁵³.

Холизм в правопонимании нами видится как в определенной степени стремление к тому, чтобы воздействие общественной среды и рамки законодательства развивали самостоятельность и ответственность человека и общества, побуждали к защите высоких нравственных идеалов и внешнего порядка, способствовали гражданской общности и чувству общественной солидарности. Неизбежное возникновение в связи с этим некоторое ограничение личных свобод человека в обществе, во-первых, неизбежно, что наглядно демонстрирует само существование Уголовного Кодекса и административного законодательства, а во-вторых, позитивно, так как соответствует идее общественного блага. Кимлика У. считает, что «если некоторые неравенства приносят всем пользу, способствуя развитию общественно-полезных талантов и видов деятельности, то каждый считает эти неравенства приемлемыми для себя»¹⁵⁴.

Согласно мысли Френсиса Фукуямы - моральные ценности и общественные правила, - это определенный вид социального капитала.

¹⁵² Фукуяма Ф. *Великий разрыв*. М., 2004. С. 16.

¹⁵³ *Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения 06.03.2017).

¹⁵⁴ Кимлика, У. *Современная политическая философия: введение*. М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010. 592 с. С. 144—148.

Благодаря им «индивиды расширяют свои собственные возможности и способности, следуя правилам сотрудничества, которые, хотя и стесняют их свободу выбора, позволяют им вступать во взаимодействие с другими индивидами и координировать свои действия»¹⁵⁵. Идеалом видится «совпадение требований общественной дисциплины и внутренней свободной убежденности»¹⁵⁶ в необходимости свободного подчинения эмоций, инстинктов, страстей, гражданскому самосознанию. «Истинную общность скрепляют ценности, нормы и опыт, которые члены данной общности разделяют»¹⁵⁷. Такая позиция обозначена Б.Т. Лихачевым как единство «свободы и необходимости»¹⁵⁸.

Мы согласны с мнением Фр. Фукуямы, что «рациональные основания, на которых могли бы базироваться универсальные нормы морали, отсутствуют»¹⁵⁹. Поэтому, мы считаем, что в условиях недостаточности рациональных оснований для выработки современных общеэтических моральных норм, необходимо вернуться к тем общеэтическим нормам, которые в свое время были сформированы христианской традицией и служили единым фундаментом, скрепляющим развитое общество. Этот возврат, прежде всего, получает актуальность в вопросе правовых отношений между людьми. Опираясь на мнение современного исследователя В.В. Петрунина, в данной работе социальная этика христианства рассматривается в качестве некоторого основания для переосмысления современного социального бытия¹⁶⁰ и источником ценностного компонента. На наш взгляд, в вопросе правопонимания суверенность личности может

¹⁵⁵ Фукуяма Ф. *Великий разрыв*. М., 2004. С. 15.

¹⁵⁶ Лихачев, Б.Т. *Философия воспитания цивилизаций* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://thelib.ru/books/boris_timofeevich_lihachev/filosofiya_vospitaniya-read.html (дата обращения 19.04.2018).

¹⁵⁷ Фукуяма Ф. *Великий разрыв*. М., 2004. С. 16.

¹⁵⁸ Лихачев Б.Т. *Философия воспитания цивилизаций* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://thelib.ru/books/boris_timofeevich_lihachev/filosofiya_vospitaniya-read.html (дата обращения 19.04.2018).

¹⁵⁹ Фукуяма Ф. *Великий разрыв*. М., 2004. С. 71.

¹⁶⁰ Петрунин, В.В. *Социальная этика православия и консервативный проект в современной России* // В.В. Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №4. С. 390-392.

ограничиваться этическими нормами, которые сформированы религиозной традицией.

Переосмысление современных норм прав человека может стать одной из опор стабильности государства, способствовать формированию гармоничного правопорядка и социального поведения, способствовать нравственному развитию человека и общества.

Поэтому, конструирование холистического правопонимания сочетает два этапа. Анализ разномыслия в подходе к правам человека в контексте социальной этики христианства и современного правопонимания. Нас, в первую очередь, будет интересовать ситуация, когда существующая современная правовая система перестает работать, в каких случаях она не защищает права человека и по каким причинам это происходит. Мы постараемся выяснить, как правопонимание в контексте социальной этики христианства может послужить для решения этой проблемы. Следующим этапом конструирования будет попытка интеграции как творческого заимствования всего наиболее ценного с точки зрения перспектив человечества, что содержится в различных культурах: правовых норм свободы, равенства, справедливости, - в равной мере общих как для христианской, так и для либеральной традиции, с социально-нравственными нормами блага, добра и ответственности, содержащихся в социальной этике христианства. По мысли Н. Нойхауза: «Свобода, способность к компромиссу, уважение перед правом, разделение властей, демократические методы, солидарность в принципиальных вопросах государства и обществоведения, сознание общего блага, - таковы культурные блага, которые следует постоянно оберегать»¹⁶¹.

Одной из целей поиска возможности построения холистического правопонимания является обеспечение ментального единства общества. Мы предполагаем, что единство общества в данном случае может достигаться на основе послушания государственным законам и общих социальных и

¹⁶¹ Нойхауз Н. Ценности христианской демократии. М.: Республика, 2005. 192 с. С. 13.

правовых ценностей, принятых норм морали, поведения и воспитания. На наш взгляд, такой подход становится одним из вариантов решения проблем мультикультурализма, возникающих при взаимодействии поликонфессиональных сообществ. Ведь, сегодня, в мультикультурном обществе, - как отметил Г.П. Ломакин, начальник отдела по вопросу межнациональных отношений Правительства Ростовской Области, - «самая распространенная причина межнациональных конфликтов, приводящих в т. ч. к человеческим жертвам, - это разное представление о нормах поведения в быту»¹⁶².

В холистическом проекте необходимо избежать в равной мере как полного поглощения традицией либеральных идей, так и негативных последствий либерализации общества, многократно описанных в трудах современных исследователей, таких, как индивидуализм, утилитаризм, атомизация общества, деполитизация граждан, эффект «моральной миниатюризации»¹⁶³, и т.п. В своем роде, поиск холизма в правопонимании, - это поиск возможности интеграции или конвенции между правовыми и моральными нормами, и это можно принять в качестве глобальной этики.

Т.е., холизм предполагается в сочетании в правовом подходе как вневременных и общечеловеческих ценностей, социальной зрелости, ответственности и дисциплинированности человека, и одновременно прогрессивных социальных свобод и демократических достижений. В значительной степени научная новизна данного исследования будет заключаться в результатах этого поиска в холистическом проекте правопонимания.

Итак, в этом параграфе мы выяснили, что социальная этика христианства как совокупность социальных ценностей и норм, имеющих социально-регулирующий, социально-идентифицирующий и социально-

¹⁶² *Воденко К.В., Тихоновскова С.А., Овчаренко Д.Л.* Влияние религии как социального института на правовые отношения в современном обществе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2015. № 5. С. 160-167.

¹⁶³ *Фукуяма Ф.* Великий разрыв. М., 2004. С. 149.

ориентирующий смыслы, содержит внутренние (субъективированные) и внешние (объективированные) схемы восприятия и оценки права. Антропология христианства относит феномен человека одновременно к физическому миру и к миру духовному. Иерархически душа человека господствует над физической природой и содержит в себе основополагающие нравственные качества, которые человек осознает как нормативные регуляторы в социальной жизни, обоснованные авторитетом религиозной традиции. В понятие «образ Божий» вкладываются качества духовности, разумности, творчества, святости (как способности к нравственному усовершенствованию), любви (как внутреннего содержания человеческой жизни).

Благодаря идее о человеческой личности, которая не зависит от условий физического мира, имеет возможность совершенствовать душевные и духовные качества, ограничивать телесные запросы, социальная этика христианства позволяет различить разный уровень достоинства человеческих личностей по отношению друг к другу по духовным причинам. Эта идея отразилась в современных правовых концепциях как ценность достоинства человеческой личности.

Жертвенная любовь христианства как нравственный максимум выражается сегодня в основополагающих правовых ценностях справедливости и равенства, свободы личности. Морально-нравственные ограничители в границах божественных заповедей - есть важная составная часть социальной этики христианства, на основе которой строится не только духовное, но и социальное бытие христианина. Соблюдение основных этических ограничителей, выработанных социальной этикой христианства, - это нравственный минимум, нарушение которого создает конфликты в социальных взаимоотношениях. Этот нравственный минимум в основном укладывается в рамки императива воздержания от причинения вреда другому человеку и обществу и выступает подлинным содержанием всех охранительных законов. Вследствие этого универсализма нравственного

минимума христианской социальной этики он нашел отражение в законодательствах всех стран.

Субъективно в контексте социальной этики христианства правопонимание определяется религиозно-нравственными смыслами в жизни человека, его стремлением к душевной гармонии. Объективно - социальная этика христианства, претендуя на преодоление конфессиональных границ, интерпретирует правопонимание в рамках признания прав и обязанностей человека, включения нравственных критериев оценки права и правовых норм и принятия права в конструируемую личностью схему жизнедеятельности.

Предположение, что секулярная трансформация правовых основ связана с историческими секуляризационными процессами, обуславливает выстраивание методологического конструкта исследования как цепь последовательного анализа:

1. Трансформации правопонимания на Западе в период Средневековья и Нового времени;
2. Изучения основных тенденций осмысления либеральной традиции правопонимания в русской социально-философской мысли конца XIX - начала XX вв.;
3. Исследования специфики современного правопонимания в контексте социальной этики христианства;
4. Анализа основных тенденций трансформации современного правопонимания в контексте социальной этики христианства.

С помощью реконструированной социальной этики рассмотрим возможное понимание современных информационных прав человека, сферу действие права на жизнь и отношение к феномену человека, право на труд и владение собственностью и выясним сумму свобод и ответственности, возникающую у человека согласно социальной этики христианства, реализующего эти права на практике; выясним общественные задачи этих норм права на основе нравственных регуляторов. Рассмотрим некоторые

возникающие в результате секуляризации изменения смысло-понятийного наполнения духовно-нравственных терминов и ценностных категорий в законодательных актах.

Далее сделаем попытку конструирования проекта холистического правопонимания на принципах интеграции лучшего и опоры на аксиологический аспект социальных явлений. Критериями социально-философского исследования являются когерентность правовых и нравственных норм в этике личности, нравственных регуляторов (ограничений и допущений) в интерпретации права личностью, влияния социальной этики христианства на правопонимание в обществе, оценки нравственных регуляторов в отношении общества к праву. Исследование базируется на герменевтике правопонимания как процедуре обнаружения и приписывания нравственных смыслов в правопонимании.

2 СПЕЦИФИКА ПРАВОПОНИМАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКИ ХРИСТИАНСТВА: РАЦИОНАЛИЗМ И МЕТАФИЗИКА ПРАВА

2.1 Секуляризация правопонимания и социальная этика христианства в западноевропейском обществе

В эпоху Возрождения в социально-философской традиции Европы происходит изменение иерархии ценностей, как для отдельной личности, так и для крупных социальных единиц.¹⁶⁴ Приоритет отдается земному существованию общества, а не достижению Царства Небесного, а свобода совести оказывается неминуемо связанной со свободой этических ценностей личности. Процессы секуляризации обусловили снижение авторитета религиозной традиции, философия социумов стала постепенно отходить от корреляции социального поведения и социальных явлений с религиозной задачей спасения, что отразилось и на восприятии вопросов социальной этики, связанных с правом, для которых стало возможным подыскивать иное - нерелигиозное - обоснование. В эпоху Возрождения возникло мышление правового гуманизма, которое оформилось в творениях Эразма Роттердамского, Альберти Бруни, развивалось в дальнейшем в творениях И. Канта и Ж.П. Сартра и других. Гольбах, Гельвеций, Дидро и др. уже отчётливо связали гуманизм с материализмом и атеизмом.

Правовой гуманизм выводит материальное начало на первый план, разум человека провозглашается высшим критерием правды и правильности, культивируется индивидуализм, антропоцентризм, абсолютная ценность человеческой личности, целью существования государства провозглашается обеспечение личных прав и свобод индивидуума¹⁶⁵.

¹⁶⁴ Материал данного раздела был опубликован в статье автора: Овчаренко Д.Л. Правопонимание в контексте социальной этики христианства // Гуманитарий Юга России. 2017. № 3. С. 174-184.

¹⁶⁵ Овчинников А.И. Миланский эдикт и его роль в формировании ценностей современного права // Философия права. 2013. № 3(58). С: 15-19.

В результате секуляризационных процессов, морально-нравственные ограничители социальной этики христианства трансформируются в ценности традиционной европейской культуры, актуализируются как признак воспитанного человека, морального человека, теряя свою религиозную актуальность. Также, постепенно ослабевала корреляция социальной этики и правового поведения. Возникновение явления правового гуманизма является началом открытого выражения секуляризации социальной этики, касающейся правовых вопросов, и одновременно началом формирования светских правовых концепций. Он выводит Бога за пределы системы социальных отношений человек-человек и человек-общество и делает право не выражением религиозных заповедей в земном законодательстве, а самостоятельным социальным явлением, не связанным с религиозными убеждениями. В итоге сформировавшийся правовой гуманизм преобразовал право из выражения религиозных заповедей в земном законодательстве в социальное явление, имеющее самостоятельную ценность.

К XIX веку в Европе расцветает формальная юриспруденция¹⁶⁶, а со второй половины XIX века правовой подход на Западе осуществляется в рамках ценностей философии либерализма и неолиберализма. Принципы либерального переосмысления права раскрывались в трудах таких мыслителей, как Дж. Локк, Д. Юм, Ш.Л. Монтескье, Вольтер, Б. Констан, Ф. Гизо, Т. Джефферсон, Дж. Мэдисон, А. Смит, Дж.С. Милль, В. Гумбольдт, И. Бентам, А. де Токвиль, Т. Гоббс, Т. Мальтус. Их продолжателями стали Ф. Хайек, Р. Нозик, Э. Доунс, Дж. Бьюкенен, Р. Макензи и другие. Классический либерализм предполагает наличие внутренних сил социума для воспитания и совершенствования нравственно-этических добродетелей в человеческом обществе, таких, как трудолюбие, согласие, умеренность,

¹⁶⁶ Баранов П.П., Овчинников А.И. Концептуальные приоритеты теории правосознания // Юристъ-правоведь. Ростов-на-Дону. 2007. №5. С. 5-11.

веротерпимость, гражданские права и свободы благодаря законам права и морали.

Свобода в либерализме предполагается для всех, без учета пола, возраста, религиозных или политических убеждений, также к основным ценностям причисляется «ответственность, терпимость, социальная справедливость и равенство возможностей»¹⁶⁷. Идея справедливости в либерализме рассматривает «личностей как нормальных и полноправных членов общества, ведущих полноценную жизнь и имеющих требуемые для ее осуществления способности»¹⁶⁸. Либерализм предполагает полную независимость индивида от вмешательства властей в частную жизнь и в реализацию проектов, которые не противоречат нормам закона, в том числе и в области личной нравственности. Необходимо отметить, что либеральный подход к правам человека не просто занимает защитительную позицию по отношению к заявленным свободам, но является активным инструментом трансформации социальной этики современного мира¹⁶⁹.

С 30-х годов XX века сформировались философско-экономические идеи неолиберализма. Его наиболее видные теоретики — австрийские экономисты Л. фон Мизес (1881-1973) и Ф. фон Хайек (1899-1992), а также Р. Солоу (род. в 1924) и Дж. Мид (1907-1995). Неотъемлемой частью неолиберализма являются также идеи Вальтера Ойкена (1891-1950), - немецкого экономиста. Новейшей формой неолиберализма в 70-х гг. XX в. стал американский монетаризм (М. Фридмен). К этому течению примыкают многие видные экономисты Англии и Франции: А. Афталъон, Б. Ногаро, Г. Пиру, М. Алле, Л. Бодэн, Л. Ружье, Р. Пикар, А. Рюстов, Ф. Бем, А. Мюллер-Армак, Л. Микш, Ф. Лютц, Шмелдорс и др.

¹⁶⁷ *Либеральная программа для XXI века. Оксфордский манифест. Одобрен 48-м конгрессом Либерального Интернационала в 1997 г* [Электронный документ]. Режим доступа: <http://smartpowerjournal.ru/150415/> (дата обращения 22.12.2015).

¹⁶⁸ *Ролз Дж.* Право народов (лекция) // Вопросы философии. 2006. № 9. С. 79 - 105.

¹⁶⁹ *Либеральная программа для XXI века. Оксфордский манифест. Одобрен 48-м конгрессом Либерального Интернационала в 1997 г* [Электронный документ]. Режим доступа: <http://smartpowerjournal.ru/150415/> (дата обращения 22.12.2015).

В отличие от прямолинейных целей либерализма достижения личной свободы при сохранении постоянного минимума социальных государственных гарантий, современный западный неолиберализм определяет свободу как «простор для деятельности господствующих фирм»¹⁷⁰, требуя обеспечить максимальную свободу не столько отдельному индивидууму, сколько бизнесу. Это аксиологическое развитие мировоззрения освобождения можно считать закономерным и логичным для данного вектора изменений социальной философии. По мнению А.Г. Дугина, «перемещение экономики в центр внимания обнажает основной нерв Просвещения». Начавшись с декларации личных свобод, «освобождение» в конце концов привело к отождествлению свободы вообще со свободой предпринимательства. Для осуществления свободы предпринимательства неолиберализм допускает использование принудительной силы государства. Конечно, «государство сознательно отказывается от контроля над движением ресурсов и капитала, уступая эту функцию глобальному (мировому) рынку»¹⁷¹, государство не должно курировать ни образование, ни социальные пособия, ни размеры квартплаты, так как это ограничивает свободную конкуренцию в этих областях. Но оно же должно защищать деловой климат и создавать максимально благоприятные условия для деятельности бизнес-компаний. В том числе, обязанностью государства видится уничтожение всех «препятствий для перемещения мировых финансовых потоков, в т.ч. и контроля над состоянием окружающей среды»¹⁷².

Характерной особенностью неолиберализма является понимание всего разнообразия социальной жизни как большого рынка¹⁷³. Объектами купли-

¹⁷⁰ Блюмин И.Г. Критика буржуазной политической экономики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://finlit.online/ekonomiya-politicheskaya/kritika-burjuaznoy-politicheskoy-ekonomii.html> (дата обращения 25.12.2015).

¹⁷¹ Харви Д. Краткая история неолиберализма [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://alexnm.trinitas.pro/files/2013/09/D-Harvi-Kratkaya-istoriya-neoliberalizma.doc> (дата обращения 15.03.2016).

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Treanor P. Neoliberalism: origins, theory, definition [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.inter.nl.net/users/Paul.Treanor/neoliberalism.html> (дата обращения 01.02.2016)

продажи становится все: природные и трудовые ресурсы, интеллектуальная собственность, технологии, физиологические и генетические ресурсы¹⁷⁴. Поэтому тотальная конкуренция, охватывающая как отдельных индивидов, так и фирмы, города, регионы и даже целые нации, - «признается фундаментальным благом»¹⁷⁵. Негативные последствия свободной конкуренции в социальной сфере, такие, как нищета, бездомность и даже безработица признаются «личным выбором каждого»¹⁷⁶.

Представления о необходимости постоянной конкуренции распространяются неолиберализмом и на область нравственности¹⁷⁷. Более того, «в иерархии моральных ценностей толерантность оценивается весьма высоко, а морализаторство — стремление оценивать людей по своим собственным моральным или культурным меркам — считается смертным грехом»¹⁷⁸. Поэтому единые нравственные мотивации в системе неолиберальных представлений, размываются: «Classic liberal philosophy advocated "liberty" as a value, even if they did not call it a value. In effect it places liberty as a value above good (and evil)»¹⁷⁹.

Интересным фактом является, на наш взгляд, стремление изначально экономической теории, разработанной для выхода из мирового финансового кризиса, заместить собой разнообразие философско-мировоззренческих доктрин и стать универсальной аксиологической системой в формирующемся глобальном мировом пространстве. Кристиан Лаваль замечает, что концепция неолиберализма представляет рынок как единственно возможную модель человеческих отношений и стремится распространить эту модель на весь мир. Все общества, не соответствующие

¹⁷⁴ Харви Д. Краткая история неолиберализма. Режим доступа: <http://alexmn.trinitas.pro/files/2013/09/D-Harvi-Kratkaya-istoriya-neoliberalizma.doc> (дата обращения 15.03.2016).

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Treanor P. *Neoliberalism: origins, theory, definition* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.inter.nl.net/users/Paul.Treanor/neoliberalism.html> (дата обращения 01.02.2016).

¹⁷⁸ Фукуяма Ф. *Великий разрыв*. М., 2004. С. 17.

¹⁷⁹ Treanor P. *Neoliberalism: origins, theory, definition* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.inter.nl.net/users/Paul.Treanor/neoliberalism.html> (дата обращения 01.02.2016).

этому идеалу, рассматриваются как объект неотложных радикальных реформ, считаются отстающими, неразвитыми, странами третьего мира и т.п. Традиционные ценности, фундированные в религиозных постулатах, подвергаются сомнению и пересмотру, если они мешают свободе деловых отношений. Западный мир теряет привычную опору и начинает формировать собственные приоритеты и цели. Обладатели богатств, - как пишет Кристиан Лаваль, - в обществах, отказавшихся от ритуалов, выработанных религиозностью, и перешедших на рыночное восприятие действительности, хотят стать законодателями ценностей и целей существования¹⁸⁰.

Хорошим примером секуляризации ценностей в западном обществе выступает отношение к трудовой деятельности. Так, положительная оценка приобретательства в случае эквивалента между затраченными усилиями и полученным вознаграждением за добросовестный труд, имеющая корни в библейских представлениях, постепенно размывается, уступая место терпимому отношению к таким осуждаемым в христианстве явлениям, как ростовщичество и обогащение с помощью финансовых операций, т.е. добывание денег с помощью самих денег, и неэквивалентное затратам труда обогащение.

Сфера экономики постепенно замещает собой сферы действия таких социальных феноменов, как мораль, эстетика, культура и даже политика¹⁸¹. Отделавшись от норм старой морали, экономическая наука стала теологией и катехизисом новой нормативности с научной претензией¹⁸². В результате постепенно произошел переход западного общества «от одной догматической нормативности, при которой христианское милосердие и благородная щедрость являлись идеальной нормой человеческих

¹⁸⁰ Лаваль, К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 432 с. С. 7.

¹⁸¹ Лаваль, К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. М., 2010. С.9.

¹⁸² Там же. С. 13.

взаимоотношений, к нормативности иного порядка, при которой личный интерес становится путеводной нитью человеческого поведения»¹⁸³.

При этом такой переход происходил незаметно, в ходе беспорядочного изменения смысла отдельных слов, в контексте разных социальных эпох. Кристиан Лаваль описывает механизм секуляризации ценностей как изменения прежде всего смыслового наполнения языка, постепенным сдвигом, «долгим и нерегулярным изменением значений и языковых узусов старых слов»¹⁸⁴, которые в конце концов меняют значение понятия на противоположное. Гидденс пишет: «Мы продолжаем говорить о государстве, семье, работе, традициях, природе, как будто эти понятия остались теми же, что и прежде. Но это не так. Преподобней осталась скорлупа, внешняя оболочка, но внутри они изменились — и это происходит не только в США, Великобритании или Франции, но практически везде. Я называю их «институты-пустышки». Это институты, уже не соответствующие задачам, которые они призваны выполнять»¹⁸⁵.

Лаваль отмечает, что становление экономического человека и в религиозной сфере производит изменения, - религия делового человека все больше напоминает торгово-рыночные отношения, она становится тарифицированной и контрактной¹⁸⁶. Выход на первый план экономики как универсального измерителя всех явлений, обуславливает то, что врожденная религиозность человека находит выход в попытке «купить» вечность, стремлении получить «небесную» выгоду от вполне земных и хорошо исчисляемых вложений в виде количества свечей, молебнов, добрых дел и пожертвований. Религия во многом становится набором ритуалов, выполнив которые, можно легко отделаться от «долгов» перед высшими силами и освободить внутренние силы человека для приобретательства.

¹⁸³ Лаваль, К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. М., 2010. С. 26

¹⁸⁴ Лаваль, К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. М., 2010. С. 29.

¹⁸⁵ Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Изд-во «Весь Мир», 2004. 120 с. С. 23-36.

¹⁸⁶ Лаваль, К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. М., 2010. С. 106.

Такой аспект секуляризации, как превращение религии из общественного дела в частное, привел к значительному ослаблению сдерживающего влияния христианской этики на социальные процессы. М. Вебер замечает, что «благочестивая скука рая»¹⁸⁷ больше не прельщает людей, занятых постоянным приобретением и подсчетом капитала. Вместе с мечтами о рае постепенно уходят в прошлое и традиционные представления о морали. Современное капиталистическое общество переходит на социальные отношения «контракта»¹⁸⁸, которые «не являются моральными: каждая сторона может разорвать его в любой момент, если только этим не нарушаются условия контракта»¹⁸⁹. При этом отношения долга и давних обязательств исчезают, хотя и невозможно предсказать, как скоро все «субъекты социума согласятся видеть в себе циничных продавцов своих собственных услуг и более или менее полезный материал для производительного потребления»¹⁹⁰.

Такой перенос экономических проекций на другие стороны социальных отношений и ослабление единого понимания этических норм в результате секуляризации, такая своеобразная аксиологическая однобокость современного мира не могла не спровоцировать проявление крайностей развития социальной философии, в частности, утилитаризма, дезорганизации общества, изоляции личности, морального минимализма, индивидуализма и др. Фукуяма пишет, что «индивидуализм, фундаментальная ценность современного общества, незаметно начинает переходить от гордой самостоятельности свободных людей в род замкнутого эгоизма, для которого целью становится максимизация персональной свободы без оглядки на ответственность перед другими людьми»¹⁹¹.

¹⁸⁷ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1990. С. 89.

¹⁸⁸ Цит по: Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2004. С. 10.

¹⁸⁹ Там же. С. 10.

¹⁹⁰ Лаваль, К. Человек экономический. Эссе о происхождении неоллиберализма. М., 2010. С. 23.

¹⁹¹ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2004. С. 48.

Кристиан Лаваль отмечает возникновение предпосылок утилитаристской концепции, еще в XVIII веке¹⁹², что на наш взгляд выявляет ее обусловленность секуляризацией ценностей. Сегодня, же, по его мнению, «все человеческие отношения подчинены личной выгоде»¹⁹³. Приобретательство, которое ранее служило человеку средством удовлетворения материальных потребностей, теперь «становится целью его жизни», смыслом его существования¹⁹⁴. Даже святая святых либерализма - право на существование человека и его ценность как личности, ставится в зависимость от экономической пользы¹⁹⁵. Однако, как замечает Вебер, такое отношение не является естественным свойством человеческой природы. Оно - следствие длительного воспитания¹⁹⁶.

Развитие крайностей новой нормативности выводит на новый уровень и секуляризационные процессы, когда крайние формы неолиберализма: утилитаризм, индивидуализм, личный интерес приобретают, фактически, «статус религиозных верований»¹⁹⁷. В какой-то степени осуществилось предвидение Н.А. Бердяева о том, что «европейская культура идет быстрыми шагами к пределу человеческого самообогащения, к новой безбожной религии»¹⁹⁸. При этом Кристиан Лаваль признает утилитаризм «чисто западной концепцией индивидуального и коллективного существования»¹⁹⁹ и не разделяет убежденность западного мира в том, что все остальные общества и народы будут рады перейти на этот вариант социальных отношений²⁰⁰.

Высшим нормативным принципом западного общества, естественным и единственно возможным, сегодня видится «принцип личного интереса», на

¹⁹² Лаваль, К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. М., 2010. С. 13.

¹⁹³ Там же. С. 10.

¹⁹⁴ Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1990. С. 75.

¹⁹⁵ Лаваль, К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. М., 2010. С.8.

¹⁹⁶ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. С. 89.

¹⁹⁷ Treanor P. *Neoliberalism: origins, theory, definition* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.inter.nl.net/users/Paul.Treanor/neoliberalism.html> (дата обращения 01.02.2016).

¹⁹⁸ Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с. С. 184.

¹⁹⁹ Лаваль, К. Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма. М., 2010. С. 24.

²⁰⁰ Там же. С.5.

нем и предлагается строить все социальные взаимоотношения²⁰¹, в том числе и правовые. Причем, «личный интерес» сегодня все более понимается в смысле я-цели, то есть, высшей ценностью становится то, что выбрал, одобрил или захотел я сам, независимо от того добро или зло несет обществу и самой личности этот выбор. С момента осознания я-цели высшим идеалом и целью жизни человека, происходит, наконец, осмысление нового социального порядка, которое приводит к неожиданным результатам. То, что составляет сущность «человеческого», - культура, стала переосмысляться как пережиток предыдущих форм развития цивилизации²⁰².

Исходя из приведенных выше положений, можно предварительно концептуализировать некоторые ведущие современной социально-философской традиции западного мира, как:

- Ценность свободной конкуренции социальных единиц, соответствующая принципу выживания сильнейшего, по типу представлений о естественном отборе. Эта же ценность применяется к определению приоритета города, страны, нации и др. Эта ценность обосновывает прагматизм, в т.ч. в области человеческих и межгосударственных взаимоотношений.

- Ценность обладания капиталом. Эта категория ценности применяется не только собственно к финансовым накоплениям, но и к прочим проявлениям человеческой жизни: формой капитала могут становиться уровень физических дарований и социальных возможностей, интеллект, красота, здоровье, образование и др. Формой капитала здесь могут быть жизненные условия, деловой климат, национальный генофонд и др. Соответственно, чем большим потенциально пригодным для извлечения прибыли капиталом в какой-либо из областей обладает социальная единица, тем более ценной она является. Чем меньшим капиталом обладает социальная единица, тем менее ценной она является. Развитие этих

²⁰¹ Там же. С. 21.

²⁰² Дугин, А. Г. Конец экономики. СПб.: Амфора, 2010. 479 с. С. 12.

представлений в отрыве от морально-нравственных ограничителей обосновывает избавление от наименее ценных для общества, «мусорных» социальных единиц, оттеснение их на обочину социальной жизни.

- Ценность возможности неограниченного обогащения. Эта ценность является ключевой в понимании мира как глобального рынка, а также, в понимании капитала (финансового, интеллектуального, физического, эстетического и др.) как предмета для торга. Эта ценность теоретически обосновывает любую деятельность, способствующую получению прибыли. В сочетании с нравственным релятивизмом, эта ценность обосновывает, в частности, допустимость торговли рабами, наркотиками, оружием, проституцию, человеческими органами, репродуктивными функциями и др., так как торговля этими предметами, способностями и услугами может принести прибыль. Ценность возможности неограниченного обогащения, также, обосновывает войны, хищническое отношение к природе, разрушение государственности стран, мешающих завладеть природными ресурсами или препятствующих движению финансовых потоков и т.п.

- Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает ценность личной свободы в трактовке крайностей утилитаризма и индивидуализма. В сочетании с ценностями свободной конкуренции, обладания капиталом и ценностью неограниченного обогащения, с тезисами о личной ответственности за неудачи в социальной сфере, тезис о личной свободе сегодня, фактически, становится синонимом я-цели, и превращается в эквивалент права силы.

Нужно отметить, что формирующееся правопонимание глобального мира приходит с запада, где экономическая модель социальных отношений крайности утилитаризма, индивидуализма, ценности наживы и прочее, стали распространенным явлением. Эти ценности не могли не отразиться на формировании современного правопонимания, которое через ведущие мировые общественные организации транслируются в законодательства многих стран.

Исследователи - юристы описывают либеральный подход к правам человека как: «верховенство прав человека; рационализм; «свобода, равенство и братство»; естественно-правовое равенство; ценности индивидуализма и атомарной модели общества; идея общественного договора, естественного права, народного суверенитета, разделения властей, гражданского общества и правового государства; свободный рынок; капитализация и глобализация»²⁰³. По оценке Дж. Бермана, сегодня правовая западная наука представляет собой десакрализованную теологию²⁰⁴.

Продолжая использовать терминологию социальной этики христианства (свобода, достоинство, равенство), современное правопонимание продолжает отход от христианских морально-этических ограничителей и основанной на них традиционной нравственности в социальных отношениях, как в области личной нравственности, так и в области экономических прав, межгосударственных отношений и пр.

Яркими примерами этого отхода выступают такие проявления современного правопонимания, как законодательная допустимость аборт, эвтаназии, уничтожения избыточных человеческих эмбрионов в ходе биотехнологических процедур, детское сексуальное просвещение, однополые браки, суррогатное материнство, и т.п., так как эти социально-экономические феномены обоснованы ценностями обогащения и свободной конкуренции. Такое прочтение прав человека немыслимо в системе социально-этических представлений христианства.

Очевидно, что отход в социально-философской традиции Запада от авторитета религиозно-ценностных социально-этических представлений обусловил возникновение в современном правопонимании аксиологических лакун в области личных морально-нравственных ограничителей, социальной и экологической ответственности перед обществом. Нам кажется

²⁰³ Овчинников А.И. Правопонимание и его классификация: основные подходы // Юристы - правоведа. Ростов-на-Дону: 2015. № 1 (68). С. 5-9.

²⁰⁴ Овчинников А.И., Овчинникова С.П., Андрейченко А.С. Православное вероучение и консервативная философия права. Ч. 2. // Философия права. Ростов-на-Дону. 2007. № 2. С. 57-61.

правомерным сделать вывод, что именно секулярные процессы стали этому причиной. Однако в современном правопонимании заложены, также, либеральные ценности свободы личности, ответственности, терпимости, социальной справедливости, в какой-то мере порожденные влиянием христианской этики (как мы это попытались продемонстрировать в п. 1.2). Наличие этих общих правовых ценностей делает возможным диалог между современным правопониманием и правопониманием в социальной этике христианства.

Итак, эволюция в социально-философской традиции Запада характеризуется историческим движением в сторону секуляризации (освобождения от авторитета социальной этики христианства как морально-нравственного идеала социального и правового поведения). В результате процессов секуляризации философия социумов стала постепенно отходить от корреляции социального поведения и социальных явлений с религиозной задачей спасения, что отразилось и на трактовке вопросов права. Сущность первого этапа секуляризации правопонимания состоит в выведении религиозной идеи за пределы системы социальных отношений человек-человек и человек-общество, концептуализации правовых представлений в качестве самостоятельного социального явления, а не в качестве выражения религиозных заповедей в социальной этике и в государственном законодательстве. В результате социальная этика христианства сместилась в приватную сферу, стала рассматриваться как конфессиональный (групповой) маркер и перестала иметь предписывающий (обязательный) смысл. В ходе секуляризационных процессов морально-нравственные ограничители социальной этики христианства трансформируются в ценности традиционной европейской культуры, актуализируются как признак воспитанного человека, морального человека, теряя свою религиозную актуальность.

Либеральный подход к правам человека стал активным инструментом трансформации социальной этики современного мира. Следующим этапом

секуляризации правопонимания на Западе стало его философское обоснование ценностями экономической теории неолиберализма, в котором нравственные мотивации являются таким же объектом свободной конкуренции, как и все остальное. В современных условиях эволюция правопонимания достигла постсекулярной стадии, когда ценности индивидуализма, личного интереса, я-цели и т.п. вышли на уровень значимости религиозных ценностей для достаточно большого количества людей и стали отражаться в подходе к правам человека. Данная тенденция выражается в том, что правопониманию приписывается инструментальный смысл, связанный с достиженчеством вне отношения к нравственным критериям и превосходством свободы как выбора личности в соответствии с ее рациональными установками.

В разрыве нравственно-религиозной традиции и правопонимания произошел сдвиг правопонимания к схеме абсолютной толерантности, сужения или отмены нравственных регуляторов на основании самодостаточности права и отказа от интерпретации правопонимания на основе социальной этики христианства.

В связи с этим, мы считаем возможным сделать вывод, что современное правопонимание имеет аксиологические лакуны в области морально-нравственных ограничителей, социальной и экологической ответственности. Однако, современное правопонимание, как ценностная система, сохраняет понятие о высоком достоинстве человеческой личности, ответственности, социальной справедливости, неотъемлемое право личности на реализацию выбора свободной совести, обосновывает право на труд и собственность, обосновывает право на свободу слова. Все это делает возможным диалог между двумя подходами к пониманию прав человека на основе некоторых общих аксиологических начал.

2.2 Русская социально-философская мысль: осмысление либеральной традиции правопонимания

Еще в XIX веке в центре внимания русских философов оказалось значение таких вопросов, как право, правда, свобода, справедливость, соборность, ответственность в формировании правового сознания в России. Представители русской философии именно в религиозной традиции и религиозной идее видели основу развития общества и особый путь русской цивилизации. С этих позиций говорили Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, П.А. Флоренский, В.С. Соловьев и др. обстоятельный анализ правовых и связанных с ними социальных проблем в аспекте социально-этических представлений христианства осуществил И.А. Ильин.

Необходимость расширить философский поиск обращением к религиозной критике обосновал Н.А. Бердяев в своем труде «Философия свободы. Смысл Творчества». Он писал, что философская мысль, не имея вечных оснований и опираясь на одну науку, вынуждена кружиться по кругу. Критерий истины стали искать внутри самого познающего объекта, в его отношении к себе, а не к бытию. По его мнению, только возвращение к извечным истинам может спасти положение и вернуть познание на подобающее ему место. У философии «без посвящения в религиозные тайны и без приобщения к религиозным таинствам нет питания»²⁰⁵.

П.А. Флоренский считал, что культурные феномены человечества не могут оставаться целостными в отрыве от религиозной традиции: «Время, бывшее еще совсем недавно, характеризуется наибольшим отдалением от высших духовных интересов и целостной духовной культуры.

²⁰⁵ Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества... М., 1989. С. 21.

...Человечество и его культура не могут не быть раздробленными, если не руководятся высшими задачами духа»²⁰⁶.

Владимир Соловьев считал, что выведение нравственности и этики из области идеалистических рассуждений и реализация требования этих понятий в личной и общественной жизни в принципе невозможны без обоснования их религиозной верой. Он пишет: «разум прямо говорит нам, что хорошо подчинять плоть духу, хорошо помогать ближним, признавать права других как свои собственные; но для того, чтобы слушаться этих внушений разума, нужно верить в него, верить, что добро, которого он от нас требует, не есть субъективная иллюзия, что оно имеет действительные основания, или выражает истину...»²⁰⁷. Даже факт действительного отрицания веры не может служить «возражением против общеобязательности религиозно-нравственного принципа»²⁰⁸, которое есть предписание должного, независимо от каких-либо верований или неверия человека. Поэтому, как считает Владимир Соловьев, для всякого разумного человека религиозно-нравственное отношение, как свободное подчинение своей воли требованиям высшего начала, должно оставаться везде и всегда безусловно одинаковым²⁰⁹. Он выделяет три основные нравственные основы: стыд, жалость и религиозное чувство и рассматривает их как добродетель, правило действия и условие блага. Они, по мысли Соловьева, работают как нормативные регуляторы не сами по себе, но в сочетании с разумом. Если что-либо признается добродетелью, то именно разум требует от людей поступать сообразно с ним: воздерживаться от действий постыдных и «упражняться в действиях противоположного характера»²¹⁰. Поведение, сообразное с этим правилом, «приводит к постоянному самообладанию, к

²⁰⁶ *Цит. по: Воденко, К.В., Овчаренко, Д.Л. Идентичность русской культуры: религиозный аспект / К.В. Воденко, Д.Л. Овчаренко; отв. ред. Р.Д. Хунагов // Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции М.-Майкоп, Ростов-на-Дону: Изд-во АГУ, 2014. С. 20-25.*

²⁰⁷ *Соловьев, В.С. Оправдание добра... М., 2012. С. 196.*

²⁰⁸ *Соловьев, В.С. Оправдание добра... М., 2012. С. 196.*

²⁰⁹ *Соловьев, В.С. Оправдание добра... М., 2012.. С. 196.*

²¹⁰ *Соловьев, В.С. Оправдание добра... М., 2012.. С. 200.*

свободе духа и к его власти над материальным бытием» и, в конечном счете, к высшему удовлетворению.

Если, как писал Бердяев, «ни природа реальности, ни природа свободы, ни природа личности не могут быть постигнуты рационалистически, идеи эти и предметы эти вполне трансцендентны для всякого рационалистического сознания, всегда представляют иррациональный остаток»²¹¹, то закономерно познавать природу этих понятий через призму религиозных взглядов, пытаясь соотнести возникающие в ходе истории явления с вечными ценностями.

Возможность осмысления правопонимания именно в контексте социальной этики христианства обусловлена тем, что христианство выступает генетическим источником и нормативно-ценностной основой правовых идей европейского социокультурного пространства. Так, секуляризованное христианское учение о человеке как образе Божиим является источником современных правовых концепций о достоинстве человеческой личности. основополагающие правовые ценности справедливости и равенства, запрет дискриминации являются секуляризованным выражением христианского идеала жертвенной любви. Секулярная идея прав на свободу совести является следствием христианского учения о свободе воли человека. Современная правовая ценность свободы слова, вошедшая в правовые концепции современности, есть секулярный аналог ценности свободы христианской проповеди в социальной этике христианства. Право на жизнь в современных правовых концепциях органично вытекает из христианских представлений о жизни как о священном даре Божиим человеку, который никто не вправе отнимать. В светской социальной этике социально-этический императив воздержания от причинения вреда другому выступает частичным аналогом принципа жертвенной любви в социальной этике христианства.

²¹¹ Бердяев, Н.А. *Философия свободы. Смысл творчества...* М., 1989. С.21-22.

Правовые представления некоторых русских философов базировались не только на этике, сформированной христианскими воззрениями, но и на идеях неокантианства, философии позитивизма и метафизическом идеализме. В этом ключе работали П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский, С.И. Гессен, М.М. Ковалевский, И.А. Покровский, Е.Н. Трубецкой и С.Н. Трубецкой, П.Б. Струве, Л.С. Франк, С.А. Котляревский. Юристы-исследователи относят этих философов к представителям русского правового неолиберализма. Такое определение этого течения русской правовой мысли можно найти в работах Б.В. Васильева, С.А. Щетинина, А.В. Поповой. В данном исследовании мы примем это определение.

Нетрудно заметить, что русский правовой неолиберализм конца XIX - начала XX века имеет не много точек соприкосновения не только с современным западным неолиберализмом, но и с западным либерализмом конца XIX - начала XX века, вступая с ним в полемику в некоторых ключевых вопросах. В области права русские философы синтезировали «как критически переработанные западные либеральные идеи, так и национально-философскую традицию»²¹², подчеркивая важность гармоничного сочетания как идеалов общественного развития, так и индивидуалистической этики, нравственные начала права и государства. В отличие от западного акцента на приоритете свобод, русская философская мысль, постулируя полную личную свободу, тем не менее, осмысливала право как необходимое средство «разумного и взаимного ограничения свободы человека в обществе»²¹³.

П.И. Новгородцев считал: «Идеальный смысл общения <...> выражается в требованиях высшего нравственного закона, объединяющего людей духом солидарности и любви и связывающего их разрозненные силы в общее культурное стремление»²¹⁴. Л.А. Тихомиров, С.Л. Франк

²¹² *Васильев, Б.В.* Философия права русского неолиберализма конца XIX - начала XX века: автореферат дисс.... С-Пб, 2005. С12.

²¹³ Там же. С.14.

²¹⁴ *Новгородцев, П.И.* Об общественном идеале. М.: Пресса, 1991. 640 с. С.111.

рассматривали свободу личности не «в негативном аспекте, как высшую и единственную цель общественного бытия, а функционально, как достижение посредством нее сверхиндивидуальной цели общества как единства, соборности, сотрудничества, служения друг другу»²¹⁵. По мнению С. А. Муромцева, личность безусловно должна подчинять свое правопонимание общественному благу и благу ближнего: «Личный произвол безусловно не управомочен изменить самое существо гражданско-правовых отношений, как таковых. Это существо сводится к обеспеченной лицу возможности защиты; <...> право защиты есть неотъемлемое право каждого...»²¹⁶ Б.В. Кистяковский считал, что для либерально настроенного человека, абсолютными являются ценности как личного самоусовершенствования, так и ценности нравственного миропорядка.²¹⁷

Представители русского правового неолиберализма исходили из наличия связи правового и национально-культурного идеалов²¹⁸, выделяя в российском правосознании как общеевропейские, так и национальные предпосылки²¹⁹. Право и нравственность понимались ими как взаимосвязь социальных явлений, а их соотношение рассматривалось с позиции этического критицизма²²⁰. Своеобразие представлений русских неолибералов о правовом государстве заключалось в понятии справедливости, подразумевающим реальное равноправие индивидов²²¹. По В.Б. Васильева, русский неолиберализм от западного неолиберализма «отличало признание как свободы, так и ценностей общественного и государственного характера»²²². Стать «правовым» для государства означало

²¹⁵ *Овчинников А.И.* Правовая идеология Евразийского Союза: от государства правового к государству правды [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravovrns.ru/?p=6843> (дата обращения 17.03.20016).

²¹⁶ Муромцев С.А. Из лекций по гражданскому праву: 1898-1899. С-Петербург, 1899. С. 13.

²¹⁷ *Кистяковский Б.А.* В защиту права. [Электронный ресурс] / Б.А. Кистяковский // Режим доступа: <http://kistyakovsky.filosoff.org/tvorchestvo/issledovanie-o-smertnoj-kazni/> (дата обращения 31.05.2018).

²¹⁸ *Васильев, Б.В.* Философия права русского неолиберализма конца XIX - начала XX века: автореферат дисс.... С-Пб, 2005. С.9.

²¹⁹ Там же. С.8.

²²⁰ Там же. С.9.

²²¹ Там же. С. 9.

²²² Там же. С. 12.

стать социально справедливым²²³, высшей нормой права признавалось только то начало, которое является нравственной основой общества²²⁴.

С.Н. Трубецкой одним из главных принципов построения правового государства считал такую основополагающую христианскую ценность, как соборность, которую он противопоставлял как индивидуализму, гипертрофирующему человеческое «я», так и коллективизму, принижающему ценность личности. Соборность понималась Трубецким как срединный путь единения общества, основанном на духе Евангелия, путь, где «все объединяются, но никто не теряет своего «я»²²⁵. Однако, Трубецкой, при этом ни в коей мере не отвергал положительные стороны демократических достижений прав человека: свободу слова, свободу печати, свободу совести. Не отвергал он культурную связь между различными типами культур²²⁶.

Важной особенностью представителей русской неолиберальной школы метафизического идеализма (П.И. Новгородцев, Е.Н. Трубецкой, П.Б. Струве, Л.С. Франк и пр.) было убеждение в необходимости сочетания задач духовной жизни с внешними общественными формами, обеспечивающими нравственный прогресс. Нравственный прогресс понимался представителями этой школы как задача вечного стремления к абсолютному, и составлял осевую часть прогресса общественного, а внешние формы общественного устройства должны были обеспечить этот нравственный прогресс. Само решение нравственного вопроса ставилось этими авторами в зависимость от метафизических представлений о сущем²²⁷.

Фактически, в представлениях русских философов конца XIX - начала XX веков о ведущей роли нравственного прогресса и наличия связи правового и национально-культурного идеалов, мы видим попытки сочетать

²²³ Там же. С. 27.

²²⁴ Там же. С.27.

²²⁵ Александр Мень, *прот.* Мировая духовная культура [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://palomnic.org/filosofiya/fenomen/men/trub/> (дата обращения 12.03.2016).

²²⁶ Там же.

²²⁷ Васильев, Б.В. Философия права русского неолиберализма конца XIX - начала XX века: автореферат дисс.... С-Пб, 2005. 44 с.

демократические достижения общественного устройства и традиционные для русской культуры христианские духовно-нравственные ценности, поставив первые на службу вторым. Таким образом, здесь речь шла о предпосылках создания холистической системы правопонимания, сочетающей особенности религиозного правопонимания и либеральных правовых ценностей.

Кроме представителей русской либеральной философии права, в России конца XIX века были и мыслители, стоящие на позициях более консервативной философии права, - христианского правопонимания: А.И. Кошелев, А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Ф.М. Достоевский, А.А. Шахматов, В.С. Соловьев и др.²²⁸. В XX веке увидели свет труды А.И. Ильина, Н.Н. Алексеева, Л.А. Тихомирова. Эти авторы оперировали теми же понятиями, но придавали им несколько другое смысло-понятийное наполнение.

Так, Владимир Соловьев, связывая религиозно-нравственные установки православного вероучения с социальной жизнью, предполагал, что «замысел Божий о том, чтобы люди жили на земле по-Божьи, восходит к самому началу, ... для того, чтобы и в обществе, в конце концов, начали проявляться и осуществляться высокие Божественные предначертания»²²⁹. Оставаясь сторонником демократических достижений свободы совести и свободы слова, он придавал им абсолютно христианское смысловое наполнение. Свободу совести Соловьев понимал как свободу личного выбора добра и зла, а также как возможность индивида осуществить свободное личностное управление своей низшей животной природой «Я могу, - пишет он, - решиться актом своей воли не приводить в исполнение того, что требуется данными моими желаниями и хотениями»²³⁰. Таким

²²⁸ Овчинников, А.И. Базовые ценности и конституционное развитие России // Философия права. 2011. 5(48). С.16-20.

²²⁹ Александр Мень, *прот.* Мировая духовная культура [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://palomnic.org/filosofiya/fenomen/men/trub/> (дата обращения 12.03.2016).

²³⁰ См. Коган, Л.А. В.С. Соловьёв и проблема свободы // История Философии. 2000. Вып. 6. С. 85-105.

образом, представления философа о свободе отражают основные вероучительные постулаты православной антропологии о личности и свободе воли человека. Само право он понимал как охранительный механизм, сдерживающий распространение зла в обществе в условиях свободы воли человека: «Правовое принуждение не принуждает никого быть добродетельным. Его задача - препятствовать злему человеку стать злодеем (опасным для общества) только в интересе общего блага»²³¹.

Рассматривая вопрос свободы, прот. Сергей Булгаков писал, что свобода есть сверхнаучное понятие²³². Он протестует против понимания свободы как беспричинности, считая, что она есть самопричинность, возможность из себя начинать причинность, ломая принцип всеобщего механизма. Она не относится к феноменально-эмпирическому миру и сама проблема свободы может быть поставлена лишь за пределами научного детерменизма²³³. В свободе, согласно Булгакову, обнаруживается единство воли и разумного сознания, что есть принадлежность только личности. Самоопределение личности есть условие того, что причинность через свободу неисследима и трансцендентна. Сознание свободы заложено в сознании личности человека, в чувстве собственного Я, и только для личности возникает вопрос о сочетании или противоречии свободы и необходимости²³⁴. Однако, речь у отца Сергия Булгакова идет не о всех видах правовых свобод, а о свободе самоопределения человека. Свобода, по его мнению, как мощьность и причинность всегда ограничена необходимостью, что делает ее сознательной и рефлексивной в личности²³⁵. Свобода, участвуя в миропреобразовании, должна быть введена в «твердые берега необходимости»²³⁶, чтобы послужить раскрытию общего плана.

²³¹ Воротилин, Е.А, Лейст, О.Э. История политических и правовых учений [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovuyh-ucheniy-1/index.htm> (дата обращения 15.03.2016).

²³² Булгаков, С.Н. Философия хозяйства..... М.:, 1990. С. 248.

²³³ Там же. С.250-251.

²³⁴ Там же. С. 252-253.

²³⁵ Там же. С. 255-266.

²³⁶ Там же. С. 266.

Рассматривая такое понятие, как терпимость, актуальное в сегодняшнем правовом поле, Соловьев отмечал, что сама по себе терпимость не добродетель и не порок, но может становиться ими в зависимости от условий применения. Так, Соловьев пишет, что «торжествующее злодеяние сильного над слабым не должно быть терпимо, и потому «терпимость» к нему не добродетельна, а безнравственна»²³⁷. По его мысли, не только терпимость, но и все остальные добродетели или пороки основаны на некоторых свойствах человеческой природы, которые сами по себе не являются хорошими или плохими, но становятся такими в случае неправильного употребления их в социальных отношениях. А правильность или неправильность применения естественных свойств человека в той или иной ситуации, в конечном счете, проверяется по религиозным заповедям, как конечной инстанции, способной разрешить спор о правильности или неправильности, добродетельности или порочности, благе или вреде и т.п.²³⁸. Т.е. на первый план у философа выходит ориентирование на высший идеал добра, который предлагает христианство. Соловьев объясняет, что христианская заповедь любви «есть завершительное выражение всех основных требований нравственности в трех необходимых сферах отношений: к низшему, высшему и однородному бытию»²³⁹.

Русский мыслитель Н.А. Бердяев очень емко сформулировал основной правовой принцип христианства как сочетание любви и свободы, которые уравновешивают и взаимодополняют друг друга: «в религии Христа свобода ограничена только любовью»²⁴⁰. Бердяев считал, что проблемы реальности, свободы и личности могут быть истинно поставлены и истинно решены лишь в метафизике христианства²⁴¹, а «свобода в христианстве должна быть осознана как содержание христианской религии»²⁴². Т.е. по мысли

²³⁷ Соловьев, В.С. Оправдание добра... М., 2012.. С. 215.

²³⁸ Там же. С. 215.

²³⁹ Там же. С. 212.

²⁴⁰ Бердяев, Н.А. Философия свободы. Смысл творчества... М., 1989. С. 196.

²⁴¹ Там же. С.22.

²⁴² Там же. С. 195.

представителей консервативной философии права, естественным нравственным ограничителем свободы в социальной этике христианства выступает любовь, которая, будучи примененной в качестве нормативного регулятора, не может не быть жертвенной.

Д.А. Хомяков в своей работе «Православие, самодержавие, народность» проводит параллель между правами человека в обществе и правами членов Церкви... Как в Церкви «права ее членов истекают исключительно из несомых ими обязанностей, так и в мире для православного человека права требуются для исполнения своих обязанностей перед другими»²⁴³.

Отыскивая корни подлинного, живого, здорового, а не «выродившегося и разложившегося»²⁴⁴ правосознания, И.А. Ильин возвращается к христианским истокам современного права и противопоставляет буржуазное, коммунистическое и социалистическое правопонимания христианским правовым ценностям. Его оценка секуляризации подходов к праву звучит так: «брат терял брата, и вследствие этого волк шел навстречу волку»²⁴⁵, и «низшая ступень в разложении правосознания»²⁴⁶. С другой стороны, опору на христианские ценности в правопонимании он описывал как «благодатные силы (любовь и совесть), которые вдохновляли человеческое правосознание и придавали ему некую неразложимую абсолютную опору»²⁴⁷, - с другой.

Н.Н. Алексеев, разбирая идею справедливости, подчеркивал иерархический порядок, в котором ценности стоят по отношению друг к другу. Нарушая этот порядок, человек заблуждается, «грешит против

²⁴³ *Овчинников, А.И.* Ценность права в христианской культуре русского народа // *Философия права.* 2011. № 1. С.24-32.

²⁴⁴ *Ильин, И.А.* О правосознании... С-П: Алетейя, 1997. С. 395.

²⁴⁵ Там же. С. 394.

²⁴⁶ Там же. С. 394.

²⁴⁷ Там же. С.394.

истины»²⁴⁸ и совершает явно несправедливое деяние. Он различает формулу справедливости как учение о системе ценностей, и идеал общественной справедливости как конкретное отношение реализованных ценностей²⁴⁹. Поэтому, как он считает, «идея права вовсе не предполагает свободу лица - внутреннюю или внешнюю, как иногда утверждают, - но множественность родов ценностей, и, следовательно, множественность путей их реализации, множественность путей совершенства»²⁵⁰. Эту мысль он основывает на евангельском принципе «могущий вместить, да вместит» (Ср. Матф.19:12). По Ильину, - этот «ценностный плюрализм составляет необходимую предпосылку идеи права»²⁵¹. Однако надо подчеркнуть, что философ имеет в виду именно плюрализм традиционных, освященных авторитетом христианства, ценностей - честь, достоинство, взаимоуважение, свободное самоопределение, а не плюрализм утративших божественный идеал человеческих представлений о разрешенном и запретном: «в нормальной и здоровой правовой системе внешнему статусу справедливости должен соответствовать внутренний статус добродетели»²⁵².

Рассматривая тенденции развития социально-философской традиции, прот. Сергей Булгаков предвидел развитие крайнего утилитаризма и торжество философии глобального рынка. Он называл эти явления экономическим материализмом, подчиняющим все на свете борьбе экономических интересов. Он именовал борьбу интересов «аморальной моралью» и отмечал те самые крайности развития современной философии запада, на которых мы заостряли внимание в параграфе 2.1, говоря о «бесчеловечной эксплуатации труда, тирании капитала и взаимного поедания, именуемого свободной конкуренцией» ведущейся между целыми

²⁴⁸ *Алексеев, Н.Н.* Идея справедливости / Сост. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова. Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология. С-П.: Алетейя, 1997. 400 с. С.371.

²⁴⁹ Там же. С.373.

²⁵⁰ Там же. С.376.

²⁵¹ *Алексеев, Н.Н.* Идея справедливости... С-П., 1997. С.376.

²⁵² Там же. С.378.

народами²⁵³. Булгаков заострял внимание на времени наступления всеобщей секуляризации и партикуляризме жизни, духовном оскудении и слабости, обмирщении и обмещании, что неизбежно подвигало его к мысли о приближении конца теперешнего мира и наступлении таинственного, ожидаемого и прекрасного будущего.

Л.А. Тихомиров, предвидя итог секуляризационных процессов в области права, пишет: «Отказавшись от религиозной идеи, человечество <...> пытается жить так, как если бы люди были действительно равны и одинаковы, и этим только подрывает возможность справедливых междучеловеческих отношений и учреждений <...> вместо общего равенства получается господство наиболее сильного и бессовестного, эксплуатация слабого и добросовестного»²⁵⁴. Он выделяет религиозную и нравственную основу в особенностях правопонимания, построенного на русской православной культуре²⁵⁵.

Рассмотрев труды, посвященные осмыслению подхода к праву представителями консервативного направления, мы видим, что оно обусловлено ценностями христианства и так же, как и у представителей русской неолиберальной философии права, характеризуется попытками сочетать в области правопонимания демократические достижения общественного устройства и традиционные для русской культуры христианские духовно-нравственные ценности, поставив первые на службу вторым, сочетать задачи духовного развития личности с внешними общественными формами, обеспечивающими нравственный прогресс.

В осмыслении прав и свобод, переосмыслении социальных взаимоотношений в контексте либерально-демократических веяний русская философия на первый план выводит важность гармоничного сочетания как идеалов общественного развития, так и индивидуалистической этики, опору

²⁵³ Булгаков, С.Н. Философия хозяйства.... М., 1990. С. 391.

²⁵⁴ Тихомиров, Л.А. Демократия либеральная и социальная [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://dugward.ru/library/tihomirov/tihomirov_demokratia.html (дата обращения 15.03.2016).

²⁵⁵ Тихомиров, Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. Нью-Йорк: National Printing & Publishing C., 1943. 57. с. С. 23.

на нравственные начала в подходе к вопросам прав человека. Мыслители данной традиции предлагали свое понимание модернизации государства и общества в сфере обеспечения прав и свобод как средства решения задачи разумного и взаимного ограничения свободы человека. Они отводили правам человека роль охранительного механизма, сдерживающего распространение зла в обществе в условиях свободы личности.

Итак, правовые подходы многих представителей русской философской мысли основывались на христианском мировоззрении и постулировали христианскую социальную этику. Христианско-этический первоисточник правовых идей русскими философами противопоставлялся как гипертрофированному индивидуализму либерально-демократического правопонимания, так и тотальному коллективизму коммунистическо-социалистического подхода к правам человека. Развивая традиции русской философии права конца XIX - начала XX века, мы приходим к выводу, что мысль русской философии в области социально-правовой проблематики дает предпосылки к созданию системы холистического правопонимания, в которой наряду с ценностями либерализма значительную роль могут играть ценности социальной этики христианства и обусловленные ею традиционные ценности. Однако в конце XIX века в православной России, а также, начале и середине XX века в России советской, актуальность создания холистического правопонимания еще не была столь очевидной, как сегодня.

Дискурс русской социально-философской мысли определяется восхождением к социальной этике христианства, к идее триединства Истины, Добра и Красоты, как сочетания в правопонимании представления о демократическом общественном устройстве, и христианские духовно-нравственные ценности, поставив первые на службу вторым. Русские философы проводили поиск связи правового и национально-культурного идеалов, выделяя в российском правосознании как общеевропейские, так и национальные предпосылки. В этом смысле правопонимание

интерпретируется как нравственно-этические взаимоотношения в человеческом обществе в условиях земной жизни и лояльность к государству, имеющее смысл и на уровне соблюдения норм человеческого общежития, и принуждения к нормальной жизни «заблудших» в целях ограничения правовыми методами распространения зла на земле, и, главное, выход человека на состояние душевной гармонии.

В осмыслении прав и свобод личности акцент делается на нравственные начала в человеке в актуализации права, в соотношении с обязанностями человека, с пониманием свободы как ответственности, как бремени испытания человека. Существование прав человека признавалось ими необходимым, в первую очередь, для исполнения своих обязанностей перед другими людьми. Представители русской философии выделяли духовную и нравственную основу в особенностях правопонимания, построенного на социальной этике христианства.

Русские философы, исследуя правопонимание в контексте христианской этики, характеризуют правопонимание в симфонии личности, общества и государства, в принятии права как условия внутренней свободы человека. В этом контексте русская социально-философская мысль является альтернативой позитивистскому либеральному истолкованию прав человека, поощряющему буржуазный индивидуализм, мещанство, бездуховность и стяжательство.

В русской философской мысли на основе критического осмысления правовых ценностей содержится суждение о неразделимости нравственности и правопонимания на основе признания разумной богоподобной природы человека. На наш взгляд, дискурс представителей русской философии в области правовой проблематики доказывает возможность сочетания демократических достижений и христианских духовно-нравственных ценностей в правопонимании, что создает предпосылки к созданию системы холистического правопонимания в современной России, - как светском государстве, в котором, наряду со светскими ценностями либерализма и

неолиберализма, значительную роль играют ценности социальной этики христианства (как ценности большой части религиозно-идеологизированных социальных групп), а так же традиционные ценности.

3 ХОЛИСТИЧЕСКОЕ ПРАВОПОНИМАНИЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭТИКИ ХРИСТИАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

3.1 Правопонимание в контексте социальной этики христианства и кризис социального постмодерна: конфликт целостности и релевантности

Одними из важнейших прав человека в наше время стали информационные права, такие, как право на свободу слова, право на производство и распространение информации. Эти права подразумевают свободу вышеуказанных действий, ограниченную в законодательстве запрещением распространять информацию государственной важности, запрещением распространения информации экстремистского характера и некими, не совсем внятными указаниями об обязанности не приносить духовного, нравственного и общественного вреда при реализации этого права.²⁵⁶

В христианском представлении информация, особенно распространяемая публично, является мощным творческим и преобразующим жизнь фактором (см. напр.: Быт.1:9 и Пс.32:6). Соответственно и слово человека, как существа, созданного по образу и подобию Божию, понимается в христианстве как творческий инструмент, используя который можно либо улучшать мир, либо приносить ему вред. В контексте социальной этики христианства это означает, что человек, производящий и распространяющий информацию, должен быть внутренне

²⁵⁶ Материал данного раздела опубликован в статьях автора: *Овчаренко Д.Л.* Свобода слова в контексте ценностей православной культуры: социально-философский аспект // *Философия права*. 2014. № 4 (65). С. 29-33; *Овчаренко Д.Л.* Правовые отношения в контексте социальной концепции культуuroбразующей религии // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2014. № 5 (76). С. 10-14.; *Овчаренко Д.Л.* Актуальные проблемы современной теории государства и права с точки зрения православного христианства // *Вектор развития современного государства и права: I Международная научно-практическая конференция*. Йошкар-Ола, 25 декабря 2012 г. Йошкар-Ола: Коллоквиум, 2013. С. 20-27.

ограничен ответственностью не причинения вреда не только окружающим, но и себе. В отношении информационной деятельности, согласно христианским воззрениям, эта задача одна из самых сложных для человека: «... язык укротить никто из людей не может: это - неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда» (Иак.3:8). Св. Василий Великий пишет: «Жизнь наша наполнена грехопадениями языка: срамословие, смехотворные, глупые, непристойные речи, пересуды, слово праздное, лживые клятвы, ложные свидетельства, — все это, и гораздо еще большее число зол - суть произведение языка»²⁵⁷.

Один из вопросов реализации информационных прав человека связан одновременно и с вопросом обеспечения права свободы совести. В христианском понимании эти права неразрывно связаны со свободой христианской проповеди и свободой обучения детей религии. Согласно христианскому представлению, и получение, и распространение информации, как и любая другая деятельность человека на протяжении земной жизни, должны быть средством подготовки души к жизни в вечности и помогать в осуществлении главного духовного выбора человека. Для этого человеку необходимо обладать всей полнотой информации о мире, жизни, Боге. Следовательно, с точки зрения христианина, такое затруднение и препятствие в получении ребенком религиозной информации, какое было оформлено, например, в законодательстве Советского Союза, приносило вред его духовному развитию. Не менее дискриминационным, с точки зрения христианина, выглядит и запрет распространения религиозной информации, который практикуется на некоторых информационных ресурсах, форумах и блогах, когда под предлогом того, что сайт светский, человеку религиозного мировоззрения модераторами запрещается высказывать свое мнение о социальных явлениях со ссылкой на авторитет религиозной традиции.

²⁵⁷ *Симфония по творениям святителя Василия Великого*. М.: Дарь, 2008. 512 с. С. 500.

Одним из важных постулатов не только социальной этики христианства, но и других традиционных религий является убеждение, что подрастающее поколение должно быть до определенного возраста защищено от «взрослой» информации. Полученная раньше времени, она, по религиозным представлениям, неминуемо искалечит как земной путь подрастающего человека, так и осложнит его духовный выбор, отяготив человека множеством страстей. В святоотеческих текстах читаем: «Господь, как нетленный и бестелесный, радуется о чистоте и нетлении нашего тела; бесы же, по утверждению некоторых, ни о чем столько не веселятся, как о злосмрадии блуда, и никакой страсти не любят так, как оскверняющую тело»²⁵⁸.

Современное правопонимание, напротив, отстаивает право ребенка с самого раннего возраста знакомиться не только с традиционными, но и с альтернативными видами сексуальности, что должно помочь ему самому разобраться в окружающем мире человеческих отношений. Причем, надо отметить, что правозащитники ратуют не за легализацию альтернативной сексуальности, т.к. она давно уже перестала определяться законодательством как преступная деятельность. На повестке дня борьба за право обучения людей, в том числе и с использованием образовательных учреждений, альтернативным формам половых отношений. Кроме этого, в отношении сексуальных меньшинств, в современном правопонимании идеал терпимости интерпретируется как запрет выносить нравственную оценку их деятельности, как обязанность для всех членов общества относиться к ним как к разновидности нормы. Таким образом, общество правовыми способами лишается возможности давать соответствующую традиционным ценностям оценку некоторым формам состояния духа и поведения.

С позиции социальной этики христианства сексуальное просвещение детей является ничем иным как растлением. К растлевающей информации, с

²⁵⁸ *Свт. Иоанн Кронштадтский. О борьбе человека со страстями: выдержки из дневниковых тетрадей за 1856-1866. М.: Отчий дом, 2011. 208 с. С. 153.*

позиции христианской мысли, относится пропаганда деяний и духовных состояний, осуждаемых христианскими заповедями как греховные. Светские исследователи также, отмечают социальную опасность бесконтрольного распространения растлевающей информации: «Самыми опасными негативными функциями СМИ являются те, которые направлены на осуществление морального, правового, политического, духовного, сексуального развращения взрослых и особенно детей. К ним присоединяется функция криминализации, наркотизации, алкоголизации подрастающего поколения, способствующие одновременно его антиобщественному воспитанию, разрушению его психического, морального и физического здоровья»²⁵⁹, - пишет Т.Б. Лихачев.

В христианском понимании растлевающая информация приносит человеку вред и духовный, и нравственный, и физический. Доведение этой информации до ребенка в виде учебного или воспитательного процесса ассоциативно отсылает сознание родителей к библейскому эпизоду с городами Содом и Гоморра, что обуславливает в социальной этике христианства резко отрицательное отношение к проявлениям альтернативной сексуальности. В контексте христианского мировоззрения, напротив, необходимо, не затрагивая «взрослой» информации, знакомить ребенка с традиционными семейными ценностями, которые помогут ему впоследствии создать здоровую семью, родить и вырастить детей.

Чем же с точки зрения христианского правопонимания является растлевающая информация, распространяемая с помощью современных технических средств? В Евангелии находим такие слова: «...невозможно не прийти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из малых сих» (Лк. 17:1-2). Василий Великий так разъясняет эту фразу: «Соблазняет, кто <...>

²⁵⁹ Лихачев, Б.Т. Социология воспитания и образования. Курс лекций по социальной педагогике. М: Владос, 2010. 295 с. С. 139.

настраивает мысль немощного к чему-либо запрещенному»²⁶⁰. Эта евангельская заповедь о недопустимости соблазна отражается и в современном уголовном законодательстве как осуждение за подстрекательство к совершению преступления и является одним из примеров все еще продолжающегося влияния христианских нравственных норм на социальную философию и правопонимание современного общества.

В социальной этике христианства важна и такая грань вопроса реализации информационных прав человека, как искажение информации и подмена смысла духовно-нравственных терминов. По меткому замечанию И.М. Меликова «с изменением языка меняется и само бытие народа. ...Кто владеет сферой языка, тот владеет обществом; кто управляет языком, тот и управляет обществом»²⁶¹. Христианство понимает земную жизнь человека как напряженную духовную битву, в которой каждому человеку предстоит или пасть, или стать победителем. «... непрестанно воюют невидимые враги через бесчисленные наши страсти; воюет и сама плоть наша, подверженная страстям; воюет и мир «прелюбодейный и грешный»... (Мк. 8:38)»²⁶². Подмена понятий, согласно христианским представлениям, - это одно из средств духовной войны, цель которой помешать выбору свободной человеческой воли. Следовательно, с позиции социальной этики христианства смысло-понятийные подмены в правовых вопросах недопустимы.

Одним из ярких примеров смысло-понятийной подмены является термин «семья». Современное правопонимание расширяет смысл термина «семья» до брачного союза двух мужчин или двух женщин, что противоречит как христианскому пониманию, так и светским традиционным представлениям о феномене семьи. Еще один пример, - понятие «брака». В христианских представлениях «брак» - это освященный Богом союз

²⁶⁰ *Симфония по творениям святителя Василия Великого*. М., 2008. С. 402.

²⁶¹ Меликов, И.М. Язык как целостное выражение национальной культуры // Вестник российского философского общества. 2014. №3(71). С. 59-62.

²⁶² *Свт. Иоанн Кронштадтский. О борьбе человека со страстями: выдержки из дневниковых тетрадей за 1856-1866....* М., 2011. С. 142.

мужчины и женщины. В традиционных светских представлениях, «брак» - это союз мужчины и женщины, узаконенный на уровне государства. В настоящее время широко распространилось представление о гражданском браке, под которым подразумевается незарегистрированное сожительство двух лиц, что в христианстве понимается как нарушение седьмой заповеди, а в традиционных светских представлениях - как нравственная распущенность.

В российском законодательстве используются такие термины, как «справедливость», «нравственность», «любовь», «семья», «воспитание», «честь», «долг», «духовное развитие», «достоинство», «свобода», «право», «человек», и т.д. К примеру, во второй статье Федерального Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» говорится о риске причинить вред духовному и нравственному развитию ребенка²⁶³. Вполне очевидно, что «нравственность» и «духовность» - это понятия, которые имеют изначальное религиозно-обоснованное толкование. Без привязки терминов «нравственное» и особенно - «духовное» - развитие к смысловому наполнению, сформированному устойчивой ценностно-этической и конкретной религиозной традицией, невозможно юридически четко определить, в каком случае возникает прецедент нанесения вреда нравственно-духовному развитию ребенка, и в каком объеме. Поэтому судебные решения по этой статье будут зависеть от мировоззренческой позиции судьи, и, если логически развивать ситуацию дальше, то становится ясно, что такая формулировка может спровоцировать судебный произвол, так как понятие «духовное развитие» разнится в религиозном и светском понимании.

Право на жизнь является одним из важнейших прав человека, отраженных в правовых концепциях. Конституция Российской Федерации

²⁶³ *Федеральный Закон от 29 декабря 2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в актуальной редакции) [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения - 18.10.2017 г.).*

закрепляет это право за каждым человеком²⁶⁴, в государстве действуют определенные законы для его обеспечения. Однако в законодательной интерпретации права на жизнь, как и в случае с некоторыми другими правовыми постулатами, сложности возникают уже в понимании самих его ключевых терминов - «жизнь» и «человек».

В российское законодательство транслируются принципы современного (универсального) правопонимания²⁶⁵, в котором понимание феномена человека опирается на материалистическое представление. Человек в таком понимании - это высокоразвитое животное, а понятие «жизнь» легко определяется датами рождения и смерти живого организма²⁶⁶. Опираясь на такое восприятие человека и его жизни, право на жизнь в России подлежит законодательной защите с момента рождения человека²⁶⁷. Эмбрион так же понимается как часть материнского организма, что обосновывает право матери самой распоряжаться частями своего тела, и следовательно, законодательное разрешение абортов. Однако правомочность такого понимания юридического статуса эмбриона с появлением новых научных данных стала сомнительна.

В христианском представлении человек становится человеком с момента зачатия.²⁶⁸ Начавшись в момент зачатия, согласно христианской антропологии, жизнь уже никогда не может быть прекращена окончательно, и эта вечность жизни накладывает на человека и общество особую ответственность за нее. Таким образом, с позиции социальной этики

²⁶⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения - 20.04.2017 г.).

²⁶⁵ Овчинников, А.И. Понимание права в системе юридического знания и государственно-правовом развитии России: монография... Ростов-н/Д., 2009. С. 143-144.

²⁶⁶ Шаранов, Р.Д. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка: статьи по предмету «Уголовное право» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=3623> (дата обращения 17.05.2017).

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Материал данного раздела был опубликован в статье автора: Овчаренко Д.Л. Интерпретация права на жизнь в контексте религиозной философии // Пути применения научных достижений: тенденции, перспективы и технологии развития: материалы международной научно-практической конференции / Санкт-Петербург, 13-14 февраля 2015 г. СПб: КультИнформПресс, 2015. С.131-134.

христианства, логика защиты права на жизнь и самой человеческой жизни государственными законами должна распространяться и на ее отрезок с момента зачатия до появления на свет. Это обуславливает недопустимость, с позиции христианской мысли, таких биомедицинских процедур, - как, к примеру, ЭКО, - технология которых предполагает уничтожение лишних эмбрионов. Игнорирование этих представлений в законодательстве воспринимается в христианском правопонимании как незащищенность слабых членов общества, причинение духовного и физического вреда и нарушение права человека на жизнь.

Для представителя христианского мировоззрения аборт выступает нарушением как шестой, так и первой заповеди, влекущем за собой тяжелые последствия не только для женщины, но и для всего общества, в котором допускается это деяние. Практика абортов, поставленная на поток, санкционированная законодательством и одобряемая обществом, отсылает христианское сознание к многочисленным примерам, кары Божией народам, практикующим жертвоприношение детей, описанным в Библии. В этом случае аналогия с жертвоприношением развивается из старой христианской идеи, трактующей я-цели, стяжательство, эгоизм, как идолослужение. Аборт, как средство решить бытовые проблемы, достигнуть успешности, сохранить привычный достаток за счет избавления от самого слабого члена общества, прямо воспринимается социальной этикой христианства как ритуальное убийство. Подход современного правопонимания к этому вопросу не может не беспокоить социальные пласты, разделяющие христианское мировоззрение. Авторитетный учитель христианской нравственности пишет по этому вопросу: «Кто дал вам право распоряжаться жизнью? ... А может быть, вы умертвили будущего гения, <...> умертвили настоящих людей, с большим сердцем и умом! <...> умертвили какого-нибудь общественного деятеля, жизнь которого принесла бы великие благодеяния обществу. Мы

утонули в крови невинных младенцев, и кровь эта вопиет к Небу!»²⁶⁹. В вопросе абортов Церковь не просто предлагает социуму для рассмотрения свое понимание права на жизнь, но ставит задачу остановить работу абортариев, что обосновывается, кроме заповедей, также, христианским представлением о признании эмбриона носителем человеческого достоинства²⁷⁰.

Религиозное мировоззрение признает концом жизни человека момент, когда душа окончательно расстается с телом и возвращается к Творцу. Тело без души жить не в состоянии, и никакие жизненные функции уже невозможно восстановить - это и есть, согласно христианским представлениям, смерть физического тела. В таком понимании люди, у которых часть функций организма поддерживается искусственным путем, люди, находящиеся в состоянии комы или в любом другом состоянии искусственного сохранения тела с возможностью возвращения к жизни, которое может предложить развивающаяся наука, - являются живыми существами.

Согласно христианским воззрениям, конец земной жизни находится в руках Божиих. В Евангелии проводится сравнение человеческой души с плодом, который собирают в то время, когда он созрел (см. Мар.4:29). Сам факт окончания земной жизни для христианина - это не трагедия окончательной гибели личности, но лишь ее временный переход в другое качество, начало жизни в вечности и надежда на будущее всеобщее воскресение. Следовательно, стремление медицинскими или любыми другими средствами во что бы то ни стало продлить земную жизнь, и животный страх смерти, особенно такой, который приводит людей к борьбе друг с другом за существование - согласно христианским представлениям, - это особый род греха, - недоверие к Божественному промыслу. (Лук. 12:7).

²⁶⁹ *Иоанн, (Крестьянкин), архим.* Опыт построения исповеди. М.: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, Отчий дом, 2011. 160 с. С. 58, 59.

²⁷⁰ *Кирилл, (Гундяев), митр.* Церковь вовсе не против новых открытий и прогресса. Быть верным Богу. Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. 592 с. С. 445-446.

Здесь необходимо коснуться вопроса и о насильственной кончине человека. Еще в числе первых ветхозаветных заповедей был строгий запрет на произвольное убийство (Исх.20:13). Произвольное лишение жизни человека человеком в христианстве считается, безусловно, греховным, и никаких исключений для этого вопроса не существует. Не так дело обстоит со смертной казнью. Лишение человека жизни по установлению законных властей (как преступника) было приемлемо в ветхозаветные времена, и указаний на необходимость ее отмены нет ни в Священном Писании Нового Завета, ни в Предании церкви. Однако в социальной этике христианства подразумевается естественное для церковной общины право «печалования» об осужденных, просьбы для них у государства «милости и смягчения наказания»²⁷¹.

Рассмотрим вопрос об эвтаназии как о способе прекратить невыносимое страдание. С точки зрения христианства, во-первых, страдания не возникают в жизни человека случайно, но являются важным средством спасения души (Деян. 14:22). Страдания, согласно христианским представлениям, заменяют недостаточные усилия самого человека по работе над своей душой, посылаются Богом для поднятия духа на необходимую для спасения высоту. С точки зрения христианства, именно в моменты наивысших страданий человеческая душа прозревает духовные глубины: на ложе болезни «...тысячи грешников познали Бога и <...> удостоились войти в светлые небесные Его чертоги»²⁷². «Болезнь же праведники принимают за подвиг, ожидая великих венцов за терпение»²⁷³. В Евангелии читаем такие слова: «кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мар.8:34), «терпением вашим спасайте души ваши» (Лук.21:19), и - «претерпевший же до конца спасется» (Матф.24:13). В пастырских посланиях апостолов находим эту же мысль: «...с терпением

²⁷¹ *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/> (дата обращения 06.03.2017).

²⁷² *Свт. Николай Сербский. Миссионерские письма. П. 57* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=907> (дата обращения 07.07.2016).

²⁷³ *Симфония по творениям святителя Василия Великого. М., 2008. С. 16.*

будем проходить предлежащее нам поприще» (Евр.12:1). Следовательно, для христианина возникновение страдания в жизни, - это, прежде всего повод задуматься о своих жизненных ошибках, переосмыслить свою жизнь в перспективе скорого перехода в вечность. С позиции социальной этики христианства человек, решившийся на эвтаназию, отказывается от дара жизни и совершает самоубийство. В таком понимании эвтаназия является никак не благодеянием, а потаканием малодушию, ведущему к непоправимой беде - гибели души²⁷⁴. Таким образом, в контексте социальной этики христианства, эвтаназия является недопустимым деянием.

Вопросы генной инженерии, также, пересекаются с правом человека на жизнь. В христианском вероучении нет прямых ответов на вопросы, связанные с современным развитием биомедицинских технологий, однако, принципы, выраженные в христианской антропологии, сотериологии и экклезиологии, помогают в отношении и к этим сложным вопросам. Церковь не выступает против научно-познавательной деятельности, но возражает против попыток радикально изменить Божие творение, лишить человека с помощью вмешательства в человеческую природу свободы и уникальности личности, нарушить образ Божий в человеке. В связи с этим, можно с большой долей вероятности предположить, что с позиции социальной этики христианства такие научные разработки, как клонирование целого человека, сращивание мозга человека с компьютером, радикальное редактирование генома человека, либо введение в него генов животных, воздействие на волевую сферу личности и т.п. будет негативно воспринято носителями христианского мировоззрения. «Вместе с тем, клонирование изолированных клеток и тканей организма не является посягательством на достоинство личности и в ряде случаев оказывается полезным в биологической и медицинской практике»²⁷⁵.

²⁷⁴ *Прп. Иоанн Лествичник*. Лествица. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2002. 576 с. С. 262.

²⁷⁵ *Кирилл (Гундяев), митр.* Церковь вовсе не против новых открытий и прогресса... Минск, 2009. С. 445-446.

Таким образом, социальная этика христианства при обращении к вопросам обеспечения права человека на жизнь заостряет внимание не на физиологических, а на духовно-нравственных и онтологических особенностях феномена человека, имея в виду, прежде всего, спасение как конечный смысл жизни человека. Следовательно, любые законодательные интерпретации права человека на жизнь, предполагающие для реализации этого права возможность совершения тяжких грехов (аборты, эвтаназия, самоубийство, уничтожение лишних эмбрионов при процедуре ЭКО, фетальная терапия и т.п., неприемлемы в системе социальной этики христианства.

Рассматривая права человека на собственность и труд, прежде всего, необходимо отметить, что они имеют корни в христианской идее о необходимости трудолюбия. Без религиозной мотивации вопрос о праве человека на трудовую деятельность, вероятнее всего, не был бы актуален. Вероятнее, что без влияния социальной этики христианства, возник бы скорее вопрос о праве человека на избавление от труда, так как сам по себе труд и работа важны для человека только в свете других смыслов, - обеспечения благосостояния, достижения личной независимости, добычи пропитания и пр. И только христианское вероучение мотивирует даже финансово самодостаточного человека на трудолюбие целями спасения. В заповеди же трудолюбия коренится и право на неотъемлемое владение собственностью, нажитой честным трудом, и содержится предпосылка к негативному отношению к владению собственностью, отнятой у других людей.

В «Писаниях» преподобного Иоанна Кассиана Римлянина (IV век) мы находим интересное поучение, касающееся необходимости жить от плодов рук своих, обоснованное многочисленными примерами из Священного Писания, как Ветхого, так и Нового Заветов. В нем он отмечает, что обществу необходимо уклоняться от тех, кто не хочет заниматься делом, иначе болезнь бездеятельности повредит ему. Человек, любящий праздность,

обязательно впутывается в разные пороки и не может вести духовную жизнь²⁷⁶.

С позиции социальной этики христианства человеку нельзя находиться в праздности, даже если накопленные средства позволяют ему не трудиться. Каждый должен заниматься делом рук своих, ежедневно, добросовестно, без лени. Трудолюбие в наставлениях отцов Церкви противопоставляется праздности, в первую очередь, как лекарство от таких пороков, как зависть, воровство, лень, суетливость, бесчинство, печаль и уныние, во вторую очередь, как средство выполнить христианский долг по отношению ко всем неимущим, больным, убогим, сиротам, вдовам, престарелым и т.д., которые сами не в состоянии трудиться и нуждаются в милосердии со стороны здоровых членов общества. И, в третьих, трудолюбие позволяет выделять необходимые средства тем членам общества, которые занимаются общественно-необходимым служением и поэтому сами не имеют возможность заниматься добычей пропитания.

Знаменитая фраза из послания апостола Павла: «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2Фес. 3:10) прочно отпечаталась в народном сознании, органически вошла в культуру русского народа и оформилась в крылатое выражение: «Кто не работает, тот не ест». Однако не всякая работа, и не каждый способ заработка допустим в социальной этике христианства, предлагающей и в этой области ясный нравственный регулятор. Он запрещает своим последователям зарабатывать деньги, наживаясь на материальных затруднениях ближнего, давая деньги в долг под проценты. Основание этому запрету находим в библейских заповедях: «В рост дает, и берет лихву; то будет ли он жив? [Нет] <...> непременно умрет, кровь его будет на нем» (Иез.18:13). И «не отдавай рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что [можно] отдавать в рост» (Втор. 23:19). Социальная этика христианства негативно относится не только к

²⁷⁶ Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Послание к Кастору, епископу Аптскому о правилах общежительных монастырей / Прп. Иоанн Кассиан Римлянин // Писания. Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. 359 с. С. 148-164.

отдаче средств или имущества в рост, но и осуждает тех, кто берут в долг, надеясь таким способом поправить свое финансовое положение: «Теперь ты беден, но свободен. А взяв в заем, и богатым не сделаешься, и свободы лишишься»²⁷⁷.

Устраняя еще в Ветхом Завете стремление корыстолюбцев нажиться на беде ближнего, Откровение в Новом Завете устанавливает гораздо более высокую нравственную заповедь: «Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад» (Лук.6:30) и «кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду» (Матф.5:40). Эти заповеди учат состоятельных людей выручать ближнего из затруднений и помогать ему материально не с целью наживы, а бескорыстно, из любви и стремления помочь - не пытаясь заработать на чужой беде, не закабалая неимущих сограждан финансовым рабством: «Дадим свободу богатству, когда оно хочет через край литься к нуждающимся»²⁷⁸, - пишет св. Василий Великий.

Согласно христианскому вероучению, проблемы зла в мире во многом связаны со страстью безудержного приобретения материальных благ: «Корень всех зол - сребролюбие» (1Тим. 6:10). Сребролюбивые души «никогда насытиться не могут, но всегда алчут и жаждут чуждаго добра; и чем более собирают, тем более желают и похищают»²⁷⁹, - пишет св. Тихон Задонский. «Чем больше подкладываешь пищи огню, тем сильнее пламень; чем больше получает денег сребролюбец, тем сильнее его страсть воспламеняется»²⁸⁰, - вторит ему св. Иоанн Кронштадтский. Раздувшаяся до колоссальных размеров страсть сребролюбия провоцирует людей, подверженных ей, использовать такие способы приобретения богатств, которые не запрещены законом, но морально ущербны. Примерами такой

²⁷⁷ *Симфония по творениям святителя Василия Великого*. М., 2008. С. 142-145.

²⁷⁸ *Симфония по творениям святителя Василия Великого*. М., 2008. С.38.

²⁷⁹ *Симфония по творениям святителя Тихона Задонского* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maslov/simfoniya-po-tvorenijam-svjatitelja-tihona-zadonskogo/322 (дата обращения 15.04.2015).

²⁸⁰ *Свт. Иоанн Кронштадтский. О борьбе человека со страстями: выдержки из дневниковых тетрадей за 1856-1866....* М., 2011. С. 62.

деятельности, с позиции социальной этики христианства, служат: необоснованное завышение цен на медикаменты или жизненно необходимые продукты, изготовление фото- и видео-эротической продукции, несоответствие предоставляемых товаров и услуг рекламным обещаниям, продвижение интересов иностранных государств в ущерб своей стране и т.д. и т.п. Социальная этика христианства отрицательно относится и к разрушительным в духовном отношении способам заработка, например, деятельность, связанная с оскорблением святыни (пример - изгнание торгующих из храма в Евангелии), предоставление за деньги общественных залов и стадионов для сектантских проповедей, и пр. Т.е. все те способы умножения материальных благ, которые либо сопряжены с совершением греховных действий, либо становятся для другого человека подстрекательством на нарушение Божественных заповедей, в понимании христианского вероучения.

Важнейшим аспектом права на собственность является отношение к владению этой собственностью. Христианскими заповедями безусловно отрицаются попытки накопления богатства и стремление удержать его только для себя, вместо того, чтобы с его помощью приносить пользу людям: «Кто имеет у себя больше, нежели сколько потребно на нужды житейские, тот обязан все это употреблять на благотворения по заповеди Господа, который и даровал нам все, что имеем»²⁸¹. Евангелие иллюстрирует притчами взаимоотношение человека с собственностью. В одном случае Иисус Христос объясняет пришедшему к нему богатому юноше, что обладающему богатством трудно войти в Царство Небесное, и, только раздав свое достояние, он может надеяться стать совершенным (см. Матф.19:16-24). Во втором случае показывается, что от имеющихся благ надо уделять неимущим, а не употреблять их все для собственного наслаждения (см. Лук.16:20-31). Еще одна евангельская притча говорит о бессмысленности человеческих попыток сохранить свое богатство, т.к. и богатство, и сама

²⁸¹ Симфония по творениям святителя Василия Великого. М., 2008. С. 22.

жизнь человека находится в руках Божиих (см. Лук:12:15-21). Кратко эта же заповедь дается в Нагорной проповеди Иисуса Христа (Мф. 6:19-21).

В социальной этике христианства отражаются вероучительные представления о том, что настоящим владельцем всех материальных и духовных богатств является только Господь Вседержитель. Человек же, в таком понимании, является только временным арендатором материальных благ, к тому же, обязанным отчитаться в их употреблении. «...если бы богатство и оставалось при нас во всю жизнь, не испытав никакой перемены, то при смерти, волей или неволей, мы уступим его другим...»²⁸², - пишет св. Иоанн Златоуст. В контексте христианских вероучительных истин этически неприемлемым становится употребление собственности только для нужд себя и своей семьи, употребление собственности на приобретение ненужных предметов роскоши, на постоянные увеселения, на удовлетворение своих пороков; собирание большого количества собственности впрок, «на черный день», использование собственности для того, чтобы закабалить ближнего. Св. Игнатий Брянчанинов разъясняет: «Земное имущество не есть наша собственность ... Оно переходит из рук в руки, и тем само о себе свидетельствует, что дается лишь на подержание»²⁸³. Св. Иоанн Кронштадтский так разъясняет практическое применение христианских заповедей в социальной жизни: «Помни: деньги всегда должны быть ниже тебя и должны служить тебе или твоим ближним - в их нуждах. <...> Да будут они всегда средством распространять благочеловечество, мир, любовь, радость»²⁸⁴. В социальной этике христианства отражаются вероучительные представления и о конечной цели любой, в т.ч. экономической, деятельности, как о средстве умножения любви в мире. С этой точки зрения, экономическая деятельность - это средство для более удачливых и сильных

²⁸² *Свт. Иоанн Златоуст. Беседы к Антиохийскому народу о статуях. Слово второе / Творения отца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского. В русском переводе. Т.2. Кн.1. [Электронный ресурс] // http://www.odinblago.ru/sv_otci/ioann_zlatoust/2_1/2 (дата обращения 28.04.2017).*

²⁸³ *Свт. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты [Электронный вариант]. Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/3187> (дата обращения 13.05.2017 г.)*

²⁸⁴ *Свт. Иоанн Кронштадтский. О борьбе человека со страстями: выдержки из дневниковых тетрадей за 1856-1866.... М., 2011.С. 61.*

людей позаботиться о слабых, несчастных, нуждающихся, и есть способ проявления деятельной любви к ближнему, которая есть одно из условий спасения в христианстве: «Давно бы ты позаботился расстаться с деньгами, если бы любил своего ближнего»²⁸⁵, - учит св. Василий Великий.

Следовательно, с позиции социальной этики христианства реализация трудовых и экономических прав должна предполагать «сумму нравственной ответственности, которую можно условно систематизировать следующим образом: - что производим? - с какой целью производим? - куда используем полученное? - как строим трудовые отношения?»²⁸⁶. Каждый из этих вопросов должен получить ответ, сопряженный с заповедями Евангелия и с конечной целью спасения.

Итак, практическая реализация всех прав связана с наличием ценностных категорий и иерархией ценностей, как у конкретного человека, так и у крупных социальных единиц. В контексте современной эрозии права, релятивизации правовых норм и исчезновения границ между правом и неправовой традицией, очевидным является становление множественности правовых порядков на основе принципа толерантности, безразличия и нейтралитета к «иным» ценностям и нормам. Как следствие в обществе, где отрицается «логоцентризм» права и субъект объявляется индивидуальным (расщепленным), подвергаются сомнению либеральная индивидуалистическая концепция права. Данная тенденция совпадает по социально-темпоральным параметрам с позицией постсекуляризма, имитацией, манипулированием, навязыванием «модных», квазирелигиозных образов в массовом сознании.

Модернизация правопонимания в описываемой социальной ситуации связана с альянсом правопонимания и социальной этики христианства, с наполнением правопонимания религиозно-нравственными смыслами, с

²⁸⁵ Симфония по творениям святителя Василия Великого. М., 2008. С. 168.

²⁸⁶ *Воденко, К.В. Овчаренко, Д.Л.* Идентичность социально-экономических и социально-правовых отношений в контексте ценностей русской национально-религиозной культуры // Научное обеспечение регионального развития: материалы международной научно-практической конференции. - Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2015. - С. 425-432.

религиозно-нравственным обоснованием социальных, трудовых, культурных прав личности.

Мировоззренческой особенностью христианского правопонимания является отношение к феномену человека как к существу, зачатие которого происходит по воле Бога, жизнью которого распоряжается Творец, который дает ее человеку для достижения определенной цели. Реализация прав в социальной этике христианства предполагает нравственную ответственность человека перед обществом и отдельными людьми. Весь комплекс социальной активности воспринимается в христианстве как средство умножения любви, для чего человеку предлагается ясный нравственный регулятор. Большая часть морально-нравственных ограничений в социальной этике христианства укладывается в принцип не причинения вреда другому человеку.

В контексте социально-экологического и духовно-нравственного кризиса современного общества социальная этика христианства становится полем переосмысления правопонимания, принятия императива социальной ответственности и социальной эмпатии, направленных на возрождение в обществе социальной солидарности, противодействия социальной агрессии и «этике вседозволенности».

3.2 Социальная этика христианства: холистическая альтернатива эрозии правопонимания

Рассмотрение прав человека в контексте данного исследования эксплицирует возможность постановки некоторых вопросов, перспективных для дальнейшего изучения в гуманитарных науках. Так, социально-философский анализ мировоззренческих особенностей правопонимания выявляет проблему законотворчества в условиях современного светского государства. Практическое законотворчество всегда отстает от социальных тенденций, так как инициируется по факту уже создавшегося социального напряжения, в ответ на уже сформировавшийся и требующий безотлагательного решения узел проблем. Следовательно, закон всегда будет только «догонять» события, а между правом и законом всегда будет оставаться широкий зазор нерегламентированных ситуаций, в которых выбор способа реализации своих прав зависит от мировоззрения и нравственной регламентации конкретной человеческой личности. Между тем, защита прав человека по европейским стандартам признается эффективной лишь в том случае, если она обеспечивает восстановление нарушенных прав, включая возмещение причиненного вреда²⁸⁷ (т.е. предусматривает обязанность и опирается на императив непричинения вреда другому).

Еще одна проблема эксплицируется в условиях равенства всех мировоззрений в светском государстве. Светское государство характеризуется плюралистичностью, смешением в одном регионе разнообразных религиозных и культурных традиций, возникновением положительных условий для активной миграции больших масс населения из исторических мест обитания в другие, где коренное население придерживается иной культуры и ценностей. Эта миграция сопровождается

²⁸⁷ Бобрицких, И.В. Об оценке эффективности судебных средств защиты прав человека // Юрист-правовед. 2014. № 4. С.36-40.

созданием локальных национальных «кварталов», диаспор, автономий, замыкающихся в себе инокультурных сообществ среди коренного социума, что выступает иногда конфликтогенным фактором в социальной жизни, приводит к возрождению архаичных, клановых, сегрегационистских форм социального взаимодействия. Таким образом, принимая в своем развитии стандарт светскости, государство провоцирует процесс изменения структуры гражданского общества из однородного в общество культурного плюрализма, что не может не сказываться на социальной стабильности общества.

Анализ мнения россиян по вопросам наиболее остро стоящих проблем, связанных с правами человека, показывает что, согласно опросу 2015 года, 63% респондентов положительно относятся к рекомендации Роскомнадзора отечественным СМИ не публиковать карикатуры на религиозную тематику, 68% респондентов считают, что такие карикатуры недопустимы или скорее недопустимы в обществе, поскольку оскорбляют религиозные чувства верующих²⁸⁸. Опрос 2015 года показал, что 68% россиян с неприятием относятся к представителям сект: 57% процентов хотели бы ликвидировать или изолировать их от общества, 11% считают необходимым оказывать им помощь²⁸⁹.

Опросы 2014 года показывают, что 66% россиян с сочувствием относятся к людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию: ставшими бродягами и вынужденными просить милостыню. Они считают необходимым оказывать помощь нуждающимся, - особенно детям, - в трудоустройстве, лечении, получении жилья. В то же время респонденты согласны подвергать наказанию преступников и мошенников, которые действуют под видом нищих²⁹⁰. В 2015 году 82% респондентов считали

²⁸⁸ *Опрос: Теракт в Париже: карикатуры, ислам, запреты* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/01/29/terakt-v-parizhe-karikatury-islam-zaprety/> (дата обращения 05.01.2016).

²⁸⁹ *Опрос: Отклоняющееся поведение* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/10/09/otklonyayushheesya-povedenie/> (дата обращения 05.01.2016).

²⁹⁰ *Опрос: Отношение к бродягам* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/09/16/otnoshenie-k-brodyagam/> (дата обращения 05.01.2016).

необходимым оказывать помощь родившимся неполноценным детям²⁹¹. Согласно опросу 2014 года, 66% россиян с раздражением и с негодованием относились к транссексуалам²⁹². Опрос 2015 года показал, что 56% россиян считали необходимым ликвидировать или изолировать от общества гомосексуалов²⁹³. В 2014 году 87% респондентов поддержали запрет на продажу спиртных напитков людям, не достигшим 21-летнего возраста, 87% согласились или были скорее согласны запретить использование нецензурных выражений (мата) в литературе, кино, теле- и радиопередачах и на массовых мероприятиях²⁹⁴.

На наш взгляд, на основании социологических данных правомерно сделать вывод, что влияние социальной этики христианства и традиционных ценностей на правовые представления россиян по-прежнему остаются достаточно сильными. Это не может не вступать в некоторых случаях в противоречие с подходом современного правопонимания, делающего акцент на приоритет личных свобод. Это обуславливает возникновение проблемы легитимизации в сознании граждан той или иной законодательной интерпретации правовых норм.

В то же время необходимо отметить, что в светском государстве никакой духовно-нравственный авторитет не обязывает человека придерживаться той или иной социальной этики. Единственным критерием допустимости или не допустимости того или иного поведения в условиях светского государства становится законодательство, которое формируется на основании определенного правопонимания. А. Этциони допускает, что в случае вхождения в противоречие личных прав человека и безопасности государства и общества, «there is a good argument to be made for imposing laws

²⁹¹ *Опрос: Отклоняющееся поведение* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/10/09/otklonyayushheesya-povedenie/> (дата обращения 05.01.2016).

²⁹² *Опрос: Отношение россиян к нудистам и транссексуалам* [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/06/21/otnoshenie-rossiyan-k-nudistam-i-transseksualam/> (дата обращения 05.01.2016).

²⁹³ *Опрос: Отклоняющееся поведение* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/10/09/otklonyayushheesya-povedenie/> (дата обращения 05.01.2016).

²⁹⁴ *Опрос: Россияне о запретах* [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/08/13/rossiyane-o-zapretah/> (дата обращения 05.01.2016).

and using force if necessary»²⁹⁵. Таким образом, определенное правопонимание поддерживается принудительной силой государства, во многих случаях предписывая определенное восприятие социальных явлений, мышление, поведение и чувствование. Это может стать одной из причин конфликта ценностных систем в обществе, и возникновения проблем социального бытия, По оценкам исследователей в государственно-организованном обществе состояние стабильной определенности общества обусловлено существованием конкретных предписаний о том, что можно и чего нельзя делать. При этом «предполагается, что чем больше предписаний, чем шире сфера регламентаций, соответственно, тем больше порядка»²⁹⁶. Ведь в «правовой норме локализуются существенные ценностные и семантические ингредиенты должного, сохраняющие все регулятивные свойства последнего и, вместе с тем, утрачивающие прежнюю абстрактность»²⁹⁷. Это дает широкие возможности для манипуляции социальной этикой общества, так как конкретное смысло-понятийное наполнение социально-этических понятий может быть очерчено в законодательных актах. На наш взгляд, в условиях глобализации следует уделить этому вопросу особое внимание со стороны исследователей в области социальной философии.

Сегодня можно утверждать, что с началом секуляризационных процессов, правопонимание постепенно занимает место обязательной для всех, - и верующих и неверующих людей, - преобладающей системы убеждений, становясь в процессе глобализации (в их современном прочтении) связующим ценностным компонентом единого геополитического пространства. В западной традиции набирает силу коммунитаризм, основанный на идее общего блага. Однако опыт показывает, что правовой

²⁹⁵ Etzioni, A. Rights vs. public safety after 9/11 : America in the age of terrorism / A. Etzioni, Jason H. Marsh, p. cm. - (Rights and responsibilities : communitarian perspectives). United States of America: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2003, 180 p. С. 93.

²⁹⁶ *Ментальные программы и модели социального поведения в Российском обществе: монография...* Ростов н/Д., 2016. С. 280.

²⁹⁷ *Бачинин, В.А. Морально-правовая философия.* Харьков: Консум, 2000. 208 с. С. 133.

абсолютизм не является достаточной гарантией против социальных потрясений, войн, злоупотреблений правами и т.п. Без опоры на религиозную социальную этику любые попытки воспитывать человека через общество наталкиваются на релятивизм правопонимания. Нам кажется очевидным, что статус России, как светского государства, требует выработки холистического правопонимания, в котором будут учитываться как демократические правовые достижения, так и традиционные для российского менталитета духовно-нравственные ценности.

В любом государстве имеется «совокупность ценностей и норм, <...> общественный идеал, от которого зависит оправдание затрат сил, а также мотивация поведения граждан этого государства...»²⁹⁸, которую необходимо четко сформулировать и зафиксировать в соответствующих документах. Холистическое правопонимание может выступить как единая основа формирования общественного мнения, развития стратегии ответственности перед обществом в воспитательных и патриотических программах, ценностного ориентира социального поведения людей. Задача холистического правопонимания состоит в мотивировании членов общества на сознательное следование четким социально-этическим установкам, регулирующим общественное поведение в светском обществе помимо законодательства, но коррелируя с ним. Это особенно важно в условиях такой проблемы современного законодательства в светском государстве, как разрыв между правом и законом, когда в общественной жизни возникает множество правовых ситуаций, нерегламентированных законодательством, осмысление которых зависит от мировоззренческой позиции социальных единиц, участвующих в правоотношениях.

Современные христианские мыслители осмысливают подход к правам человека как сочетание традиционного и модернизационного в российском развитии, видят правопонимание как стыковочный узел, объединяющий

²⁹⁸ Овчинников, А.И. Понятие государственной идеологии, и ее функции в современном государстве // Философия права. 2012. № 2 (51). С. 84-49.

разные цивилизационные модели²⁹⁹. При этом «высшей доблестью в рамках консенсусного принятия решений считается добровольный отказ от своих интересов и позиций ради общего блага, ради продвижения дела, нужного многим (не обязательно большинству)»³⁰⁰. Они опираются не столько на негативную свободу, сколько на свободу позитивную, способствующую человеческому самосозиданию и самосовершенствованию. В этом же ключе мыслят и некоторые представители либерального подхода к праву. Так, Исайя Берлин считает основанием «либеральной морали — равенство в свободе: не поступай с другими так, как не хотел бы, чтобы поступили с тобой»³⁰¹, что фактически совпадает с отрицательным принципом жертвенной любви в христианской социальной этике. Поэтому некоторые исследователи рассматривают социальную этику христианства в качестве реального основания для возможных социальных преобразований российского общества³⁰².

Общность исходных ценностей социальной этики христианства и современного правопонимания состоит в разделяемых обоими правовыми подходами представлениях о высоком достоинстве человеческой личности, имеющей неотъемлемое право на реализацию выбора свободной совести, обосновании права на труд и собственность, свободу слова, что обуславливает возможность холизма, предпосылки которого заложены в традиции правового холизма русской философии конца XIX - начала XX вв.

Процесс интеграции в проекте холистического правопонимания может состоять в восполнении аксиологических лакун современного правопонимания нравственными ограничителями христианской социальной

²⁹⁹ *Святейший Патриарх Кирилл*. Православный образ жизни - условие выживания цивилизации / К. Гундяев. Быть верным Богу. Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. 592 с. С. 495-503.

³⁰⁰ *Всеволод Чаплин, прот.* Идеал единства. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.religare.ru/2_10236.html (дата обращения 26.05.2018).

³⁰¹ *Берлин, И.* Философия свободы. Европа / И. Берлин; предисловие А. Эткинда. М.: Новое литературное обозрение, 2001. 448 с. С. 448.

³⁰² *Петрунин, В.В.* Социальная этика православия и консервативный проект в современной России // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №4. С. 390-392.

этики и традиционных ценностей, обобщенными в императиве воздержания от причинения вреда другому, приемлемого для человека любого мировоззрения и религиозных убеждений. Социально-этический императив воздержания от причинения вреда другому способен регулировать социальное бытие в условиях мультикультурализма, может стать важным ориентиром при решении спорных вопросов по правам человека, и в практическом законотворчестве.

Рассмотрим конкретные примеры социокультурной регламентации в свете использования социальной этики христианства в качестве аксиологического дополнения к современному правопониманию, как сочетание императива воздержания от причинения вреда другому человеку и обществу и обязанностей перед обществом.

В области прав на труд и собственность в холистическом правопонимании изменяется статус некоторых бизнес-проектов, допустимых в современном правовом подходе. К таким проектам, в частности, относятся секс-услуги, торговля легкими наркотиками, оружием, услуги суррогатных матерей, услуги эвтаназии, ростовщичество, финансовые пирамиды, спекуляция дефицитными товарами, продажа общенационального достояния (богатства недр, коллекций искусства и т.п.), игорный бизнес и т.д.

Как пример оценки нравственно ущербного, приносящего вред другому человеку и обществу (хотя и законного), обогащения можно привести финансовую пирамиду. Существуют разные модели построения пирамид, но главный принцип остается: проценты верхним уровням вкладчиков выплачиваются из взносов нижних уровней вкладчиков. При этом все участники пирамиды понимают, что деятельность пирамиды может остановиться в любой момент, как по внутренним, так и по внешним причинам. В случае остановки деятельности пирамиды нижние уровни вкладчиков фактически будут ограблены остальными вкладчиками. Таким образом, каждый участник финансовой пирамиды участвует в грабительском, хотя и законном предприятии. При этом построение товарно-

финансовых партнерских программ и партнерских программ по услугам является инструментом реальных торгово-рыночных отношений ко взаимной выгоде и не попадает под действие нравственного ограничителя. Следовательно, в аспекте реализации экономических прав человека в холистическом правопонимании можно сочетать ценности владения собственностью и возможности обогащения, с правовым регулированием морально-ущербных способов реализации экономических прав. Также, на наш взгляд, положительное значение для общественного развития будет иметь обоснованное социальной этикой христианства правовое стимулирование разного рода благотворительности, поощрение социальной активности по употреблению собственности не только для нужд себя и своей семьи, но на благо больных и слабых членов общества и на благо государства.

Право человека на жизнь интерпретируется в законодательстве страны не только в законах об абортах или эвтаназии, но и в законах об отношении государства к смертной казни, и даже в праве человека ходить или не ходить в армию. В проекте холистического правопонимания возникает проблема сочетания секулярного (материалистического) и христианского представления о феномене человека. В современном правопонимании человек обретает человеческое достоинство вместе со всеми естественными правами с момента рождения, правовыми методами необходимо защищать, прежде всего, его физические потребности. В христианском правопонимании человек, - это существо, получающее человеческое достоинство с момента зачатия и имеющее как физические, так духовные потребности, без осуществления которых он не может реализовать высшую цель своей жизни³⁰³. Не требует доказательств, что формальное сочетание таких противоречивых представлений не представляется возможным. Следовательно, в холистическом правопонимании права на жизнь следует

³⁰³ Обожение - термин православного богословия, обозначающий конечную цель всякого земного человеческого существования, а именно, уподобление человека Богу по благодати.

придерживаться той или иной точки зрения. Поэтому необходимо более подробно рассмотреть оба правовых подхода и выяснить, в каком случае права перестают защищать человека и выполнять свои функции.

Современное правопонимание основывается на секулярном представлении об эмбрионе как о существе, еще не обладающем человеческим статусом с принадлежащим ему правом на жизнь, что обосновывает аборт по желанию матери, аборт эмбрионов с пороками развития, суррогатное материнство, уничтожение, и консервацию лишних эмбрионов в процессе ЭКО и т.п. Развивая до логического конца представление современного правопонимания об эмбрионе как о части тела матери, не обладающей статусом человека, приходим к логическому выводу, что ребенок, абортированный за несколько минут до рождения, законодательно человеком не является, и это деяние не подлежит уголовному наказанию, если оно не повлекло вред для здоровья и жизни матери. Однако, ребенок, убитый сразу после рождения, согласно таким представлениям, уже является человеком, и его убийство влечет для матери и врача тяжкие уголовные последствия. Между тем, современные научно-медицинские достижения выявляют несостоятельность такой основы для трактовки права на жизнь в законодательстве и правовых концепциях. Так, благодаря достижениям медицины сегодня выживают и благополучно развиваются дети, родившиеся на 19-й неделе внутриутробного развития, - это меньше половины нормального срока беременности. Также рождаются и выживают дети, зачатые в пробирке, т.е., вообще без тела матери, и пересаженные в тело посторонней женщины - суррогатной матери.

Также проблемы возникают и при попытке дать четкое определение конца человеческой жизни. Современные технологии позволяют аппаратным путем поддерживать длительную продолжительность жизни человеческого тела в таких условиях, когда естественным способом она становится невозможной. В то же время, современная широкая практика пересадки донорских органов требует признавать человека умершим, хотя все функции

тела, кроме мозговой деятельности, сохранены. На наш взгляд, правомерно сделать вывод о наличии двойных стандартов в современном правопонимании при интерпретации права на жизнь, которые позволяют манипулировать этим правом по усмотрению заинтересованных лиц. Очевидно, что это очень опасная с юридической точки зрения позиция, открывающая дорогу завуалированным преступлениям.

При рассмотрении представлений современного правопонимания об эмбрионе как о части тела матери, не обладающей человеческим достоинством и правом на жизнь, можно заметить открытую возможность для возникновения правовых дискуссий по вопросам законодательной допустимости процедуры клонирования целого человека (возникает вопрос, - для каких целей?) и фетальной терапии, торговли эмбрионами, создания инкубаторов для разведения эмбрионов в качестве материала для лекарств и медицинских экспериментов, разрешение свободных генетических экспериментов с эмбрионами и т.п. Также, на основе современного правопонимания, возможно ожидать возникновения правовых дискуссий о принудительной эвтаназии детей и взрослых, имеющих неустранимые проблемы со здоровьем, но пригодных для получения донорских органов.

Религиозные представления дают более ясные критерии определения конца человеческой жизни как момента окончательного разлучения души и тела, что влечет за собой необратимое разрушение тела. Подключение человека к аппарату жизнеобеспечения препятствует естественной смерти и меняет правовую ситуацию. Аппарат жизнеобеспечения берет на себя управляющие функции мозга, поддерживает нарушенные функции организма, т.е. выступает своего рода «протезом» и препятствует душе разлучиться с телом. Человек по воле родственников или врачей искусственным образом сохраняется живым, его тело не погибает и даже способно осуществлять функции размножения. С позиции социальной этики христианства здесь не может идти речь о смерти, т.к. сохранность тела в функционирующем состоянии (пусть даже с помощью аппаратных

«протезов») означает присутствие в нем живой души, которая продолжает одушевлять тело, а значит, человек в полной мере остается живым, хотя и, возможно, без сознания. Следовательно, получивший техническую возможность продолжения жизни пациент продолжает в полной мере обладать правом на жизнь и должен быть защищен законом, позволяющим ему, при невозможности восстановить автономные функции организма, жить на аппарате жизнеобеспечения и далее, вплоть до наступления естественной смерти. В таком понимании произвольное отключение пациента от жизнеобеспечивающих аппаратов по усмотрению врачей и родственников или по финансовым соображениям является убийством. Да и само подключение к аппарату искусственного жизнеобеспечения - действие неоднозначное - и может быть оправдано только при имеющейся возможности и намерении врачей восстановить в дальнейшем естественную жизнь тела человека либо обеспечить ему дальнейшую жизнь на аппарате вплоть до естественной смерти. В любом другом случае оно закономерно приведет в дальнейшем к убийству пациента.

Таким образом, можно сделать вывод, что без обращения к религиозному мировоззрению возникают сложности с определением начала и конца человеческой жизни, и, следовательно, с определением границ и сферы действия права на жизнь. Поэтому в холистическом правопонимании актуально строить правовой подход на христианском понимании феномена человека, заостряющем внимание не на физиологических, а на духовно-нравственных и онтологических особенностях феномена человека, которые защищают человеческую жизнь в спорных ситуациях, не ограничивают, а расширяют сферу действия права на жизнь и реализуются в соответствии с императивом воздержания от причинения вреда другому человеку.

Реализация информационных прав человека вне ясного нравственного ограничителя приводит к нанесению социуму и отдельному человеку вреда как физического, так и финансового, нравственного и духовного. В светском обществе одной из проблем является смысло-понятийная подмена языкового

кода социума и размывание значений духовно-нравственных терминов в связи с возникновением разорванного пространства ценностей. Так как идеальный смысл многих социально-этических, морально-нравственных, духовных понятий обоснован ведущей религиозной традицией, то становится актуальным употребление исходного смыслового наполнения некоторых понятий, используемых в законодательстве (таких, как духовное развитие, нравственное развитие и т.п.).

Так, к примеру, в современном правопонимании положительный образец социальной этики в условиях разорванного пространства ценностей описывается понятием «толерантность», которому при отсутствии развитых морально-нравственных ограничителей придается смысл вседозволенности не только в проявлениях культурно-бытовых традиций и религиозных убеждений, но и в общественной морали, что лишает социум возможности сопротивляться разрушению моральных ценностей, размыванию понятий добра и зла. Социальная этика христианства, вместо понятия толерантности основывается на ценностях терпения, милосердия и любви, уравновешенных справедливостью и императивом воздержания от причинения вреда другому, что позволяет, сохраняя мирные и добрососедские взаимоотношения с носителями различных религиозных культур и социальных традиций, деятельно сопротивляться разрушению морально-нравственных ценностей и другим проявлениям зла в обществе.

Одна из проблем реализации информационных прав в современном правопонимании связана с вопросом трансляции тех или иных ценностей для подрастающего поколения с помощью средств массовой информации. Растлевающее влияние, антисоциальное воспитание, распространение ложной информации, связанное с реализацией информационных прав, может быть ограничено в холистическом правопонимании христианскими нравственными ограничителями в контексте императива непричинения вреда другому человеку и обществу. Обеспечение свободы распространения религиозной информации и свободы религиозного воспитания является

важным в холистическом правопонимании для обеспечения права свободы слова.

Право человека на свободу совести, отраженное в Российском законодательстве, подразумевает свободу выражать любое свое отношение к религии, в том числе негативное. Закон обеспечивает право каждого человека мыслить и поступать в соответствии со своими религиозными или атеистическими убеждениями, соотносить свои поступки с какими-либо верованиями или действовать независимо от них, свободно менять свои убеждения, не подвергаясь при этом никакой дискриминации и т.д. «Право свободно распространять религиозные и иные убеждения»³⁰⁴ означает возможность каждого человека и гражданина в Российской Федерации доводить до всеобщего сведения смысл и содержание конкретных верований, выражать свое отношение к ним непосредственно, через средства массовой информации, путем проведения в соответствии с законодательством РФ публичных мероприятий, изготовления и распространения печатной продукции. В то же время российское законодательство не разрешает размещать тексты и изображения, оскорбляющие религиозные чувства граждан вблизи объектов религиозного почитания³⁰⁵. Также, не допускаются публичные действия, совершенные в целях оскорбления чувств верующих³⁰⁶. Конституцией не допускается никаких форм дискриминации в зависимости от отношения к религии³⁰⁷.

³⁰⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения - 20.04.2017 г.)

³⁰⁵ Федеральный Закон от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в актуальной редакции) [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения - 10.10.2016 г.).

³⁰⁶ Федеральный Закон от 29 июня 2013 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан» [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения - 07.10.2016 г.).

³⁰⁷ Федеральный Закон от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в актуальной редакции) [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации».

На первый взгляд, в законодательстве достаточно внимания уделено защите убеждений как тех людей, которые придерживаются религиозного мировоззрения, так и защите убеждений тех, кто далек от религии, либо относится к ней негативно. И все же, при внимательном рассмотрении, становится ясно, что в законодательстве допущена дискриминация граждан по религиозному признаку. Вопрос здесь связан с наличием или отсутствием религиозных ценностных категорий. Так, согласно социальной этике христианства, всякое «оскорбительное или непочтительное действие, слово или намерение в отношении Бога или святыни <...> является одним из самых тяжких нравственных преступлений. <...> В тесной связи с богохульством находятся такие грехи, как святотатство, кощунство и осквернение святыни»³⁰⁸. Одной из форм богохульства признается клевета на Церковь³⁰⁹. Фактически, граждане, не имеющие религиозных ценностей (в частности, понятие святыни), попадают в привилегированное положение по отношению к тем, кто их разделяет. Если человек придерживается религиозных ценностей, то для него равно оскорбительными окажутся тексты и изображения, высмеивающие религиозные убеждения, символы, имена, объекты, размещенные как «вблизи» объектов религиозного почитания, так и те, которые размещены на пять метров дальше, или даже за пять тысяч километров от них. В религиозных вопросах «недостаточное знание особенностей других религий и культур подчас приводит к печальным последствиям, к неспособности устанавливать взаимоприемлемые отношения вследствие непонимания сути дорогих для последователей иных культур нравственных ценностей, норм поведения, объектов поклонения. Это становится причиной глубоких обид, оскорблений и - особо подчеркнем - дополнительным предлогом для экстремистских и

информации «Государственная система правовой информации». - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения - 10.10.2016 г.).

³⁰⁸ *Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви. Документ Архиерейского Собора РПЦ от 2011 г.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401898.html> (дата обращения 06.05.2018).

³⁰⁹ Там же.

террористических сил»³¹⁰. Как отмечают исследователи, экстремизм и терроризм в обществе возникает, в том числе, на почве «неумения и нежелания видеть в других группах партнеров для переговоров и компромиссов»³¹¹.

В современных условиях российское законодательство разрешает одним гражданам, не имеющим религиозных ценностей, соблюдая небольшие территориальные ограничения, попирает религиозные ценности других граждан. Такой законодательный подход обоснован современным правопониманием, которое широко трактует право на свободу совести, допуская в качестве выражения своего отношения к религии акции осквернения религиозно-почитаемых объектов, памятников, символов, имен, личностей и т.п. В таком варианте понимания прав человека свобода совести превращается, образно говоря, в свободу бессовестности.

К примерам такого правового подхода относятся карикатуры «Шарли Эбдо», акции по уничтожению поклонных крестов, кощунственный молебен небезызвестной группы, декорации к опере «Гангейзер», арт-выставки, оскверняющие иконописные образы, содержание некоторых блогов, реализующих политику негативных информационных вбросов по отношению к традиционным религиям и пр. На наш взгляд, эти примеры демонстрируют наличие аксиологических лакун современной системы правопонимания, ориентированной на приоритете свобод, при отсутствии четких морально-нравственных ограничителей и ответственности перед обществом.

Свежий пример социального конфликта, порожденного современным правопониманием в области свободы совести, - правовая дискуссия по поводу фильма А. Учителя «Матильда», где ценностями свобод совести и творческого выражения обосновывается право унижения достоинства

³¹⁰ Мчедлов, М.П. Религиоведческие очерки. М.: Научная книга, 2005. 447 с. С. 12.

³¹¹ Трунов, И.Л. Антитеррористическое законодательство России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.trunov.com/nauchnye_i_uchebno_metodicheskie_trudy/nauchnye_publicacii_advokatov_kollegii/16146/ (дата обращения 10.10.2016).

религиозного почитаемой личности, которой является для верующих исторический прототип главного героя фильма. Для христианского мировоззрения подход современного правопонимания, отраженный в современном российском законодательстве, не предоставляет верующим возможности законным образом защищать свои святыни, что представляется дискриминационным по признаку наличия или отсутствия религиозных ценностей. Подобные конфликты опасны разрушением общественного спокойствия, они будут снова и снова возникать в обществе, где одна часть общества опирается на ценности современного правопонимания, а другая - на религиозные ценности.

Социальная этика христианства, напротив, воспринимает наличие религиозных убеждений как существенный признак человека, реализующего задачу духовно-нравственного развития, что является, в христианском представлении, целью жизни человека. Социальная этика христианства обосновывает право свободного личного выбора веры или неверия, что связано с христианскими представлениями о свободе духовного выбора личности. Понятие святыни в социальной этике христианства не допускает оскорбления, осквернения, клеветы, других подобных акций по отношению к святыне, вне наличия или отсутствия территориальных ограничений. На наш взгляд, подход социальной этики христианства к вопросу свободы совести ближе к идеалу достижения социальной стабильности в обществе, чем конфликтный подход современного правопонимания.

Еще один аспект права на свободу совести в холистическом правопонимании связан с сосуществованием в одном социуме религиозно-идеологизированных групп, опирающихся на вероучение различных религий. Современный подход к праву человека на свободу совести в данном случае не предлагает никакого другого обеспечения социального порядка, кроме отказа от публичной демонстрации человеком своей религиозной принадлежности, чтобы не оскорблять религиозные чувства верующих других конфессий и религий и неверующих людей. Так, под

влиянием современного правопонимания, в социальную этику Европы входит практика запретов ношения в публичных местах хиджаба мусульманками, запретов ношения креста христианами на рабочих местах и в учебных заведениях, запрет изображения крестов на храмах на этикетках крупных производителей продуктов питания и т.п. Такой подход для христианского мировоззрения представляется дискриминационным, нарушающим их право строить свою жизнь в соответствии с предписаниями религиозной традиции.

Социальная этика христианства, руководствуясь ценностями терпимости и любви, не ставит никаких запретов членам общества выражать внешними религиозными символами свою религиозную принадлежность, что позволяет реализовать в социальной этике не теоретическую, а практическую толерантность. Этот подход, на наш взгляд, лучше соответствует идеалам светского плюралистического общества, чем подход современного правопонимания, фактически лишаящий верующих части их прав на свободное выражение отношения к религии и принадлежности к своей религиозной традиции.

В холистическом правопонимании право на свободу совести в светском государстве должно обеспечивать, с одной стороны, свободу наличия или отсутствия религиозных убеждений и отсутствие дискриминации по религиозному признаку, в т.ч. свободу внешнего выражения своей религиозной принадлежности, и в то же время, защищать достоинство религиозно-почитаемых объектов, памятников, праздников, символов, знаков и имен.³¹² Такая защита, также, обоснована тем, что

³¹² Материал данного раздела опубликован в статьях автора *Овчаренко Д.Л.* Государственная правовая идеология в диалоге культур // Основы православной культуры. Восточно-христианская цивилизация в диалоге культур: материалы международной научной конференции / Отв. ред. М.А. Дидык. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. С. 141-143.; *Овчаренко Д.Л.* Вероисповедальная политика государства в современных условиях // Путь в науку: материалы Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч. 4. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2015. С. 146-150.; *Овчаренко Д.Л.* Проблема законодательной защиты культуuroобразующей религии региона // Традиционные и нетрадиционные религии в социокультурных процессах современной России: сборник материалов Российской научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015. С. 35-39.; *Овчаренко Д.Л.* Вероисповедная политика государства и государственная правовая идеология // Научные труды Донской

религиозные ценности связаны с такими социально-значимыми понятиями, как «национальное достоинство», «культурное достояние нации и цивилизации», «исторический путь народа» и тому подобное. Для неверующих членов общества отношение к религиозным ценностям других граждан может реализоваться в контексте уважительного отношения к культурно-историческому и религиозному достоянию народов, в уважительном отношении к общественно-значимым языковым кодам, знакам и символам.

Одним из шагов в этом направлении в России стал закон о защите чувств верующих³¹³, на наш взгляд, требующий перевода его формулировок из плоскости защиты неких аморфных чувств верующих (которые не поддаются никакой внятной классификации и поэтому деяния, связанные с оскорблением религиозных чувств, с трудом могут быть подвергнуты законодательному урегулированию), в плоскость конкретной законодательной защиты достоинства религиозно-почитаемых символов, памятников, объектов, имен, праздников.

Итак, в европейской социокультурной традиции либеральные правовые ценности основываются на идее негативной свободы, ограничивающей социальное творчество и социальную ответственность личности. Социальная этика христианства содержит принцип позитивной свободы, направленный на человеческое самосозидание и самосовершенствование. Сторонники либеральной традиции признают слабость приоритета прав человека в современном обществе, где правовой абсолютизм не является достаточной гарантией против развязывания войн, социальной несправедливости, нарушения базовых прав личности.

духовной семинарии Вып. IV Ростов-на-Дону: Антей. 2016. С. 35-43.; *Овчаренко Д.Л.* Проблемы свободы слова и свободы совести в светском государстве в контексте ценностей православной культуры // Научные труды Дон-ской духовной семинарии. 2016. Вып. V. С. 44-63.

³¹³ *Федеральный Закон от 29 июня 2013 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан»* [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения - 07.10.2016 г.).

Либеральная традиция в ее экспансионистском варианте, под видом гуманитарных войн и гуманитарных интервенций как способа защиты прав человека, способствует распаду традиционного общества, разрушает культурную самобытность, и, как следствие, приводит к возрождению архаичных, клановых, сегрегационистских форм социального взаимодействия.

Между тем, в западной гуманитарной традиции сегодня набирает влияние коммунитаризм, основанный на идее общего блага. Однако, вне социальной этики христианства коммунитаризм испытывает концептуальные затруднения, так как опирается на принцип конвенциональности, закрепляющий релятивизм правопонимания. Обращение к метафизике права может стать решением этой проблемы, актуальной в глобализующемся мире. В светском и мультикультурном государстве правопонимание не может не учитывать специфику как секулярного, так и религиозного подхода. Предпосылки правового холизма, заложенные в традиции русской философии конца XIX - начала XX вв., дают возможность выхода на проект холистического правопонимания и обрисовывают контуры метода его конструирования, основывающегося на восполнении аксиологических лакун современного правопонимания в области морально-нравственных ограничителей и социальной ответственности ведущими императивами социальной этики христианства. Правовой холизм обуславливается единством исходного ценностного источника двух аксиологических концепций - христианских представлений о свободе воли и высоком достоинстве личности человека. Выявленные в данном параграфе возможности дальнейших теоретических и практических разработок в холистическом проекте, показывают, что холистическое правопонимание может стать не просто основанием законодательно-правовой деятельности в современной России, но и фундаментом создающей единое, стабильное общество социально-правовой традиции, содержащей возврат к божественной разумности правопонимания и

человеческой природы, как квинтэссенции блага, свободы и ответственности человека в современном мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I

В данном исследовании была предпринята попытка социально-философского анализа актуальных проблем в области прав человека, в аспекте мировоззренческого влияния религии на социальные явления. Такой поиск подразумевает трансдисциплинарность исследования, использование данных таких наук, как религиоведение, теология, культурология, социология, юриспруденция, религиозная философия и пр., что на основе применения описательного и аналитического подходов позволит синтезировать новое социально-философское знание.

Исследовательский подход строился на том, что интерпретация правовых норм на основании той или иной ценностной системы обуславливает наличие мировоззренческих особенностей правопонимания, что вызывает ряд проблем в современном светском обществе. Гипотеза исследования предполагала возможность синтеза права и социальной этики христианства на основе идеи соединения блага и справедливости в социально-философской мысли, и поиска на этой основе возможности создания холистического правопонимания, отражающего сочетание традиционного и модернизационного подхода. Общность исходных оснований объединяемых в холистическом правопонимании типов мирозерцания может быть использована для восполнения аксиологических лакун того или иного подхода к правам человека. Данный подход продолжает традиции правового холизма русской философии конца XIX - начала XX века.

В процессе исследования достигнуто приращение научных знаний по следующим направлениям:

- Раскрыты мировоззренческие особенности подхода к правам человека в современном правопонимании и в социальной этике христианства;

- Реконструирована взаимосвязь некоторых положений социальной этики христианства с современными ценностями прав человека и светскими социально-этическими нормами;

- Концептуализирован основной принцип социально-правовых взаимоотношений в социальной этике христианства и выявлена его корреляция с социально-этическим императивом воздержания от причинения вреда другому;

- Проанализировано влияние секуляризации в условиях средневековой и новоевропейской культуры на правопонимание;

- Выявлены предпосылки создания холистического правопонимания в русской социально-философской мысли конца XIX - начала XX вв.;

- Выявлены особенности понимания прав человека в контексте социальной этики христианства в современных условиях;

- Описаны некоторые возможности применения социально-этического императива воздержания от причинения вреда другому в качестве нравственного ограничителя при сочетании традиционного и модернизационного в правопонимании;

- Предложена возможная методология создания холистического правопонимания в современной России как нормативной регуляции социальной жизни в условиях выбора цивилизационных ориентиров развития и модернизации государственного управления.

- Проведено исследование мировоззренческой специфики современного подхода к правам человека и социальной этики христианства, обнаружены точки конфликта между ними в сфере биоэтики, неразрывно связанной с правом на жизнь, и в трактовках таких важнейших личных прав человека, как экономические права; свобода совести; в области информационных прав человека;

- Выявлены области консенсуса и возможные векторы взаимодействия между двумя правовыми подходами как аксиологическими системами.

Проведенная работа обеспечила приращение научных знаний по сравнению с естественно-правовой и легалистской интерпретациями права, с формально-правовыми дистинкциями, исходящими из инструментальной концепции права, по сравнению с позитивистской трактовкой права, нацеленной на прогрессизм правопонимания; сделан вклад в рефлексию правопонимания в осмыслении внутренних связей между генезисом правопонимания и становлением концептуальных посылок холистического правопонимания; сделан вклад в понимание процесса «усложнения и нелинейности» права в современном обществе; достигнуто приращение знания по сравнению с концептами постсекулярного общества и либерализацией права, что является определенным вкладом в оценку перспектив правопонимания в российском обществе и глобальном контексте.

II

Полученные автором в процессе работы научные результаты позволили сделать следующие выводы:

Религиозная ориентация человека играет непосредственную роль в выражении, восприятии и оценке текущих социальных процессов. Это особенно важно в современной России, так как социальное поведение россиян связано с культурными и ценностными образцами, передающимися через общественные традиции, и с укоренившимися в нерелексивных структурах ментальной матрицы религиозно-нравственными началами. В российском менталитете присутствует влияние религиозно-христианской традиции на легитимизацию нормативного порядка общества, систему социальных норм, ролей, обычаев, предписаний, стандартов поведения.

Совокупность ценностных образцов, присутствующих в менталитете общества, создает определенную идеальную смысловую модель, с помощью которой происходит рефлексия личности и общества над различными объектами и явлениями социальной жизни. Духовно-нравственные ценности социума связаны с религиозной традицией общества, что обеспечивает их

вневременную актуальность, сохраняет непреходящие идеальные образцы внутреннего их содержания, определяет внешние рамки и примеры социального поведения в соответствии с данными ценностями. Трансформация религиозно обоснованных духовно-нравственных ценностей в их светский вариант связана с историческими секуляризационными процессами, которые коснулись только тех ценностей, которые относятся к земному существованию общества. С утратой авторитета религиозной традиции таким ценностям стало возможно подыскивать иное, нерелигиозное обоснование, не меняя существенно их содержание. На наш взгляд, религиозные ценности, касающиеся земного существования социума, имеют некоторую понятийную взаимозаменяемость с секулярными традиционными ценностями.

Таким образом, «традиционные ценности» получили такое смысловое содержание ценностных понятий, которое было сформировано исторической религиозной традицией общества, но впоследствии утратило и внешнюю религиозную окраску, и вектор стремления к идеалу совершенства духовного мира, и религиозное обоснование своей актуальности. В результате секулярных процессов разрушается единая ценностная традиция общества, содержание ценностных понятий и градация их приоритетности могут сильно различаться у различных социальных групп. Такая ценностная разрозненность общества негативно отражается на восприятии социумом действий органов государственного управления, которая всегда не удовлетворяет те из социальных групп, чьи ценностные приоритеты не были в достаточной мере учтены этой деятельностью.

Способы практической реализации прав человека связаны с наличием ценностных категорий и с определенной иерархией ценностей, как у конкретного человека, так и у различных социальных групп. Законодательная интерпретация прав человека обязательно осуществляется в том или ином аксиологическом ключе, так как не может обойтись без морально-нравственных представлений о допустимости или недопустимости

того или иного варианта реализации прав человека. В условиях глобализующегося мира права человека становятся объединяющей социокультурной традицией, основой социальной этики глобального пространства, в то же время, занимая место нормативной регламентации практических правоотношений и социального поведения.

III

Христианское вероучение является источником ценностей, идей и положений, ставших основой христианской социальной этики. В секуляризованном варианте многие из этих идей вошли в современные правовые концепции, которые сегодня присутствуют в правовых актах всех государств мира, вовлеченных в процесс международно-правового взаимодействия. Так, новозаветными заповедями обоснованы ценности права на жизнь и здоровье; высокого онтологического достоинства человеческой личности; ценность равенства всех наций, а также, мужчин и женщин между собой; признание права на свободу совести и религиозного выбора, а значит, право на построение жизни в соответствии со своими религиозными убеждениями. Ценность свободы христианской проповеди стала источником современной правовой ценности свободы слова и распространения информации.

Мировоззренческими особенностями христианских правовых идей является различимость разного уровня достоинства человеческих личностей по отношению друг к другу по духовным причинам: меры усилий человека выполнить задачу богоуподобления, а также от уровня соответствия нравственных совершенств конкретной личности совершенствам Первообраза. Это представление обуславливает возможность градации общественной оценки достоинства той или иной личности, или даже констатация ее «без-образности» (отхода от нравственных совершенств Первообраза). Особенностью христианских представлений о браке является признание статуса семьи за союзом мужчины и женщины, отрицательное отношение к разводам, отношение к «гражданским бракам» как к

нарушению заповеди о недопустимости блуда, абсолютная недопустимость аборт.

Духовно-нравственным регулятором христианской социальной этики является жертвенная любовь, что согласно христианскому пониманию, подразумевает деятельное ее проявление к окружающим. Прежде всего, во взаимопомощи, признании за ближним духовного братства и осознании высокого достоинства ближнего как образа Божия, милосердия, благотворительности и пр.

Жертвенная любовь, являясь в христианстве идеалом взаимоотношений человека с человеком и человека с социумом, может проявляться в положительном и отрицательном аспектах. Положительный аспект жертвенной любви опирается на евангельские заповеди строить социальное общение согласно представлениям о том духовном, нравственном и материальном благе, которого желаешь себе. Стремление до конца реализовать положительный аспект жертвенной любви в жизни требует от человека немалых нравственных усилий, постоянных духовных, материальных и физических жертв.

Положительный аспект идеала жертвенной любви является нравственным максимумом, способным регулировать возникающие правоотношения без искусственно созданных формальных рамок: правовых концепций, законов, судов и пр., опираясь только на авторитет христианской традиции. Он известен и в других религиозных и философских традициях как «золотое правило нравственности». Мы считаем возможным утверждать, что основополагающие правовые ценности, - справедливости и равенства, - как сформулированные исторически в социуме с христианской культурой, являются секуляризированным вариантом положительного аспекта христианского идеала жертвенной любви.

Отрицательный аспект жертвенной любви выражается в принципе не делать другому того, чего не хочешь себе. Стремление реализовать в жизни отрицательный аспект жертвенной любви требует от человека, в первую

очередь, духовного и физического самоконтроля, самоограничения своих желаний и возможностей ради блага ближнего, т.е. такого образа жизни, который соответствует принципам христианского аскетизма. Из этого принципа в каждом конкретном случае выводятся обязанности человека перед Богом, ближним и обществом. Реализация отрицательного аспекта жертвенной любви в социальной жизни, - это нравственный минимум, нарушение которого создает конфликты в социальных взаимоотношениях. Именно поэтому отрицательный аспект идеала жертвенной любви получает в дальнейшем свое множественное выражение в нормах мирового права, конкретизируясь применительно к тому или иному случаю в законодательных актах.

Также, христианство уравнивает идеи свобод духовно-нравственными ограничителями, вписывающимися в общий принцип «не согреши», обнимающий совокупность христианских религиозных заповедей. Морально-нравственные ограничители в границах божественных заповедей - есть важная составная часть социальной этики христианства, на основе которой строится не только духовное, но и социальное существование христианина. Принцип «не согреши» является сдерживающим регулятором социальной этики христианства, ограничивающим зло в социальной жизни. Зло и грех понимается в христианстве как отступление от идеала жертвенной любви, через причинение, либо попускание вреда ближнему. Понятие «не согреши», базируясь на авторитете религиозной традиции, как морально-нравственный регулятор в социальной этике, остается актуальным только для религиозного мировоззрения. Однако мы считаем возможным утверждать, что его частичной смысло-понятийной секулярной аналогией можно считать светский социально-этический императив максимального воздержания от причинения вреда другому.

В контексте социальной этики христианства человек, производящий и распространяющий информацию, должен быть внутренне ограничен ответственностью не причинения вреда и стремлением к распространению

правдивой информации. Подрастающее поколение с точки зрения социальной этики христианства должно быть ограничено от несоответствующей его возрасту (растлевающей) информации, от антисоциального воспитания средствами СМИ. Недопустима, с позиции социальной этики христианства, подмена смысло-понятийного наполнения духовных и нравственных терминов. С точки зрения христианина, особую важность получает свобода христианской проповеди, отраженная в социальной этике. Затруднение и препятствие в распространении религиозной информации не соответствует представлениям социальной этики христианства.

Мировоззренческой особенностью понимания права на жизнь в контексте социальной этики христианства является необходимость ее защиты с момента зачатия человека и до момента естественного расставания души с телом. Это обуславливает недопустимость для человека религиозного мировоззрения некоторых биомедицинских процедур, которые подразумевают уничтожение или продажу эмбрионов, радикальное трансформирование человеческого генома, клонирование целого человека, отключение человека от аппаратов искусственного жизнеобеспечения по экономическим и иным причинам, кроме смерти, а также, аборты и эвтаназию.

В сфере экономических прав человека христианская социальная этика мотивирует на труд даже человека финансово самостоятельного, понимая трудолюбие как средство социальной помощи незащищенным членам общества, обеспечения содержания людей, совершающих социально-полезный труд на благо всего общества. Идея о добродетели трудолюбия, также, обуславливает в социальной этике христианства негативное отношение к стремлению завладеть собственностью другими способами, в частности, отнять собственность другого человека, запрещает все виды финансового рабства (ростовщичество и лихву), безудержное обогащение (роскошь), использование морально недопустимого труда, деятельность,

связанную с оскорблением святыни, с нанесением вреда спасению души ближнего и пр. Таким образом, социальная этика христианства содержит ясный нравственный регулятор в области экономической и трудовой деятельности. Большая часть морально-нравственных ограничений в области экономических прав с позиции социальной этики христианства укладываются в социально-этический императив воздержания от причинения вреда другому.

В правопонимании на основе социальной этики христианства право на свободу совести обеспечивается свободой выбора религиозной принадлежности каждого человека и свободой внешнего выражения своей принадлежности к той или иной религии, а с другой стороны, защитой христианских святынь и ценностей. Важное значение в понимании права на свободу совести в контексте социальной этики христианства получает свобода воспитания подрастающего поколения на основании христианских ценностей и свобода обучения его религии.

IV

В результате процессов секуляризации философия социумов стала отходить от корреляции социального поведения и социальных явлений с религиозной задачей спасения, что отразилось на мировоззренческом обосновании социальной этики и выход на первый план вопросов прав человека. Один из аспектов секуляризационных процессов состоит в выведении религиозной идеи за пределы системы социальных отношений человек-человек и человек-общество и в концептуализации права в качестве самостоятельного социального явления, стремления закрепить его в государственном законодательстве. Приоритет ценностей отдается земному существованию общества, а не достижению религиозных идеалов, а свобода совести человека оказывается неминуемо связанной со свободой этических представлений личности. В результате секуляризационных процессов христианские морально-нравственные ограничители трансформируются в секулярную мораль, актуализируются как признак воспитанного человека,

«хорошего», достойного человека. Однако идеальный смысл моральных ценностей и нравственных ограничителей начинает утрачиваться с утратой их религиозного обоснования, на первый план выходит приоритет свобод. Обеспечению задачи реализации свобод подчиняется трактовка положений о равенстве всех людей, справедливости, недопустимости дискриминации, высоком достоинстве личности и т.п.

В современном правопонимании в качестве ведущих ценностей можно отметить ценность свободной конкуренции всех социальных единиц, ценность обладания капиталом, ценность возможности неограниченного обогащения, ценность личной свободы. В сочетании с дефицитом морально-нравственных ограничителей эти свободы современного правопонимания обосновывают прагматизм и утилитаризм социальных отношений, оттеснение на обочину социальной жизни наименее ценных для общества, «мусорных» социальных единиц, обосновывает любую деятельность, способствующую получению прибыли. Ценность возможности неограниченного обогащения, также, обосновывает войны, хищническое отношение к природе, разрушение государственности стран, обладающих ценными природными ресурсами и мешающих их свободно использовать, или препятствующих движению финансовых потоков и т.п. В сочетании с ценностями свободной конкуренции, обладания капиталом и ценностью обогащения, с тезисами о личной ответственности за неудачи в социальной сфере, прагматизм и утилитаризм превращают ценность личной свободы в эквивалент права силы.

Продолжая использовать терминологию социальной этики христианства (свобода, достоинство, равенство), современное правопонимание является очередным витком секуляризационных процессов, продолжая отход от христианских морально-этических ограничителей и основанной на них традиционной нравственности в социальных отношениях, как в области личной нравственности, так и в области экономических прав, межгосударственных отношений и пр.

Яркими примерами этого подхода выступают такие законодательные выражения современного правопонимания, как допустимость абортов, эвтаназии, уничтожения избыточных человеческих эмбрионов в ходе биотехнологических процедур, детское сексуальное просвещение, однополые браки, суррогатное материнство (как завуалированный вариант торговли детьми) и т.п. Все это делает современное правопонимание неполноценной и конфликтогенной системой правовых представлений о принципе существования личности и общества. Причиной выступает наличие аксиологических лакун в области морально-нравственных ограничителей, социальной и экологической ответственности, коллективных ценностей в современном правопонимании, как аксиологической системе. В то же время, современное правопонимание, как ценностная система, признает «словесность» человека как его ведущий феноменологический признак и обосновывает право на свободу слова, сохраняет понятие о достоинстве человеческой личности, имеющей неотъемлемое право на реализацию выбора свободной воли и свободу совести, обосновывает право на труд и собственность, декларирует ценности равенства и справедливости. Наличие правовых представлений, общих с христианскими правовыми представлениями, делает возможным научный поиск в области формирования холистического правопонимания.

V

Для современной России снова актуализируется переосмысление современных прав человека в традициях правового холизма русской философии права конца XIX - начала XX века. В российских реалиях это может способствовать формированию гармоничного правопорядка и особой социальной этики светского государства, способствующей нравственному развитию человека и общества, а также формированию социального поведения, отвечающего требованиям сосуществования ценностных представлений различных социальных культур в едином обществе.

Предпосылки создания холистического правопонимания, сочетающего особенности религиозно-православных ценностей и либеральные свободы, обнаруживаются в работах русских философов конца XIX - начала XX века, уделявших много внимания правовым вопросам. Проводя поиск связи демократическо-правового и национально-культурного идеалов, русские философы предпринимали попытки сочетать в правопонимании представления о демократическом общественном устройстве и традиционные для русской культуры христианские духовно-нравственные ценности, поставив первые на службу вторым. По-разному подходя к смысло-понятийному наполнению некоторых правовых терминов, две русские правовые школы придавали одинаково высокое значение опоре на христианские морально-нравственные ценности и социальную этику, особое внимание уделяя ответственности человека перед другим человеком и перед обществом, что могло бы стать, в их представлениях, реальным противовесом перспективе неконтролируемого расширения свобод в либеральном правовом подходе. Таким образом, русская философия права ставила перед правопониманием задачу ограничения распространения зла в мире. Все это создает предпосылки к созданию системы холистического правопонимания в современной России - светском государстве, в котором, наряду со светскими ценностями либерализма и неолиберализма, значительную роль играют христианские ценности, а также взаимосвязанные с христианской социальной этикой традиционные ценности.

В аспекте реализации экономических прав человека холистическое правопонимание может сочетать ценности владения собственностью и возможностью обогащения, с правовым регулированием морально-ущербных способов реализации экономических прав и со стимулированием благотворительности разного рода, поощрением социальной активности по употреблению собственности не только для нужд себя и своей семьи, но и на благо незащищенных членов общества и на благо государства.

В сфере действия права на жизнь в холистическом правопонимании возникает проблема сочетания секулярного (материалистического) и христианского представления о феномене человека, формальное сочетание которых не представляется возможным. Следовательно, в холистическом правопонимании права на жизнь необходимо придерживаться той или иной точки зрения. В современном правопонимании, опирающемся на материалистические представления о феномене человека, в связи с развитием биомедицинских технологий выявились двойные стандарты в понимании момента начала и конца человеческой жизни, обуславливающие манипуляцию этим правом по усмотрению заинтересованных лиц. Христианские представления дают более ясные критерии определения начала и конца человеческой жизни, опираясь не на физиологические, а на духовно-нравственные и онтологические особенности феномена человека. Следовательно, в холистическом правопонимании актуально опираться на них как на более надежный регулятор правовых вопросов и социальной этики в сфере действия данного права.

Реализация информационных прав человека вне ясного нравственного ограничителя приводит к нанесению социуму и отдельному человеку вреда, как физического, так и финансового, нравственного и духовного. Следовательно, в холистическом правопонимании использование информационных свобод человека правомерно восполнить социально-этическим императивом воздержания от причинения вреда другому, как обобщенным выражением части традиционных и религиозных морально-нравственных ограничителей российского общества. Также, в холистическом правопонимании обеспечение свободы распространения религиозной информации и религиозного воспитания является способом обеспечения свободы слова и совести. В холистическом правопонимании актуально укоренение исходного смыслового наполнения некоторых социально-этических понятий, используемых в законодательстве (таких, как духовное развитие, нравственное развитие и т.п.).

В сфере действия права на свободу совести, также, обнаруживается невозможность формального сочетания универсального правового подхода и религиозной социальной этики. В социальной этике христианства наличие религиозных убеждений - это существенный признак человека, реализующего задачу духовно-нравственного развития, что исключает акции, так или иначе оскорбляющие святыню и религиозные чувства. В то же время, социальная этика христианства обосновывает право свободного личного выбора веры или неверия и жизни в соответствии с ними, при соблюдении общественного порядка и публичной нравственности, что не противоречит представлениям современного правопонимания.

В современном правопонимании допускаются в качестве выражения своего отношения к религии акции осквернения религиозно-почитаемых объектов, памятников, символов, имен, оклеветание памяти религиозно-почитаемых личностей, что фактически превращает право на свободу совести в право на свободу бессовестности. Такие акции демонстрируют наличие аксиологических лакун современной системы правопонимания, ориентированной на приоритет свобод, при отсутствии четких морально-нравственных ограничителей. Такие акции негативно воспринимаются религиозно-идеологизированными социальными единицами, что порождает социальные конфликты.

В аспекте поликонфессионализма в одном регионе современный правовой подход предлагает отказ от публичной демонстрации человеком своей религиозной принадлежности, чтобы не оскорблять религиозные чувства верующих других конфессий и религий и неверующих людей. Такой подход фактически осуществляет дискриминацию верующих и лишает их части своих прав на свободное выражение своего отношения к религии и принадлежности к своей религиозной традиции. Социальная этика христианства не ставит никаких запретов членам общества выражать внешними религиозными символами свою религиозную принадлежность

или ее отсутствие, что соответствует идеалам терпимости в современном светском плюралистическом обществе.

Следовательно, подход социальной этики христианства к вопросу свободы совести ближе к идеалу достижения социальной стабильности в обществе, чем конфликтный подход современного правопонимания. Таким образом, в холистическом правопонимании требуется обеспечить право каждого человека мыслить и поступать в соответствии со своими религиозными или атеистическими убеждениями, соотносить свои поступки с какими-либо верованиями или действовать независимо от них, свободно менять свои убеждения, не подвергаясь при этом никакой дискриминации, в т.ч. по признаку религиозной принадлежности, и в то же время обеспечить защиту достоинства религиозно-почитаемых объектов, зданий, праздников, символов, имен. Для неверующих членов общества в холистическом правопонимании отношение к религиозным ценностям других граждан может реализоваться в контексте уважительного отношения к культурно-историческому и религиозному достоянию народов, в уважительном отношении к общественно-значимым языковым кодам, знакам и символам.

VI

Социально-философский анализ выявляет такую проблему современного законодательства в условиях светского государства, как широкий зазор нерегламентированных законодательством правовых ситуаций, в которых выбор способа реализации своих прав зависит от мировоззрения и нравственной регламентации конкретной человеческой личности. Также, в условиях глобализационных процессов возникает проблема легитимизации в сознании граждан той или иной законодательной интерпретации правовых норм. Еще одна проблема эксплицируется в светском государстве на почве равенства всех мировоззрений, что провоцирует процесс изменения структуры гражданского общества из однородного в общество разорванного пространства ценностей и обуславливает необходимость соблюдения баланса между плюрализмом и

толерантностью в обществе, обеспечения социальной стабильности и гражданского единства на каком-то общеприемлемом основании.

В светском государстве состояние стабильности общества во многом обусловлено существованием конкретных предписаний о том, что можно и чего нельзя делать. Это дает широкие возможности для манипуляции социальной этикой общества с помощью законодательных актов.

Методология создания холистического правопонимания может строиться на принципах интеграции как творческого заимствования всего наиболее ценного с точки зрения перспектив человечества, что содержится в различных культурах. В холистическом проекте необходимо избежать в равной мере как полного поглощения традицией либеральных идей, так и негативных последствий либерализации общества, многократно описанных в трудах современных исследователей, таких, как индивидуализм, утилитаризм, атомизация общества, деполитизация граждан, эффект моральной миниатюризации и т.п.

Поэтому синтез холистического правопонимания включает анализ разномыслия в подходе к правам человека в контексте социальной этики христианства и современного правопонимания, и интеграцию правовых норм свободы, равенства, справедливости, - в равной мере общих как для христианской, так и для либеральной традиции, с социально-нравственными нормами блага, добра и ответственности, содержащимися в социальной этике христианства. Социальная этика христианства рассматривается в качестве некоторого основания для переосмысления современного социального бытия и источником ценностного компонента.

Мы предполагаем, что такой подход является одним из возможных ответов на проблемы мультикультурализма. Единство общества в данном случае может достигаться на основе послушания государственным законам, ценности общего блага, принятых норм морали, поведения и воспитания. В своем роде, поиск холизма в правопонимании, - это поиск возможности

конвенции между правовыми и моральными нормами, и это можно принять в качестве глобальной этики.

VII

Выполненное исследование в основном подтверждает гипотезу о возможности интеграции права и социальной этики христианства и синтеза холистического правопонимания на основе идеи соединения блага и справедливости в социально-философской мысли.

Одним из противоречий выводов диссертации первоначальной гипотезе исследования является эксплицированная невозможность формального сочетания представлений универсального правопонимания и социальной этики христианства в области права на жизнь. Эта невозможность обусловлена коренным противоречием подходов двух аксиологических систем к феномену человека, определяющих противоположное понимание конечной цели и смысла человеческого бытия, и, соответственно, понимание смысла правозащитной деятельности в этой области. Мы считаем, что в области права на жизнь подход христианской социальной этики является более четким критерием сферы действия права на жизнь, чем подход современного правопонимания, в котором эксплицируются двойные стандарты в понимании сферы действия этого права.

Такое же противоречие и невозможность формального сочетания двух правовых подходов эксплицируется в сфере действия права на свободу совести. Мы считаем, что данные исследования доказывают, что религиозные представления более соответствуют принципам толерантности и терпимости в светском обществе, следовательно, в холистическом правопонимании следует опираться на подход социальной этики христианства к этому вопросу.

Знания, полученные в данном исследовании, могут послужить теоретической базой для последующих разработок, как в научной сфере, так и в сфере практического государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. *Всеобщая декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravovrns.ru/?p=97> (дата обращения - 10.09.2016 г.)

2. *Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН* // Ведомости Верховного Совета СССР. - 1976 г. - № 17, ст. 291.

3. *Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ)* [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения - 20.04.2017 г.)

4. *Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 06.07.2016)* [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения - 03.10.2016 г.)

5. *Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 №195-ФЗ (в актуальной редакции)* [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения - 03.10.2016 г.).

6. *Федеральный Закон от 26 сентября 1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в актуальной редакции)* [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой

информации «Государственная система правовой информации». - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения - 10.10.2016 г.).

7. *Федеральный Закон от 27 июля 2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в актуальной редакции)* [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения - 15.10.2016 г.).

8. *Федеральный Закон от 29 декабря 2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в актуальной редакции)* [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения - 18.10.2017 г.).

9. *Федеральный Закон от 29 июня 2013 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 148 Уголовного кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан»* [Электронный ресурс]. - Официальный интернет-портал правовой информации «Государственная система правовой информации». - Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения - 07.10.2016 г.).

Исследовательская литература

10. *Derrida, J. Acts of religion / Jacques Derrida; edited by Gil Anidjar. - New York: Routledge, 2002, - 436 p.*

11. *Etzioni, A. Rights vs. public safety after 9/11 : America in the age of terrorism / A. Etzioni, Jason H. Marsh, p. cm. - (Rights and responsibilities : communitarian perspectives). - United States of America: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2003, - 180 p.*

12. *Treanor P. Neoliberalism: origins, theory, definition* [Электронный ресурс].
Режим доступа:

<http://web.inter.nl.net/users/Paul.Treanor/neoliberalism.html> (дата обращения 01.02.2016).

13. *Troeltsch E.* Die sociallehren der christlichen Kirchen und Gnippen / E. Troehsch; пер . В . И . и А . В . Гараджа // Gesammelten Schriften. - Tubingen: Bd. 1. 3. Aufl, 1923. - S. 361-377.

14. *Алексеев, Н.Н.* Идея справедливости / Сост. А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова // Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология. - С-П.: Алетейя, 1997. - 400 с.

15. *Алексеев, П.В.* Социальная философия: учебное пособие. [Электронный ресурс] / П.В. Алексеев // Режим доступа: http://www.tinlib.ru/filosofija/socialnaja_filosofija/p1.php (дата обращения 01.10.2014).

16. *Алексеев, П.В., Панин, А.В.* Философия. 3-е изд., перераб. и доп. / П.В. Алексеев, А.В. Панин. - М.: ТК Велби, Проспект, 2003. - 608 с.

17. *Ассман, Я.* Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. — М.: Языки славянской культур, 2004. - 368 с.

18. *Ахмедова, К.Б.* Фаза «нового терроризма» и роль религиозного фактора в его контексте / К.Б.Ахмедова // Юрист-правовед. — № 4.— 2014. — с. 115-117.

19. *Баранов, П.П., Овчинников, А.И.* Концептуальные приоритеты теории правосознания / П.П. Баранов, А.И. Овчинников // Юрист - правоведь. — 2007. — № 5. — С. 5-11.

20. *Бачинин, В.А.* Морально-правовая философия / В.А. Бачинин. - Харьков: Консум, 2000. - 208 с.

21. *Бенхабиб, С.* Притязание культуры. Равенство и разнообразие в глобальную Эпоху / С . Бенхабиб. - М.: Логос., 2003. - 350 с.

22. *Бергер, П., Лукман, Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. - М.: Медиум, 1995. — 323 с.

23. *Бердяев, Н.А.* О назначении человека / Н.А. Бердяев. - М.: Республика, 1993. - 383 с.
24. *Бердяев, Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. - М.: Правда, 1989. - 607 с.
25. *Берлин, И.* Философия свободы. Европа / И. Берлин; предисловие А. Эткинда. - М.: Новое литературное обозрение, 2001 - 448 с.
26. *Бернье, Ф.* Евреи и Талмуд [Электронный ресурс] / Ф. Бернье // Режим доступа: http://bookz.ru/authors/bren_e-flavian/talmud/page-7-talmud.html (дата обращения 01.07.2014).
27. *Биктагирова, Г.Ф.* Междисциплинарный анализ понятия «традиция» / Г.Ф. Биктагирова // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 6. - С. 725-729.
28. *Блюмин, И.Г.* Кризис современной буржуазной политической экономики Том 3 [Электронный ресурс] / И.Г. Блюмин // Режим доступа: <http://finlit.online/ekonomiya-politicheskaya/kritika-burjuaznoy-politicheskoy-ekonomii.html> (дата обращения 25.12.2015).
29. *Бобрицких, И.В.* Об оценке эффективности судебных средств защиты прав человека / И.В. Бобрицких // Юрист-правовед. - 2014. - № 4. С.36-40.
30. *Брызгалина, Е.В.* Формирование философской культуры, как задача биомедицинского образования: опыт России и мира / Е.В. Брызгалина. // Вестник российского философского общества. - 2004. - №3 (71). - С. 27-33.
31. *Булгаков, С.Н.* Философия хозяйства / С.Н. Булгаков. - М.: Наука, 1990. - 412 с.
32. *Бурдье, П.* Социология политики / П. Бурдье. - Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. - М.: SocioLogos, 1993. — 336 с.
33. *Вебер, М.* Протестантская этика и дух капитализма / Вебер М. // Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990. - 704 с.

34. Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий / Вебер М. // Избранное. Образ общества. - М.: Юрист, 1994. - 704 с.

35. *Величко, А.М.* Библейская философия права: монография [Электронный ресурс] / А.М. Величко // Режим доступа: <http://vizantolog.ru/wp-content/uploads/2015/05/Библейская-философия-права.pdf> (дата обращения 02.01.2016).

36. *Власкин, А.Г.* Христианство и политика в социальной философии русского зарубежья: аксиологический аспект / А.Г.Власкин // Свободная мысль. - 2008. - №10/1593. - С. 137-146.

37. *Воденко К.В., Овчаренко Д.Л.* Идентичность русской культуры: религиозный аспект / К.В. Воденко, Д.Л. Овчаренко // Формирование российской идентичности как фактор национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Майкоп, 24-25 апреля 2014 г.; Отв. ред. Р.Д. Хунагов. - М.-Майкоп-Ростов-на-Дону: Изд-во АГУ, 2014. - С. 20-25.

38. *Воденко К.В., Овчаренко Д.Л.* Право и современные социальные институты в контексте ценностей православной культуры: монография / К.В. Воденко, Д.Л. Овчаренко. - Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2014. - 206 с.

39. *Воденко, К.В, Овчаренко, Д.Л., Стукалова, Е.В.* Национальная ценностно-культурная матрица: теоретический конструкт и социальная реальность / К.В. Воденко, Д.Л. Овчаренко, Е.В. Стукалова // Гуманитарий Юга России. - 2017. - № 6. - С. 78-86.

40. *Воденко, К.В.* Взаимодействие социальных институтов религии, науки и образования в современном обществе / К.В. Воденко // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Социально-экономические науки. - 2012. -№ 6. - С. 267-272.

41. *Воденко, К.В.* Наука в современном обществе: социальные и экзистенциальные причины кризиса рационализма и пути его преодоления / К.В. Воденко // Альманах современной науки и образования. - 2010. - № 9. - С. 10-15.

42. *Воденко, К.В.* Наука и религия: возможность когнитивно-когитального единства / К.В. Воденко // Вестник МГОУ. Серия Философские науки. - 2011. - №1. - С. 5-10.

43. *Воденко, К.В. Овчаренко, Д.Л.* Идентичность социально-экономических и социально-правовых отношений в контексте ценностей русской национально-религиозной культуры / К.В. Воденко, Д.Л. Овчаренко // Научное обеспечение регионального развития: материалы международной научно-практической конференции. - Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2015. - С. 425-432.

44. *Воденко, К.В.* Религия и наука в европейской культуре: динамика соотношения когнитивных практик: монография / К.В. Воденко: науч. ред. д.ф.н., проф. Т.П. Матяш - Новочеркасск: Лик, 2012. - 292 с.

45. *Воденко, К.В.* Соотношение религии и науки в культуре XX века / К.В. Воденко // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - № 5-2. - С. 47-51.

46. *Воденко, К.В., Литвяк Р.К.* Культура и религиозные ценности в глобализирующемся мире / К.В. Воденко, Р.К. Литвяк // Гуманитарные исследования в ДГАУ: науч. ежегодник кафедр дисциплин цикла ОГСЭ ДГАУ. - Персиановский: ДонГАУ. - 2007. - Вып. 4. - С. 61-66.

47. *Воденко, К.В., Мекушкин, А.А.* Влияние восточного христианства на историю русской культуры и сущностные черты православной культуры / К.В. Воденко, А.А. Мекушкин. Русская культура и русский язык: история и современность: монография; под ред. д. филос. н. К.В. Воденко // Новочеркасск: ЮРГТУ, 2013. - 144 с.

48. *Воденко, К.В., Овчаренко, Д.Л.* Идентичность русской культуры: религиозный аспект / К.В. Воденко, Д.Л. Овчаренко; отв. ред. Р.Д. Хунагов // Формирование российской идентичности как фактор национальной

безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции - М.-Майкоп, Ростов-на-Дону: Изд-во АГУ, 2014. - С. 20-25.

49. *Воденко, К.В., Самыгин, С.И.* История религиозной философии / К.В. Воденко, С.И. Самыгин. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2015. - 252 с.

50. *Воденко, К.В., Тихоновскова, С.А.* Социально-экономические институты и христианство: особенности взаимоотношений / К.В. Воденко, С.А. Тихоновскова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. - 2014. - № 1. - С. 167-177.

51. *Воденко, К.В., Тихоновскова, С.А., Овчаренко, Д.Л.* Влияние религии как социального института на правовые отношения в современном обществе // К.В. Воденко, С.А. Тихоновскова, Д.Л. Овчаренко // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. - 2015. - № 5. - С. 160-167.

52. *Волков, Ю.Г.* Социология: история и современность / Ю.Г. Волков, В.Н. Нечипуренко, С.И. Самыгин. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - 672 с.

53. *Воротилин, Е.А., Лейст, О.Э.* История политических и правовых учений [Электронный ресурс] / Е.А. Воротилин, О.Э. Лейст // Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/istoria-politicheskikh-i-pravovyh-ucheniy-1/index.htm> (дата обращения 15.03.2016).

54. *Вышеславцев, Б.П.* Этика преображенного Эроса / Б.П. Вышеславцев. - М.: Республика, 1994. - 368 с.

55. *Гадамер, Г.Г.* Актуальность прекрасного / Г.Г. Гадамер. - М.: Искусство, 1991. - 368 с.

56. *Гараджа, В.И.* Религиоведение: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений и преп. ср. школы. 2-е изд., дополненное / В.И. Гараджа. - М.: Аспект Пресс, 1995. - 351 с.

57. *Гвардини, Р.* Конец Нового времени / Р. Гвардини: пер. Т. Бородай // Самосознание культуры и искусства XX века. Западная Европа и США. - М.: Наука, 2000. - 640 с.
58. *Гегель, Г.В.* Лекции по истории философии / Г.В. Гегель. - С-Пб: Наука, 1993. - 349 с.
59. *Гегель, Г.В.* Энциклопедия философских наук: в 3 тт. Т.1 / Г.В. Гегель. - М.: Мысль, 1974. - 452 с.
60. *Гидденс, Э.* Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гиддес. - М.: Изд-во «Весь Мир», 2004. - 120 с.
61. *Гоббс, Т.* Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Электронный ресурс] / Т. Гоббс // Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs.Leviafan.pdf> (дата обращения 5.04. 2018).
62. *Григулевич, И.Р.* Папство. Век XX / И.Р. Григулевич. - М.: Терра-Книжный клуб, 2003. - 368 с.
63. *Гумницкий, Г.Н.* Социальность общей природы человека, мораль и необходимость преподавания этики / Г.Н. Гумницкий // Вестник Российского философского общества. - 2014. - №3 (71). - С.53-59.
64. *Данилов, С.А.* Риски цивилизаций и культур в глобальном мире / С.А. Данилов // Вестник Российского философского общества. - 2014. - №3 (71). - 256 с.
65. *Дворкин, Р.* О правах всерьез / Р. Дворкин; пер. с англ.; ред. Л. Б. Макеева. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. - 392 с.
66. *Доусон, К.* Религия и культура / К. Доусон. - СПб.: Алетейя, 2000. - 281 с.
67. *Дугин, А. Г.* Конец экономики / А. Дугин.- СПб.: Амфора, 2010. - 479 с.
68. *Духанин, В.Н.* Сокровенный мир Православия / В.Н. Духанин - М.: Изд. Московской Патриархии, 2010. - 536 с.

69. *Ерасов, Б.С.* Социальная культурология: учебник для студентов высших учебных заведений. Издание третье, доп. и перераб. / Б.С. Ерасов. - М.: Аспект Пресс, 2000. - 591 с.

70. *Ерыгин, А.Н.* Восток-Запад-Россия. Опыт метаисторического исследования Ерыгин [Электронный ресурс] / А.Н. Ерыгин // Режим доступа: <http://www.read.in.ua/book229674/> (дата обращения 29.05.207).

71. *Ерыгин, А.Н.* От философии духа к философии культуры: Гегель и русская философия / А.Н. Ерыгин // Научная мысль Кавказа. Ростов-на-Дону: СКНЦ. - 2010. - №3(79). - С. 21-34.

72. *Ерыгин, А.Н.* Философское россиеведение: мысль о России и Русская мысль / А.Н. Ерыгин. - Ростов-на-Дону: Альтаир, 2010. - 352 с.

73. *Зорина, Е.В., Рахманкулова Н.Ф.* Философия в вопросах и ответах / Е.В. Зорина, Н.Ф. Рахманкулова. - М: ТК Велби: Проспект, 2007. - 336 с.

74. *Зоркая, Н.А.* Православие в безрелигиозном обществе / Н.А. Зоркая // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. - 2009. - № 2 (100). - С. 65-85.

75. *Зюбанов, Ю.А.* Христианские основы Уголовного кодекса Российской Федерации: сравнительный анализ норм УК РФ и Священного Писания / Ю.А. Зюбанов. - М.: Проспект, 2007. - 416 с.

76. *Ильин, И.А.* О правосознании / А.П. Альбов, Д.В. Масленников, А.И. Числов, С.В. Филиппова // Русская философия права: философия веры и нравственности. Антология. - С-П: Алетейя, 1997. - 400 с.

77. *Ильин, И.А.* О сущности правосознания. Соч. в 2 т. / Ильин И.А. - М.: Медиум, 1993. Т. 1. - 510 с.

78. *Ильин, И.А.* Путь духовного обновления / И.А. Ильин. - Белград: Русская библиотека, 1937 - 211 с.

79. *Ильин, И.А.* Путь к очевидности / И.А, Ильин. - М.: Республика, 1993. - 431 с.

80. *Казанова, А.* Второй Ватиканский собор: критика идеологии и практики современного католицизма / А. Казанова. - М.: Прогресс, 1973. - 371 с.

81. *Камю, А., Хайдеггер, М.* Запад. Совесть или пустота? / А. Камю, М. Хайдеггер. - М.: Алгоритм, 2014 г. - 272 с.

82. *Кант, И.* Критика чистого разума / И. Кант. - М.: Эксмо, 2015. - 224 с.

83. *Кантеров, И.* Неизвестная религия [Электронный ресурс] / И. Кантеров // Режим доступа: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/883neizvestnaja-religija-3.html> (дата обращения 15.04.2015).

84. *Капинус, О.С., Додонов, В.Н.* Разжигание расовой, национальной и религиозной вражды, а также другие «преступления ненависти» в современном уголовном праве / О.С. Капинус, В.Н. Додонов // Законы России. - 2007. - N 8. - С. 76-85.

85. *Кимлика, У.* Современная политическая философия: введение [Текст] / У. Кимлика; пер. с англ. С. Моисеева. - М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010. - 592 с.

86. *Киселева, А.С.* Русское церковное искусство и его эволюция: секуляризационные процессы в русской культуре XVII века / А.С. Киселева // Гуманитарные и социально-экономические науки - 2014. - №5. - С.40-44.

87. *Кистяковский Б.А.* В защиту права. [Электронный ресурс] / Б.А. Кистяковский // Режим доступа: <http://kistyakovsky.filosoff.org/tvorchestvo/issledovanie-o-smertnoj-kazni/> (дата обращения 31.05.2018).

88. *Коган, Л.А.* В.С. Соловьёв и проблема свободы / Л.А. Коган // История Философии. - 2000. - Вып. 6. - С. 85-105.

89. *Корнев, С.В.* Традиция, постмодерн и вечное возвращение [Электронный ресурс] / Корнев С.В. // Режим доступа: <http://humanitarius.com/static/kornev-04.html> (дата обращения 01.09.2015).

90. *Костина, А.В.* Национально-культурная идентичность, как основание для диалога культур и партнерства цивилизаций [Электронный ресурс] / А.В. Костина // Режим доступа: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2014_Sbornik/2014_Dokladi/2014_Sec2/2014_sec2_016.pdf (дата обращения 19.10.2017).

91. *Лаваль, К.* Человек экономический. Эссе о происхождении неолиберализма / К. Лаваль; пер. с фр. С. Рындина. - М.: Новое литературное обозрение, 2010. — 432 с.

92. *Левинас, Э.* Путь к Другому / Э. Левинас; пер. Е. Бахтиной. - СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. - 240 с.

93. *Лихачев, Б.Т.* Социология воспитания и образования: курс лекций по социальной педагогике / Б.Т. Лихачев. - М: Владос, 2010. - 295 с.

94. *Лихачев, Б.Т.* Философия воспитания цивилизаций [Электронный ресурс] / Б.Т. Лихачев // Режим доступа: http://thelib.ru/books/boris_timofeevich_lihachev/filosofiya_vospitaniya-read.html (дата обращения 19.04.2018).

95. *Лок, Дж.* Сочинения в 3 томах. (Т.1,2,3) / Дж. Лок. - М.: Мысль, 1985/1985/1988. - 621|560|668 с.

96. *Мамзин, А.С.* История и философия науки: учебное пособие для аспирантов / А.С. Мамзин. - М.: Питер, 2008. - 304 с.

97. *Маритен, Ж.* О христианской философии / Ж. Маритен // Знание и мудрость. - М.: Научный мир, 1999. - 244 с.

98. *Марсель, Г.* К трагической мудрости и за её пределы / Г. Марсель; Сост. и послесл. П.С. Гуревича; Общ. ред. Ю.Н. Попова // Проблемы человека в западной философии. - М.: Прогресс, 1988. - 546 с.

99. *Матяш, Т.П.* Религиозная культура: аргументы «за» и «против» / Т.П. Матяш // Философия права. - 2014. - №1 (62). - С. 92-96.

100. *Матяш, Т.П.* Основы православной культуры (историко-философское введение) / Т.П. Матяш. - Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. - 300 с.

101. *Межуев, В.М.* Культура и история / В.М. Межуев. - М.: Издательство политической литературы, 1977. - 200 с.
102. *Меликов, И.М.* Язык как целостное выражение национальной культуры / И.М. Меликов // Вестник российского философского общества. - 2014. - №3 (71). - С. 59-62.
103. *Ментальные программы и модели социального поведения в Российском обществе: монография* / Отв. ред А.В. Лубский. - Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2016. - 392 с.
104. *Мертон, Р.К.* Социальная теория и социальная структура / Р.К. Мертон. - М.: АСТ. Хранитель, 2006. - 880 с.
105. *Микешина, Л.А.* Философия науки / Л.А. Микешина. - М: Прогресс-Традиция, МПСИ, 2005. - 464 с.
106. *Митрохин, Л.Н.* Религия и культура (философские очерки) / Л.Н. Митрохин. - М: ИФРАН, 2000. - 319 с.
107. *Митрохин, Л.Н.* Русская Православная Церковь в России в 2000-2008 годах: очерк некоторых структурных проблем / Л.Н. Митрохин // Неприкосновенный запас. - 2009. - № 1/36. - С. 162-175.
108. *Муромцев, С.А.* Из лекций по гражданскому праву: 1898-1899 / С.А. Муромцев. - С-Петербург: Военная Типография, 1899. - 17 с.
109. *Мчедлов, М.П.* Религиоведческие очерки / М.П. Мчедлов. - М.: Научная книга, 2005. - 447 с.
110. *Мчедлов, М.П.* О социальной концепции русского православия / М.П. Мчедлов, Л.Н. Митрохин, Л.Н. Логинов. - М.: Республика, 2002. - 400 с.
111. *Мчедлова, М.М.* Роль религии в современном обществе / М.М. Мчедлова // Социологические исследования. - 2009. - № 12. - С. 77-84.
112. *Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. Научные труды* / Под ред. И.Т. Касавина. - М.: Канон, 2006. - 472 с.
113. *Науковедение и новые тенденции в развитии российской науки* / Под ред. А.Г. Аллахвердяна. - М: Логос, - 2005. - 308 с.

114. *Невелев, А.Б., Камалетдинова, А.Я.* Ценностные основы революционного сознания: предметно-энергийный анализ / А.Б. Невелев, А.Я. Камалетдинова // Вестник Российского философского общества. - 2014. - №3 (71). - С. 18-21.

115. *Непомнящих, И.А.* О различении личности и природы в Православии [Электронный ресурс] / И.А. Непомнящих // Режим доступа: <https://azbyka.ru/o-razlichenii-ponyatij-lichnosti-i-prirody> (дата обращения 17.08.2015).

116. *Несмеянов, Е.Е.* «Молодежь и православие» в контексте формирования традиционных культурных ценностей [Электронный ресурс] / Е.Е. Несмеянов, Т.С. Оленич, С.А. Плотников // Режим доступа: <http://pravovrns.ru/?p=6792> (дата обращения 08.10.2015).

117. *Никитин, В.А.* Основы православной культуры / В.А. Никитин. - М.: Дом надежды, 2009. - 560 с.

118. *Новгородцев, П.И.* Об общественном идеале / П.И. Новгородцев. - М.: Пресса, 1991. - 640 с.

119. *Нойхауз Н.* Ценности христианской демократии / Н. Нойхауз; пер. с нем. - М.: Республика, 2005. - 192 с.

120. *Нравственные императивы в праве, образовании, культуре и науке: гражданско-правовые и конституционно-правовые аспекты: сборник* / Отв. ред. и сост. д.ю.н., проф. М.Н. Кузнецов, д.ю.н. В. Понкин. - М.: Институт государственно-конфессиональных отношений и права, 2010. - 729 с.

121. *Овчаренко Д.Л.* Актуальные проблемы современной теории государства и права с точки зрения православного христианства / Овчаренко Д.Л. // Вектор развития современного государства и права: I Международная научно-практическая конференция. Йошкар-Ола, 25 декабря 2012 г. - Йошкар-Ола: Колло- квиум, 2013. - С. 20-27.

122. *Овчаренко Д.Л.* Вероисповедальная политика государства в современных условиях / Д.Л. Овчаренко // Путь в науку: материалы

Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч. 4. - Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2015. - С. 146-150.

123. *Овчаренко Д.Л.* Вероисповедная политика государства и государственная правовая идеология / Овчаренко Д.Л. // Научные труды Донской духовной семинарии - 2016. - Вып. IV - С. 35-43.

124. *Овчаренко Д.Л.* Государственная правовая идеология в диалоге культур // Основы православной культуры. Восточно-христианская цивилизация в диалоге культур: материалы международной научной конференции / Овчаренко Д.Л.; отв. ред. М.А. Дидык // Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. С. 141-143.

125. *Овчаренко Д.Л.* Интерпретация права на жизнь в контексте религиозной философии / Овчаренко Д.Л. // Пути применения научных достижений: тенденции, перспективы и технологии развития: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 13-14 февраля 2015 г. - СПб: КультИнформПресс, 2015. - С.131-134.

126. *Овчаренко, Д.Л.* Критерий понимания духовности и нравственности при проведении уроков этики и духовно-нравственного воспитания в образовательных учреждениях / Д.Л. Овчаренко // Современный образовательный процесс: опыт, проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции. 28 марта 2014 год. - Уфа: ГАОУ ДПО Институт развития образования Республики Башкортостан, - 2014. - С. 227-229.

127. *Овчаренко Д.Л.* Правовые отношения в контексте социальной концепции культуuroобразующей религии / Овчаренко Д.Л. // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2014. - № 5 (76). - С. 10-14.

128. *Овчаренко Д.Л.* Правопонимание в контексте социальной этики христианства / Овчаренко Д.Л. // Гуманитарий Юга России. - 2017. - № 3. - С. 174-184.

129. *Овчаренко Д.Л.* Православная культура в структуре российских ценностно-культурных матриц // Нацестроительство и модели

национальной интеграции в России: материалы всероссийской конференции. 14 апреля 2016 г., г. Ростов-на-Дону. Часть 2. - Ростов на-Дону: Изд-во Фонд науки и образования. - 2016. - С. 352-360.

130. *Овчаренко Д.Л.* Проблема законодательной защиты культуuroобразующей религии региона / Овчаренко Д.Л. // Традиционные и нетрадиционные религии в социокультурных процессах современной России: сборник материалов Российской научно-практической конференции - Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015. - С. 35-39.

131. *Овчаренко Д.Л.* Проблемы свободы слова и свободы совести в светском государстве в контексте ценностей православной культуры / Овчаренко Д.Л. // Научные труды Донской духовной семинарии. - 2016. - Вып. V. - С. 44-63.

132. *Овчаренко Д.Л.* Религиозные ценности и права человека в условиях глобализации / Овчаренко Д.Л. // Юг России: проблемы формирования общероссийской идентичности и национальной политики: материалы всероссийской научной конференции, 10-11 октября 2016 г., г. Ростов-на-Дону. - Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2016. - С. 197-204.

133. *Овчаренко Д.Л.* Свобода слова в контексте ценностей православной культуры: социально-философский аспект / Д.Л. Овчаренко // Философия права. - 2014. - № 4 (65). - С. 29-33.

134. *Овчарова, А.И.* Политическая власть в современной России: особенности религиозной и социокультурной идентичности / А.И. Овчарова // Философия права: научно-теоретический журнал. - 2014. - №4(65). - С.17-20.

135. *Овчинников, А.И.* Базовые ценности и конституционное развитие России / А.И. Овчинников // Философия права. - 2011. - №5 (48). - С.16-20.

136. *Овчинников, А.И.* Духовные причины правового нигилизма / А.И. Овчинников // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2013. - №3. - С. 7-13.

137. *Овчинников, А.И.* Идеология Российской государственности в контексте модернизации: базовые ценности и приоритеты / А. И. Овчинников // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2012. - №1. - С. 20-25.
138. *Овчинников, А.И.* Миланский эдикт и его роль в формировании ценностей современного права / А.И. Овчинников // Философия права. - 2013. - №3 (58). - С. 15-19.
139. *Овчинников, А.И.* Понимание права в системе юридического знания и государственно-правовом развитии России: монография / А.И. Овчинников, А.Ю. Мамычев, А.В. Юшко. - Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. - 232 с.
140. *Овчинников, А.И.* Понятие государственной идеологии, и ее функции в современном государстве / А.И. Овчинников // Философия права. - 2012. - № 2 (51). - С. 84-49.
141. *Овчинников, А.И.* Правовая идеология Евразийского Союза: от государства правового к государству правды [Электронный ресурс] / А. И. Овчинников // Режим доступа: <http://pravovims.ru/?p=6843>. (дата обращения 17.03.20016).
142. *Овчинников, А.И.* Правовые и нравственные нормы Ветхого Завета / А.И. Овчинников // Философия права. - 2015. - №2 (69). - С. 12-15.
143. *Овчинников, А.И.* Правовые и нравственные нормы Ветхого Завета / А.И. Овчинников // Философия права. - 2015. - №2 (69). - С. 12-15.
144. *Овчинников, А.И.* Правопонимание и его классификация: основные подходы / А.И. Овчинников // Юристъ-правоведь. - 2015. - № 1. - С. 5-9.
145. *Овчинников, А.И.* Правотворческие ошибки в контексте юридической эпистемологии / А.И. Овчинников // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2009. - №1. - С. 13-22.

146. *Овчинников, А.И.* Христианские ценности в современном праве и глобализация. (К 1700-летию Миланского эдикта) / А.И. Овчинников // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2013. - №2. - С. 7-11.
147. *Овчинников, А.И.* Ценность права в христианской культуре русского народа / А.И. Овчинников // Философия права. - 2011. - № 1. - С.24-32.
148. *Овчинников, А.И.* Этнокультурная экспертиза в правотворческой политике / А.И. Овчинников // Государство и право. - 2011. - № 1. - С.23-29.
149. *Овчинников, А.И.* Юридическая герменевтика как правопонимание / А.И. Овчинников // Известия высших учебных заведений. Правоведение. - 2004. - №4 (225). - С. 160-169.
150. *Овчинников, А.И.* Православное вероучение и консервативная философия права. Ч. 2. / А.И. Овчинников, С.П. Овчинникова, А.С. Андрейченко // Философия права. - 2007. - № 2. - С. 57-61.
151. *Основы религиоведения: учеб. для студ. вузов* / Под ред. И.Н. Яблокова. - М.: Высшая школа, 2004. - 508 с.
152. *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/documents/social-concepts/> (дата обращения 06.03.2017).
153. *Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html> (дата обращения 06.03.2017).
154. *Парсонс, Т.* О социальных системах / Т. Парсонс. - М.: Академический Проект, 2002. - 832 с.
155. *Парсонс, Т.* О структуре социального действия / Т. Парсонс; пер. с англ.; под общ. ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. - М.: Академический проспект, 2000. - 880 с.

156. *Парсонс, Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения [Электронный ресурс] / Т. Парсонс // Режим доступа: <http://rosanaliz.ru/Post.aspx?Post=187> (дата обращения 20.05.2017).
157. *Петров, М.К.* Язык. Знак. Культура / М.К. Петров. - М: Едиториал, 2004. - 328 с.
158. *Петрунин, В.В.* Социальная этика православия и консервативный проект в современной России / В.В. Петрунин // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. - 2012. - №4. - С. 390-392.
159. *Попов, В.В., Шмелев, Н.П.* Лучше позже, чем никогда / Экланд К. Эффективная экономика. Шведская модель. - М.: Экономика, 1991. - 350 с.
160. *Правовая основа ЕС* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://0есо.ru/?cat=4&id=608> (дата обращения 16.10.2014).
161. *Радугин, А.А.* Введение в религиоведение: теория, история и современные религии: курс лекций / А.А. Радугин. - М: Центр, 2000. - 240 с.
162. *Риккерт, Г.* Философия жизни / Г. Риккерт. - К.: Ника-центр, 1998. - 505 с.
163. *Рожковский, В.Б.* Парадокс умаления человека в православной мысли / В.Б. Рожковский. - Р-н/Д: Антей, 2013. - 352 с.
164. *Ролз, Дж.* Право народов (лекция) / Дж. Ролз // Вопросы философии. - 2006. - № 9. - С. 79 -105.
165. *Сапрыкин, Д.Л.* Концепция образования и науки в «Идее университета» Джона Генри Ньюмана / Д.Л. Сапрыкин; под ред. А.А. Печенкина // История науки в философском контексте. - С-Пб: РХГА, - 2007. - 590 с.
166. *Сергеич, П.С.* Искусство речи на суде / П.С. Сергеич. - М.: Юридическая литература, -1988. - 310 с.
167. *Силантьева, М.В.* Метод «включенного наблюдения» как инструмент исследования религиозных процессов в современной России / М.В. Силантьева; отв. ред. С.Д. Лебедев // Социология религии в обществе

позднего модерна. Памяти Ю.Ю. Синелиной: материалы Третьей Международной научной конференции. НИУ БелГУ. - Белгород: ИД Белгород. 2013. - С. 184-196.

168. *Силантьева, М.В.* Православие в пространстве русской культуры и государственном пространстве России: всеобщее, особенное и единичное / М.В. Силантьева // Дни Славянской письменности и культуры. Рождественские чтения во Владимире: материалы международных научных конференций, посвященных Рождественским праздникам и памяти православных просветителей святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Т.5. - Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. - 555 с.

169. *Симмонс, Д., Мэрс, У.* Как стать собственником. Американский опыт участия работников в собственности и управлении / Д. Симмонс, У. Мэрс. - М.: Аргументы и факты, 1993. - 304 с.

170. *Синелина, Ю.Ю.* Изменение религиозности населения России: Православные и мусульмане. Суеверное поведение россиян / Ю.Ю. Синелина. - М.: Наука, 2006. - 112 с.

171. *Слезин, А.А.* Политический контроль в религиозной сфере и правосознание молодежи / А.А. Слезин // Философия права. - 2010. - №3. - С. 95-98.

172. *Слезин, А.А.* Политический контроль среди молодежи 1920-х годов: победы на «фронте повседневности» / А.А. Слезин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - №3(9) в 3-х ч. Ч. II. - С. 179-184.

173. *Смирнов, Е.И.* История Христианской Церкви / Е.И. Смирнов. - М.: Свято-Троице Сергиева Лавра, 2007. - 768 с.

174. *Современный либерализм: Роллз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сендэл, Тейлор, Уолдрон* / Перв. с англ. Л.Б. Макеевой. - М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-традиция, 1998. - 248.

175. *Соловьев, В.С.* Оправдание добра / В.С. Соловьев; отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, Алгоритм, 2012. - 656 с.
176. *Социальная антропология* / К.В. Воденко, С.С. Черных, И.С. Самыгин. - Ростов-н/Д: Феникс, 2014. - 283[1] с.
177. *Социальная и культурная динамика: Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений = Social & Cultural dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, law and Social Relationships* / П.Сорокин; пер. с англ. В. В. Сапова. - Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. - 1054 с.
1. *Степин, В.С.* Цивилизация и Культура / В.С. Степин. - С-Пб.: СПбГУП, 2011. - 408 с.
178. *Теория государства и права: курс лекций* [Электронный ресурс] / Под ред. Н.И. Матурова, А.В. Малько // Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/teoria-gosudarstva-i-prava-1/index.htm> (дата обращения 30.05.2015).
179. *Тимощук, А.С.* Введение в религиоведение: учеб. пособие / А.С. Тимощук, И.Н.Федотова, И.В. Шавкунов. - Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2014. - 136 с.
180. *Тихомиров, Л.А.* Демократия либеральная и социальная [Электронный ресурс] / Л.А. Тихомиров // Режим доступа: http://dugward.ru/library/tihomirov/tihomirov_demokratia.html (дата обращения 15.03.2016).
181. *Тихомиров, Л.А.* Единоличная власть как принцип государственного строения / Л.А. Тихомиров. - Нью-Йорк: National Printing & Publishing С., 1943. - 57. с.
182. *Трунов, И.Л.* Антитеррористическое законодательство России [Электронный ресурс] / И.Л. Трунов // Режим доступа: http://www.trunov.com/nauchnye_i_uchebno_metodicheskie_trudy/nauchnye_publicacii_advokatov_kollegii/16146/ (дата обращения 10.10.2016).

183. *Ушаков, Е.В.* Введение в философию и методологию науки / Е.В. Ушаков. - М.: Экзамен, 2005. - 528 с.
184. *Философия права Пятикнижия* / Под ред. А.А. Гусейнова и Е.Б. Рашковского; составитель П.Д. Баренбойм // Сборник статей - М.: ЛУМ, 2012. - 576 с.
185. *Флоренский, П.А.* Записка о христианстве и культуре / Флоренский П.А. // Сочинения в четырех томах. Т2. - М.: Мысль, 1994-2004. - 880 с.
186. *Фукуяма Ф. Великий разрыв* / Ф. Фукуяма; пер. с англ. под общ. ред. А.В. Александровой. - М: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. - 474, [6] с.
187. *Хабермас, Ю.* Расколотый запад / Ю. Хабермас; пер. с нем. - М.: Весь мир, 2008. - 192 с.
188. *Хабермас, Ю., Ратцингер, Й. (Бенедикт XVI).* Диалектика секуляризации. О разуме и религии / Ю. Хабермас, Й. Ратцингер; пер. с нем. - М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. - 112 с.
189. *Хаджироков, В.А.* Религиозные корни правовой культуры народов Кавказа в свете реализации правоохранительной функции государства / В.А. Хаджироков // Философия права: научно-теоретический журнал. - 2014. - №4(65). - С.33-35.
190. *Харви Д.* Краткая история неолиберализма [Электронный ресурс] / Д. Харви // Режим доступа: <http://alexnn.trinitas.pro/files/2013/09/D-Harvi-Kratkaya-istoriya-neoliberalizma.doc> (дата обращения 15.03.2016).
191. *Ходыкин, И.В.* Анализ доктринального толкования термина «светское государство» ч.1 ст.14 Конституции РФ [Электронный ресурс] / И.В. Ходыкин // Режим доступа: <http://donseminary.ru/2014/09/19/analiz-doktrinalnogo-tolkovaniya-termina-svetskoe-gosudarstvo-ch-1-st-14-konstitucii-rf> (дата обращения 6.12.20013).
192. *Ходыкин, И.В.* Несовершенство доктринальных интерпретаций статьи 14 Конституции и РФ как проблема реализации свободы

вероисповедания / И.В. Ходыкин // Научные труды Донской духовной семинарии: вып. 2. - 2014. - Вып. 2. - С. 63-83

193. *Ходыкин, И.В.* Несовершенство формулировки статьи 14 Конституции Российской Федерации как проблема реализации свободы вероисповедания / И.В. Ходыкин // *Философия права: научно-теоретический журнал.* - 2014. - №4(65). - С. 11-14.

194. *Ходыкин, И.В.* Отделение религиозных объединений от государства: конституционно-правовой аспект [Электронный ресурс] / И.В. Ходыкин // Режим доступа: <http://donseminary.ru/2014/10/06/otdelenie-religioznyx-obedinenij-ot-gosudarstva-konstitucionno-pravovoj-aspekt> (дата обращения 6.12.2013).

195. *Холопов, А.В.* Метафизика как поиск высшего высшего смысла права / А.В. Холопов; под общ. ред. И. Л. Честнова // *Метафизика права: материалы межвузовского научно- методического коллоквиума по вопросам методологии и методики юридических исследований.* - С-Пб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. - С. 19-30.

196. *Чичерин, Б.Н.* Наука и религия / Б.Н. Чичерин. - М.: Республика, 1999. - 454 с.

197. *Шарапов, Р.Д.* Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка: статьи по предмету «Уголовное право» [Электронный ресурс] / Р.Д. Шарапов // Режим доступа: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?id=21&art=3623> (дата обращения 17.05.2017).

198. *Шахов, М.О.* Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации / М.О. Шахов. - М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2001. - 352 с.

199. *Шацкий, Е.О.* Утопия и традиция / Е.О Шацкий. - М.: Прогресс, 1990. - 456 с.

200. *Шохин, В.К.* Теология: Введение в богословские дисциплины / В.К. Шохин. - М.: ИФРАН, 2002. - 123 с.

201. *Юм, Д.* Сочинения в двух томах / Д. Юм. - М.: Мысль, 1996. - 735, 800 с.

Диссертации и авторефераты

202. *Бельцева, Е.А.* Проблема понимания в гуманитарном познании: дисс. ...канд. филос. наук: 09.00.01 / Бельцева Екатерина Адольфовна. - Киров, 2003. - 134 с.

203. *Васильев, Б.В.* Философия права русского неолиберализма конца XIX - начала XX века: автореферат дисс. д-ра филол. наук: 09.00.03 / Васильев Борис Викторович. - С-Пб, 2005. - 44 с.

204. *Васильев, Б.В.* Философия права русского неолиберализма конца XIX - начала XX века: дисс. ... д-ра филос. наук: 09.00.03 / Васильев Борис Викторович - С-Пб, 2005. - 291 с.

205. *Мекушкин, А.А.* Наука в православной и католической культурных традициях: философско-религиоведческая реконструкция: дисс. ...канд. филос. наук: 09.00.14 / Мекушкин Андрей Андреевич - Ростов-на-Дону, 2013. -151 с.

206. *Моргачев, В.А.* Исихазм: культурный смысл (на материале истории культуры Византии и России): дисс. ...канд. фил. наук: 24.00.01 / Моргачев Владислав Олегович. - Ростов-на-Дону, 2002. - 196 с.

207. *Небрятенко, Г.Г.* Обычно-правовая система традиционного общества: автореферат дисс. ... д-ра. юр. наук.: 12.00.01 / Небрятенко Геннадий Геннадиевич. - Махачкала, 2011. - 55 с.

208. *Салыгин, Е.Н.* Теократическое государство: теоретико-правовой аспект: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01 / Салыгин Евгений Николаевич. - М., 1997. - 170 с.

209. *Сергеев, А.Л.* Правовые формы охраны достоинства личности (на примере лиц, осужденных к лишению свободы): автореферат дис. ...канд.

юр. наук. 12.00.01 / Сергеев Александр Леонидович. - Владимир, 2009 - 22 с [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.dslib.net/teoria-prava/pravovye-formy-ohrany-dostoinstva-lichnosti-na-primere-lic-osuzhdennyh-k-lisheniju.html> (дата обращения 30.06.2017).

210. *Синелина, Ю.Ю.* Циклический характер процесса секуляризации в России (социологический анализ: конец XVII - начало XXI века): авторферат дисс. ... д-ра социолог. наук: 22.00.01 / Синелина Юлия Юрьевна. - М., 2009. - 54 с.

211. *Черноусова, И.Д.* Ценность свободы в социальной этике православия: дисс. ... канд. фил. наук: 09.00.11 / Черноусова Ирина Дмитриевна. - Воронеж, 2005. - 160 с.

212. *Щетинин, А.С.* Правовая глобализация: Понятие и основные формы: теоретико-методологические аспекты: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Щетинин Сергей Алексеевич. - Ростов-на-Дону, 2009. - 27 с.

213. *Ярушникова, О.В.* Социальное учение христианства: религиоведческий анализ католической и православной доктрин: автореферат дисс. ... канд. фил. наук: 09.00.13 / Ярушникова Оксана Викторовна - Ростов-на-Дону, 2006. - 115 с.

Церковно-богословские исследования

214. *Аверкий (Таушев), архиеп.* Четвероевангелие. Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета / А. Таушев. - М.: ПСТБИ, 1999. - 846 с.

215. *Александр Мень, прот.* Мировая духовная культура [Электронный ресурс] / А. Мень // Режим доступа: <http://palamnic.org/filosofiya/fenomen/men/trub/> (дата обращения 12.03.2016).

216. *Александр Шаргунов, прот.* Грех [Электронный ресурс] / А. Шаргунов // Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/38153.html> (дата обращения 05.06.2016).

217. *Александр Шмеман, прот.* Воскресные беседы / А. Шмеман. - М.: Паломник, 2008. - 352 с.
218. *Альманах Божественное Откровение и современная наука. Вып. I.* / Под ред. свщ. Даниила Сысоева. - М.: Паломник, 2001. - 71 с.
219. *Андрей Кураев, диакон.* Школьное богословие / А. Кураев - М.: Тираж-51, 2009. - 424 с.
220. *Антоний (Блум), митр.* Человек перед Богом / А. Блум; второе дополненное издание. - М.: Изд. Паломник, 2000. - 528 с.
221. *Вениамин (Федченков), митр.* Небо на земле / В. Федченков. - М.: Отчий дом, 2008. - 178 с.
222. *Владислав Свешников, прот.* Очерки христианской этики / В. Свешников. - М.: Паломник, 2000. - 624 с.
223. *Всеволод Чаплин, прот.* Идеал единства. [Электронный ресурс] / В. Чаплин // Режим доступа: http://www.religare.ru/2_10236.html (дата обращения 26.05.2018).
224. *Иоанн (Крестьянкин), архим.* Опыт построения исповеди / И. Крестьянкин. - М.: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, Отчий дом, 2011. - 160 с.
225. *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Что такое культура? Избранное / И. Шаховской. - М.: Святой остров, 1992. - 536 с.
226. *Иоанн (Экономцев), игумен.* Православие, Византия, Россия / И. Экономцев. - М.: Христианская литература, 1992. - 238 с.
227. *Киприан Керн, архим.* Антропология святого Григория Паламы / К. Керн. - М.: Паломник, 1996. - 449 с.
228. *Кирилл (Гундяев), митр.* Будущие поколения - национальное достояние. Выступление на открытии XII Всемирного Русского Народного Собора / К. Гундяев // БЫТЬ верным Богу. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. - 592 с.

229. *Кирилл (Гундяев), митр.* Вызовы современной цивилизации / К. Гундяев // Быть верным Богу. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО «Харвест». - 2009. - 592 с.

230. *Кирилл (Гундяев), митр.* Колоссальный удар по воспитанию человека / К. Гундяев // Быть верным Богу. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест. - 2009. - 592 с.

231. *Кирилл (Гундяев), митр.* Личное обогащение в ущерб интересам ближнего чуждо православному мировоззрению / К. Гундяев // Быть верным Богу. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. - 592 с.

232. *Кирилл (Гундяев), митр.* Мировая торговая система. Свобода? Справедливость? Демократия? / К. Гундяев // Быть верным Богу. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. - 592 с.

233. *Кирилл (Гундяев), митр.* Можно ли верующему заниматься политикой и участвовать в деятельности органов власти? / К. Гундяев // Быть верным Богу. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. - 592 с.

234. *Кирилл (Гундяев), митр.* Русская Церковь и христианское измерение проблемы прав и свобод человека / К. Гундяев // Быть верным Богу. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. - 592 с.

235. *Кирилл (Гундяев), митр.* Свобода для падшего человека / К. Гундяев // Быть верным Богу. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. - 592 с.

236. *Кирилл (Гундяев), митр.* Слово пастыря / К. Гундяев // - М.: изд. РПЦ, 2004. - 336 с.

237. *Кирилл (Гундяев), митр.* Церкви удалось добиться положительной динамики в построении отношений с обществом и государством / К. Гундяев // Быть верным Богу. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. - 592 с.

238. *Кирилл (Гундяев), митр.* Церковь вовсе не против новых открытий и прогресса / К. Гундяев // Быть верным Богу. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. - 592 с.

239. *Кирилл (Гундяев), митр.* Через духовное обновление русского народа - к его национальному возрождению: доклад на II Всемирном Русском Народном Соборе 1 февраля 1955 года / К. Гундяев // Быть верным Богу. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. - 592 с.

240. *Краткая исповедь* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/kratkaaya-ispoved/> (дата обращения 20.05.2012).

241. *Лазарь (Беломоин), иеромон.* Вопросы регистрации религиозных организаций [Электронный ресурс] / Л. Беломоин // Режим доступа: <http://www.mepar.ru/library/vedomosti/61/1185/> (дата обращения 10.03.2015).

242. *Олег Давыденков, прот.* Догматическое богословие. [Электронный ресурс] / О. Давыденков // Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/Д/davidenkov-oleg/dogmaticheskoe-bogoslovie/4> (дата обращения 03.06.2016).

243. *Отношение Русской Православной Церкви к намеренному публичному богохульству и клевете в адрес Церкви. Документ Архиерейского Собора РПЦ от 2011 г.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1401898.html> (дата обращения 06.05.2018).

244. *Пастырские приемы Златоуста. Заповеди для новоначальных* [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://chrisoc.narod.ru/zlatoust_pril_4.htm (дата обращения 21.03.2014).

245. *Подвижники XX столетия. Жизнеописание, воспоминания, творения.* - М.: Отчий дом, 2003. - 847 с

246. *Правое правописание: Сборник статей.* - М.: Без изд., 2008. - 1300 с.

247. *Прп. Авва Дорофей. Душеполезные поучения* / Прп. Авва Дорофей. - Спасо-Преображенский Мгарский монастырь: Тираж-51, 2006. - 352 с.
248. *Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры* / Прп. Иоанн Дамаскин. - М.: Сибирская благовонница, 2011. - 476 с.
249. *Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Послание к Касторю, епископу Аптскому о правилах общежительных монастырей* / Прп. Иоанн Кассиан Римлянин // Писания. - Минск: Харвест, М.: АСТ, 2000. - 359 с.
250. *Прп. Иоанн Лествичник. Лествица* / Прп. Иоанн Лествичник. - М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2002. - 576 с.
251. *Рафаил, (Карелин), архим. Христианство и модернизм* / Р. Карелин. - М.: Изд. Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2011. - 454 с.
252. *Свт. Василий Великий. Беседа первая о сотворении человека «по образу...»* / Св. Василий Великий // Журнал Московской патриархии. - 1972. - № 1. - С. 30-38.
253. *Свт. Григорий Богослов. Слово 45* / Свт. Григорий Богослов // Собрание творений в 2 т. Т.1. - Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. - 596 с.
254. *Свт. Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты* [Электронный вариант] / свт. Игнатий Брянчанинов // Режим доступа: <http://lib.pravmir.ru/library/readbook/3187> (дата обращения 13.05.2017 г.)
255. *Свт. Иоанн Златоуст. Беседы к Антиохийскому народу о статуях. Слово двенадцатое* [Электронный ресурс] / Творения отца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского; в русском переводе. Т.2. Кн.1. // Режим доступа: http://www.odinblago.ru/sv_otci/ioann_zlatoust/2_1/2 (дата обращения 28.04.2017).
256. *Свт. Иоанн Златоуст. Беседы к Антиохийскому народу о статуях. Слово второе* [Электронный ресурс] / Творения отца нашего Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского; в русском переводе. Т.2.

Кн.1. // Режим доступа: http://www.odinblago.ru/sv_otci/ioann_zlatoust/2_1/2 (дата обращения 28.04.2017).

257. *Свт. Иоанн Златоуст. К Феодору падшему увещание 1-е* [Электронный ресурс] / Свт. Иоанн Златоуст // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/feodoru/ (дата обращения 28.04.2017).

258. *Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Т.1, Ч.1. Семь слов о Лазаре* [Электронный ресурс] / Свт. Иоанн Златоуст // Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/o_lazare/ (дата обращения 28.04.2017).

259. *Свт. Иоанн Кронштадтский. О борьбе человека со страстями: выдержки из дневниковых тетрадей за 1856-1866* / Свт. Иоанн Кронштадтский. - М.: Отчий дом, 2011. - 208 с.

260. *Свт. Николай Сербский. Миссионерские письма. П. 57* [Электронный ресурс] / Свт. Николай Сербский // Режим доступа: <http://pravbeseda.ru/library/index.php?page=book&id=907> (дата обращения 07.07.2016).

261. *Свт. Феофан Затворник. Путь ко спасению* / Свт. Феофан Затворник. - М.: Сибирская благовонница, 2017. - 494 с.

262. *Свт. Феофан Затворник. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться* [Электронный ресурс] / Свт. Феофан Затворник // Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/?Feofan_Zatvornik/chto-est-dukhovnaja-zhizn-i-kak-na-nee-nastroitsja=13 (дата обращения 15.04.2015).

263. *Свт. Феофилакт Болгарский. Евангелие от Матфея* / Свт. Феофилакт Болгарский // Толкования на Святое Евангелие в четырех книгах. - М.: Сретенский монастырь, 2018. - 1728 с.

264. *Святейший Патриарх Кирилл. Борьба между Богом и дьяволом в первую очередь проходит по молодым сердцам* / К. Гундяев. Быть верным Богу. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. - 592 с.

265. *Святейший Патриарх Кирилл. Вера. Человек. Земля. Миссия России в XXI веке / К. Гундяев // Быть верным Богу. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. - 592 с.*

266. *Святейший Патриарх Кирилл. Здесь начало нашей веры, начало нашей Церкви: прямой эфир телеканала «Интер» 28.07.2009 / К. Гундяев // Быть верным Богу. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. - 592 с.*

267. *Святейший Патриарх Кирилл. Не избежишь радикального ответа / К. Гундяев // Быть верным Богу. Книга бесед со Святейшим Патриархом Кириллом. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. - 592 с.*

268. *Святейший Патриарх Кирилл. Помолиться вместе с украинским народом / К. Гундяев // Быть верным Богу. Книга бесед со Святейшим Патриархом Кириллом. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. - 592 с.*

269. *Святейший Патриарх Кирилл. Православный образ жизни - условие выживания цивилизации / К. Гундяев // Быть верным Богу. - Минск: Белорусская Православная Церковь, ООО Харвест, 2009. - 592 с.*

270. *Симфония по творениям святителя Василия Великого. - М.: Дарь, 2008. - 512 с.*

271. *Симфония по творениям святителя Тихона Задонского [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maslov/simfoniya-po-tvorenijam-svjatitelja-tihona-zadonskogo/322 (дата обращения 15.04.2015).*

272. *Тальберг, Н.Д. История христианской Церкви. 2-е изд. / Н.Д. Тальберг. - М.: Свято-Тихоновский богословский институт, 2000. - 516 с.*

273. *Тальберг, Н.Д. Святая Русь / Н. Д. Тальберг. - Париж, 1929, Джорданвилль, 1964. - 250 с.*

274. *Творение иже во святых отца нашего Тихона Задонского. - Псков: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. - 844 с.*

275. *Тимофей, Фетисов, прот.* Образ идеального государства и власти в богословии Ветхого Завета [Электронный ресурс] / Т. Фетисов // Режим доступа: <http://donseminary.ru/2014/10/06/obraz-idealnogo-gosudarstva-i-vlasti-v-bogoslovii-vetxogo-zaveta/> (дата обращения 12.01.2015).

Информационно-аналитические ресурсы:

276. *Александр Салтыков, прот.* О православной культуре / А. Салтыков // Журнал Московской патриархии. - 1997. - № 3 - Режим доступа: <http://www.kadashi.ru/biblioteka/item/769-o-pravoslavnoj-kulture.html> (дата обращения 12.04.2016)

277. *В РПЦ надеются, что авторы постановки «Тангейзера» и общественность услышат друг друга* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/obschestvo/1810859> (дата обращения 15.04.2015).

278. *Воипостазирование* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://azbyka.ru/dictionary/03/voipostazirovanie-all.shtml> (дата обращения 11.08.2015).

279. *Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с молодежью в рамках XIII Всемирного Русского Народного Собора* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/653345.html> (дата обращения 07.10.2015).

280. *Шаргунов А., прот.* Грех [Электронный ресурс] / А. Шаргунов // Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/38153.html> (дата обращения 05.06.2016).

281. *Запрет пропаганды гомосексуализма признан конституционным* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravovrnns.ru/?p=6207> (дата обращения 18.10.2014).

282. *Как зарегистрировать религиозную организацию* [Электронный ресурс] // ЮрИнфо. - 2013. - N3 (168). - Режим доступа: <http://www.jurinfo-gazeta.ru/issues/3168/kak-zaregistrirovat-religioznuyu-organizatsiyu> (дата обращения 09.03.2015).

283. *Круглый стол Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravovrns.ru/?p=6579> (дата обращения 01.03.2015).

284. *Либеральная программа для XXI века. Оксфордский манифест. Одобрен 48-м конгрессом Либерального Интернационала в 1997 г* [Электронный документ] / Перевод: Бюро Фонда Фридриха Науманна // Режим доступа: <http://smartpowerjournal.ru/150415/> (дата обращения 22.12.2015).

285. *Миграционные процессы на Северном Кавказе: межнациональный аспект* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://geopolitica.ru/article/migracionnyye-processy-na-severnom-kavkaze-mezhnacionalnyy-aspekt#.VWvRbccsdyE> (дата обращения 03.03.1015).

286. *Мукас, Г.А. К вопросу о юридическом урегулировании отношений Церкви и государства в Греции* [Электронный ресурс] / Г.А. Мукас: пер. З. Оборновой // Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41385.htm> (дата обращения 12.07.2015).

287. *Опрос: Великий пост и Пасха* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/04/10/velikij-post-i-pasha/> (дата обращения 05.01.2016)

288. *Опрос: Отклоняющееся поведение* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/10/09/otklonyayushheesya-povedenie/> (дата обращения 05.01.2016).

289. *Опрос: Отношение к бродягам* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/09/16/otnoshenie-k-brodyagam/> (дата обращения 05.01.2016).

290. *Опрос: Отношение россиян к нудистам и транссексуалам* [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/06/21/otnoshenie-rossiyan-k-nudistam-i-transseksualam/> (дата обращения 05.01.2016).

291. *Опрос: Россияне о запретах* [Электронный документ]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/08/13/rossiyane-o-zapretah/> (дата обращения 05.01.2016).

292. *Опрос: Теракт в Париже: карикатуры, ислам, запреты* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2015/01/29/terakt-v-parizhe-karikatury-islam-zaprety/> (дата обращения 05.01.2016).

293. *Толмачев, А.В. Свобода личности в условиях правового государства XXI века* [Электронный ресурс] / А. В. Толмачев // Режим доступа: <http://www.ateism.ru/article.htm?no=1422> (дата обращения 09.03.2015).

294. *Эксперты не нашли оскорбления религиозных символов в постановке оперы «Тангейзер»* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravovrn.ru/?p=6653> (дата обращения 15.04.2015).

295. *Юридический анализ «закона о чувствах верующих» от атеиста* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://religion.d3.ru/comments/456666> (дата обращения 01.10.2014).